

Russkii Arkhiv

Has been issued since 2013

E-ISSN 2413-726X
2025. 13(1). Issued once a year

EDITORIAL STAFF

Krinko Evgeny – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)

Shadrina Alla – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Deputy Editor-in-Chief)

Avakov Petr – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

Grom Oleg – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Bugay Nikolay – Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine

Fieseler Beate – Heinrich Heine University Dusseldorf, Dusseldorf, Federal Republic of Germany

Kolesnikova Marina – North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Markvik Rodzher – University of Newcastle, Newcastle, Australia

Menkouski Viachaslau – Belarusian State University, Minsk, Belarus

Shneer Aron – National Institute of Remembrance of the Victims of Nazism and the Heroes of Resistance "Yad Vashem", Jerusalem, Israel

Tyumentsev Igor – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

Urushadze Amiran – European University at St. Petersburg, St. Petersburg, Russian Federation

Zherebtsov Igor – Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation

Journal is indexed by: **CiteFactor** (Canada), **CrossRef** (UK), **ERIH PLUS** (Norway), **Electronic Scientific Library** (Russia), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer-reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 13906, Polarstone Ct.,
Houston, TX, USA 77044

Release date 10.12.25
Format 21 × 29,7.

Website: <https://ra.cherkasgu.press>
E-mail: krinko@mail.ru

Typeface Georgia.

Founder and Editor: Cherkas Global
Universitv

Order № 230.

© Russkii Arkhiv, 2025

Russkii Arkhiv

2025

Is. 1

Русский архив

Издается с 2013 г.

E-ISSN 2413-726X
2025. 13(1). Выходит 1 раз в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)

Шадрина Алла – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)

Аваков Петр – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Гром Олег – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бугай Николай – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация

Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина

Жеребцов Игорь – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкар, Российская Федерация

Колесникова Марина – Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация

Марквик Роджер – Ньюкаслский университет, Ньюкасл, Австралия

Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Тюменцев Игорь – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Урушадзе Амиран – Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Физелер Беате – Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне, Дюссельдорф, Федеративная Республика Германия

Шнеер Арон – Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Иерусалим, Израиль

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (Канада), **CrossRef** (Великобритания), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (США), **ResearchBib** (Япония), **Sherpa Romeo** (Испания), **Научная электронная библиотека** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 13906, Polarstone Ct.,
Houston, TX, USA 77044

Дата выпуска 15.12.25
Формат 21 × 29,7.

Сайт журнала: <https://ra.cherkasgu.press>
E-mail: krinko@mail.ru

Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: Cherkas Global
University

Заказ № 230.

Русский архив, 2025

Русский архив

2025

Is.

1

CONTENTS

Articles

- The Orders on the Distribution of the “Kamlesosplay” Trust Fleet as a Source of Information on its Composition and Size in 1945–1950
N.W. Mitiukov 4
- Reconstruction of the Fleet Composition based on Personnel Documentation using the Example of the Sarapul’s Raid of the “Kamlesosplay” Trust in the 1950s
N.W. Mitiukov, Yu.L. Kim 12

Publication of Sources

- The Athos Mission in the Don Region in the 1760s on the Materials of the Russian Archive of St Andrew's Skete
E. Vatopedi, M.G. Talalay, G.I. Trofimov 27
- “The Most Humble Petition”: “The Russian Question” and the Development of Election Rules for the Baltic Provinces in 1905
N.V. Dmitrieva 37
- Regional History and Historical narrative of the Civil War in the Don Cossack Regions in the Memoirs of Its Participant
O.V. Rvacheva 50

On the 80th Anniversary of the Victory of the Great Patriotic War

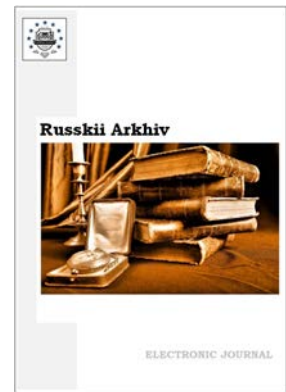
- Nurse Valentina Mefodyevna Mukhortova's Recollections of the Battles for Rostov-on-Don and Other Events of the Great Patriotic War
A.A. Kokhan, E.F. Krinko 60

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2025. 13(1): 4-11

DOI: 10.13187/ra.2025.1.4
<https://ra.cherkasgu.press>

Articles

The Orders on the Distribution of the “Kamlesosplav” Trust Fleet as a Source of Information on its Composition and Size in 1945–1950

Nicholas W. Mitiukov ^{a, *}

^a Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The “Kamlesosplav” Trust made a significant contribution to the supply of timber to the lower Volga region, which was crucial for the post-war economic recovery of the region. Using the fleet allocation orders, this paper attempts to reconstruct the trust's fleet composition between 1945 and 1950. It is concluded that fleet allocation orders, in the absence of fleet management orders, are a valuable source for assessing the evolution of the fleet complement and identifying typos and other textual defects. The trust's fleet showed a clear and steady growth from 1945 to 1950. While in 1945–1946 the highest ship number was 108, in 1947 it was 118, then in 1948 it was 140. But even though the highest number did not increase in 1948–1950, the fleet was being filled with new vessels. These either had their own names or their numbers were assigned based on vacancies created by decommissioned vessels. Furthermore, a steady qualitative growth of the fleet was also observed. Mainly old, low-power kerosene or gasoline-powered vessels were being decommissioned, and new ones with 3D6 diesel engines (150 hp) or steamships (200 hp) were being acquired. All this points to an increase in the trust's productivity.

Keywords: “Kamlesosplav” Trust, Navigation, Water Transport, Post-War Economic Recovery.

1. Введение

Трест «Камлесосплав» оказал значительный вклад в снабжение Нижнего Поволжья древесиной, что имело большое значение в послевоенном восстановлении народного хозяйства региона. В работе на основе приказов о распределении флота производится попытка реконструкции судового состава треста периода 1945–1950 гг.

2. Материалы и методы

Основными материалами для анализа послужили архивные фонды треста, содержащие приказы о распределении флота на навигацию, хранящиеся в Государственном архиве Пермского края (ГАПК) и Управлении по делам архивов Администрации города Сарапула (СГА). Сведение данных приказов в табулированный вид и их изучение с помощью

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

методов системного анализа позволяет выявить опечатки текста, а также определить значения непечатанных номеров.

3. Обсуждение

В настоящее время работы о тресте «Камлесосплав» крайне ограничены. Специализированных исследований нет, но имеются многочисленные упоминания об организации в научной литературе. В первую очередь, они связаны с персоналиями, местами работы которых значится трест, как, например, у Ю.Я. Дмитриева (Ощепков и др., 1999). В ряде работ трест рассматривается в ретроспективном экономическом аспекте, например при анализе логистических маршрутов поставки древесины (Букина и др., 2023). Много экономических вопросов поднимается в работах И.В. Зыкина, в частности, оплата труда в тресте (Зыкин, 2014), динамика численности работников (Зыкин, 2020) и др.

Ранее автор рассматривал приказы о распределении флота треста как источник для анализа численности флота Камлесосплава военного времени (Митюков, Ким, 2023). Данная публикация представляет собой попытку хронологически расширить рассматриваемый период обращением к послевоенным годам.

4. Результаты

29 апреля 1945 г. присваивались новые номера катерам, чьи номера дублировались. Орлинский рейд: № 16 стал № 99; Такелажно-транспортная контора «Вишхимз» стала «Камой», «Ижорец» – № 13; Куйбышевское агентство № 70 – № 22, Саратовское № 45-б – № 55; Сталинградское № 3 – № 60, № 51-б – № 61; Астраханское № 429 – № 62, № 37-б – № 69 (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 96. Л. 27). Приказ № 52 от 3 апреля 1945 г. распределял паромотифлот на навигацию 1945 г. (ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 25. Л. 224-225). В Таблице 1 приведены данные с новыми наименованиями.

Приказ № 224 от 8 августа 1946 г. расставлял паромоторный флот по ремонтным базам для проведения ремонта (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 173. Л. 137-138). В Тюлькинском рейде два раза повторяется катер № 47, вид ремонта и сумма ремонта совпадают. Скорее всего, один раз должен быть указан какой-то из катеров, с этого года принятых на рейд (№ 92, № 95 или № 98). Аналогична ситуация и для № 78 – он указан у Такелажно-транспортной конторы и у Верхнекамской сплавной конторы, вид и сумма ремонта снова совпадают. Судно, скорее всего, числится у Такелажно-транспортной конторы, а у Верхнекамской должен был быть указан № 42. У Центральных ремонтных мастерских указано два катера, но у второго пропущен номер. Скорее всего, имеется в виду № 48, в 1947 г. числящийся здесь как разъездной. Пропущен номер и у катера Нытвенской судовой верфи, где, скорее всего, имеется в виду № 22, в 1947 г. также числившийся как разъездной.

Приказ № 80 от 22 апреля 1947 г. расставлял флот на навигацию 1947 г. (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 173. Л. 99-99об.). Относительно Керчевского рейда в разъездных судах указан № 73, который исправлен на № 83, поскольку № 73 указан также в буксирных катерах того же рейда. У Усть-Язьвинского рейда указаны катера «26 прим» и «1 прим» в сумме 172 л.с. Скорее всего, это новые катера № 117 и № 118, к моменту выхода приказа еще не успевшие получить номера.

Приказом № 86 от 22 апреля 1948 г. паромоторный флот расставлялся на навигацию 1948 г. (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 187. Л. 80-80об.). У Рябининского рейда указан катер № 11, который как в предыдущие и последующие, так и в этот год числился у Орлинского рейда. Ясно, что в документе просто не пропечатан последний символ, и имеется в виду № 110 – все остальные номера типа 11Х в этом году уже закреплены за другими рейдами. У Тюлькинського рейда составители ошиблись с цифрой, напечатав «56», а сверху «57». № 56 отпадает, он в этом году числится в Транзитной конторе.

Приказом № 89а от 21 апреля 1949 г. распределял флот на навигацию 1949 г. (ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 48-б. Л. 257об.). Каких-то вопросов, связанных с дублированием или отсутствием номеров, не возникает.

Приказ № 85 от 31 марта 1950 г. распределял паромоторный флот на навигацию 1950 г. (ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 63. Л. 253-255). В Лоинской сплавной конторе указан один новый катер, в Керчевском рейде – один, в Иньвенском рейде – один, Обвинском рейде – один, Сарапульский рейд – один, Сокольской сплавконторе – два, Саратовском агентстве –

один. Идентификацию этих объектов проще проводить на основе более поздних документов, поэтому в итоговой таблице они не указаны (см. [Таблица 1](#)).

Таблица 1. Состав флота «Камлесосплава» по структурным подразделениям в 1945–1950 гг.

Наименование	1945	1946	1947	1948	1949	1950
№ 1	ТК	ТК	Р ТК	—	—	Р ТК
№ 2	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК
№ 3	—	ТТК	ТТК	ТТК	ОБР	ОБР
№ 4	ТТК	ТТК	Р ТТК	Р ТТК	Р ТТК	Р ТТК
№ 5	КК	КК	КК	КК	КК	КК
№ 6	—	—	Р ТР	Р ТР	Р ТР	Р ТР
№ 7	Рек.	ТТК	—	ЛК	ЛК	ЛК
№ 8	ЦРМ	ЦРМ	ЦРМ	ЦРМ	ТК	ТК
№ 9	НР	НР	НР	НР	НР	НР
№ 10	НР	НР	НР	НР	НР	НР
№ 11	ОрР	ОрР	ОрР	ОрР	ОрР	ОрР
№ 12	НР	НР	Р НР	?	Р ТК	Р КК
№ 13	ТТК	ТТК	ТТК	ТТК	ТТК	ТТК
№ 14	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР
№ 15	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР
№ 16	ТК	ТК	Р ТК	Р ТК	Р ТК	Р ТК
№ 17	СР	СР	СР	СР	СР	СР
№ 18	КР	КР	КР	КР	КР	КР
№ 19	НР	НР	Р НР	Р НР	Р НР	Р НР
№ 20	НР	НР	НР	НС	НС	НС
№ 21	ТР	Р ОрР	Р ОрР	Р ОрР	Р ОрР	
№ 22	ТК Сп.	НС?	Р НС	Р ОцР	Р ОцР	Р ОцР
№ 23	ОрР	КК	КК	—	—	ЛК
№ 24	ИР	Р ИР	Р ИР	Р ИР	Р ИР	Р ИР
№ 25	КК	КК	КК	КК	КК	КК
№ 26	ВК	ВК	Р РР	Р РР	Р РР	Р ВКК
№ 27	ОБР	ОБР	—	—	—	ЛК
№ 28	ТТК	ТК	Р ТК	Р ТК	Р ТК	Р ТК
№ 29	КК	КК	КК	КК	КК	КК
№ 30	ИР	ИР	ИР	ИР	НР	НР
№ 31	ИР	ТТК	ИР	ИР	НР	НР
№ 32	КР	КР	КР	КР	КР	КР
№ 33	—	ТК	Р ТК	Р ТК	Р ТК	Р ТК
№ 34	ИР	ИР	ИР	ИР	ИР	ИР
№ 35	ОцР	Р ОцР	Р ОцР	Р ОцР	Р ОцР	Р ОцР
№ 36	КР	КР	КР	КР	КР	КР
№ 37	ОцР	ОцР	ОцР	ОцР	ОцР	ОцР
№ 38	ВК	ВК	Р РР	—	—	—
№ 39	КР	КР	Р КР	Р КР	Р КР	Р КР
№ 40	—	ВКК	ВКК	ВКК	ВКК	ВКК
№ 41	КР	КР	Р КР	—	—	—
№ 42	—	ВКК?	Р ВКК	Р ВКК	Р ВКК	Р ВКК
№ 43	ОБР	ОБР	ОБР	ОБР	ОБР	—
№ 44	ТК	?	Р СР	Р СР	Р СР	Р СР
№ 45	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК
№ 46	КР	КР	КР	КР	КР	КР
№ 47	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР

Наименование	1945	1946	1947	1948	1949	1950
№ 48	—	ЦРМ?	Р ЦРМ	Р ЦРМ	Р ЦРМ	Р ЦРМ
№ 49	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК
№ 50	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК
№ 51	ТК	?	Р ТК	Р ТК	Р ТК	Р ТК
№ 52	—	НР	Р НР	Р НР	Р НР	Р НР
№ 53	—	ТР	ТР	ТР	Р ТР	Р ТР
№ 54	—	ВКК	ВКК	ВКК	ВКК	ВКК
№ 55	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК
№ 56	—	ТТК	НС	ТК	ТК	ТК
№ 57	ТР	ТР	Р ТР	Р ТР	Р ТР	Р ТР
№ 58	—	СР	СР	СР	СР	СР
№ 59	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК
№ 60	ТТК Ар.	ИР	ИР	ИР	ИР	ИР
№ 61	ТК	ТК	—	—	—	—
№ 62	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК
№ 63	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР
№ 64	ТК	ТК	Р ТК	?	Р ТК	—
№ 65	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК
№ 66	—	—	РР	РР	УЯР	УЯР
№ 67	ТК	ТК	Р ТК	Р ТК	Р ТК	—
№ 68	ИР	ИР	ИР	ИР	ИР	ИР
№ 69	ТК Сп.	—	РР	РР	ЦРМ	ЦРМ
№ 70	ОсР	ОсР	ОсР	ОсР	ОсР	ОсР
№ 71	НР	НР	НР	НР	ЛК	ЛК
№ 72	НР	НР	Р НР	Р РР	Р РР	Р РР
№ 73	КР	КР	КР	КР	КР	КР
№ 74	ИР	Р ИР	Р ИР	Р ИР	Р ИР	Р ИР
№ 75	ВКК	ВКК	Р ВКК	Р ВКК	Р ВКК	Р ВКК
№ 76	ОбР	Р ОбР	Р ОбР	Р ОбР	Р ОбР	Р ОбР
№ 77	КК	КК	Р КК	Р КК	Р КК	Р КК
№ 78	—	ТКК	Р ТТК	Р ТТК	Р ТТК	Р ТТК
№ 79	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР
№ 80	ВКК	ВКК	ВКК	ВКК	ВКК	ВКК
№ 81	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР
№ 82	ИР	ИР	ИР	ИР	ИР	ИР
№ 83	—	ТР	Р КР	Р КР	Р КР	Р КР
№ 84	—	—	НР	НР	НР	НР
№ 85	—	—	ТТК	КК	КК	КК
№ 86	ТК	—	ИР	ИР	ИР	ИР
№ 87	—	—	РР	РР	РР	РР
№ 88	—	—	РР	РР	РР	РР
№ 89	—	—	КК	КК	КК	КК
№ 90	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК	ТК
№ 91	ОсР	Р ОсР	Р ОсР	Р УЯР	Р УЯР	Р УЯР
№ 92	—	—	ТР	ТР	ТР	ТР
№ 93	ВКК	ВКК	Р ВКК	—	—	—
№ 94	ВКК	ВКК	Р ВКК	Р ВКК	Р ВКК	Р ВКК
№ 95	—	—	ТР	ТР	ТР	ТР
№ 96	КР	КР	Р КР	—	—	—
№ 97	—	—	ТК	ТК	ТК	ТК
№ 98	—	—	ТР	ТР	ТР	ТР
№ 99	ОрР	ОрР	ОрР	ОрР	ОрР	ОрР

Наименование	1945	1946	1947	1948	1949	1950
№ 100	ОрР	ОрР	ОрР	ОрР	ОрР	ОрР
№ 101	Сп.	ИР	ИР	—	—	—
№ 102	—	—	РР	РР	УЯР	УЯР
№ 103	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР
№ 104	—	—	РР	—	—	—
№ 105	—	—	РР	—	—	—
№ 106	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР	ТР
№ 107	КК	КК	КК	КК	ВКК	ВКК
№ 108	ОБР	ОБР	ОБР	ОБР	ОБР	ОБР
№ 109	—	—	РР	?	РР	РР
№ 110	—	—	РР	РР	РР	РР
№ 111	—	—	РР	РР	РР	РР
№ 112	—	—	РР	РР	РР	РР
№ 113	—	—	ЛК	ЛК	ЛК	ЛК
№ 114	—	—	Р ЛК	Р ЛК	Р ЛК	Р ЛК
№ 115	—	—	Р ЛК	Р ЛК	Р ЛК	Р ЛК
№ 116	—	—	Р ЛК	Р ЛК	Р ЛК	Р ЛК
№ 117	—	—	УЯР?	УЯР	УЯР	УЯР
№ 118	—	—	УЯР?	Р УЯР	Р УЯР	Р УЯР
№ 119	—	—	—	ОрР	ОрР	ОрР
№ 120	—	—	—	ОБР	ОБР	ОБР
№ 121	—	—	—	ТТК	ТТК	ТТК
№ 122	—	—	—	РР	РР	РР
№ 123	—	—	—	РР	РР	РР
№ 124	—	—	—	УЯР	УЯР	—
№ 125	—	—	—	УЯР	УЯР	—
№ 126	—	—	—	ТК	ТК	ТК
№ 127	—	—	—	КР	КР	КР
№ 128	—	—	—	РР	РР	РР
№ 129	—	—	—	РР	РР	РР
№ 130	—	—	—	ИР	ИР	ИР
№ 131	—	—	—	УЯР	УЯР	УЯР
№ 132	—	—	—	ТК	ТК	ТК
№ 133	—	—	—	ТК	ТК	ТК
№ 134	—	—	—	ВКК	ВКК	ВКК
№ 135	—	—	—	РР	РР	РР
№ 136	—	—	—	ТР	ТР	ТР
№ 137	—	—	—	ТР	ТР	ТР
№ 138	—	—	—	ЛК	ЛК	ЛК
№ 139	—	—	—	ЛК	ЛК	ЛК
№ 140	—	—	—	ЛК	—	—
Коломна	ТТК	ТТК	ТТК	ТТК	ТТК	ТТК
Красный сплавщик	ТТК	ТТК	ТТК	ТТК	ТТК	ТТК
Колхозница	КК	КК	—	—	—	—
Пионер	СР	СР	Р СР	Р СР	Р СР	Р СР
Кама	ТТК	ТТК	ТТК	ТТК	ТТК	ТТК
Пограничник	ТК	ТК	Р ТК	Р ТК	Р ТК	Р ТК
Дозор	ТК	ТК	Р ТК	Р ТК	Р ТК	Р ТК
Ураган	ТК	ТК	ТК	—	—	—
Лермонтов	КР	?	НР	НР	НР	НР
Комсомолец	—	СР	СР	СР	СР	КК
Сырка	—	—	—	ТТК	ТТК	—

Наименование	1945	1946	1947	1948	1949	1950
Киев	—	—	—	ТК	ТК	ТК
Клевщик	—	—	—	—	КК	КК
Моряк	—	—	—	—	ТК	ТК
Буксировщик	—	—	—	—	—	СР
Сталинградец	—	—	—	—	—	ТК
Борис	—	—	—	—	—	ТК
Керчево	—	—	—	—	—	ТК

ВКК – Верхнекамская сплавная контора

ВК – Вишерская сплавная контора

ИР – Иньвенский рейд

КК – Камский лесоперерабатывающий комбинат

КР – Керчевский рейд

ЛК – Лоинская сплавная контора

НР – Ново-Ильинский рейд

НС – Нытверская судоверфь

ОБР – Обвинский рейд

ОРР – Орлинский рейд

ОсР – Осинский рейд

РР – Рябининский рейд

СР – Сарапульская сплавная контора, Сарапульский рейд

ТТК – Такелажно-транспортная контора.

ТК – Транспортная контора: до 1947 г. и с 1950 г. состоит из агентств: Сокольского, Саратовского, Куйбышевского, Сталинградского и Астраханского.

ТР – Тюлькинский рейд

ЦРМ – Центральные ремонтные мастерские

УЯР – Усть-Язвинский рейд

Р – развездной

5. Заключение

Приказы о распределении флота в отсутствие приказов об управлении флотом являются ценным источником, позволяющим оценить эволюцию судового состава. Для выявления опечаток и прочих дефектов текста приказов, вся информация была сведена в таблицу, анализ которой позволяет сделать ряд предположений.

В ней условно показано для № 60, что он сдан в аренду (Ар.), но уже на будущий год появился новый катер с тем же номером. Катер № 7 в 1945 г. поставлен на реконструкцию (Рек.), возможно, именно из-за этого он в 1948 г. числится в Такелажно-транспортной конторе, где проводилась эта реконструкция. В 1949 г. судно вообще не указано, возможно, оно было списано из-за нецелесообразности работ. Катер № 1, скорее всего, списан в 1947 г., а в 1950 г. появилось уже новое судно под тем же номером. В этот период Сокольское агентство приняло в свой состав Сокольский рейд треста «Вятскополянлес», с которым было передано много новых судов. № 1, вероятно, был одним из них.

Ряд катеров имеют пропуски в год, возможно, связанные с передачей от одного рейда другому, или с длительным ремонтом. Это катера № 12, № 44, № 51, № 64, № 109 и «Лермонтов».

В период 1945-1950 г. наблюдается четкий и устойчивый рост флота треста. Если в 1945–1946 гг. высший номер судов № 108, в 1947 г. – № 118, то в 1948 г. это № 140. Виден рост почти на треть. Но даже несмотря на то, что в 1948-1950 гг. высший номер не увеличивается, идет насыщение флота новыми судами. Они имеют собственные имена, или их номера назначаются в соответствии с появившимися вакансиями от списанных судов. Кроме того, прослеживается и устойчивый качественный рост флота. Списываются в основном старые керосиновые или бензиновые маломощные суда, получают новые с дизелем ЗДБ (150 л.с.) или пароходы (200 л.с.). Все это указывает на рост произвольности треста.

Большое значение имеет реконструкция биографий судов, переданных из Волжской флотилии в 1943 г. Всего трест получил шесть бывших катерных тральщиков (Митюков, Ким, 2023):

- КАТЩ-429 – бывший «Юрьевец»;
- КАТЩ 435 – бывший «Кренкель»;
- КАТЩ-436 – бывший «Ураган»;
- КАТЩ-437 – бывший «Пограничник»;
- КАТЩ-438 – бывший «Дозор»;
- КАТЩ-439 – бывший «Чепца».

Из таблицы видно, что в ней фигурируют четыре из шести судов. «Кренкель» передали в 1945 г. в хозяйства освобожденных регионов, а «Чепца» списана в этом же году. Три катера получили наименования, которые они имели до мобилизации, из которых «Ураган», использовавшийся как буксирный, списали в 1948 г.; «Дозор» и «Пограничник», использовавшиеся как разъездные, благополучно работали до 1950 г. Еще один катер, бывший «Юрьевец», получил в Камлесосплаве традиционный для треста номер – № 62. Он эксплуатировался как буксирный до 1950 г.

Литература

ГАПК – Государственный архив Пермского края.

СГА – Управление по делам архивов Администрации города Сарапула.

Букина и др., 2023 – Букина Т.В., Букин Е.К., Третьякова Е.А. Транспортный каркас лесозаготовки как ключевой фактор развития лесной промышленности Пермского края // *Всероссийский экономический журнал*. 2023. № 4. С. 25-43.

Зыкин, 2014 – Зыкин И.В. Оплата труда в лесопромышленном комплексе Уральского региона в 1930-х годах // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2014. № 3 (56). С. 31-35.

Зыкин, 2020 – Зыкин И.В. Динамика численности работников и комплектование коллективов предприятий лесопромышленного комплекса Советского Союза в 1930-е гг. // *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*. 2020. № 1. С. 58-68.

Митюков, Ким, 2023 – Митюков Н.В., Ким Ю.Л. Флот треста Камлесосплав в 1939–1948 гг. // *Судостроение*. 2023. № 3 (868). С. 70-78.

Ощепков и др., 1999 – Ощепков Г.С., Ширнин Ю.А., Полянин В.Я., Войтко П.Ф. К 80-летию со дня рождения Юрия Яковлевича Дмитриева // *Известия вузов. Лесной журнал*. 1999. № 1. С. 136-138.

References

GA PK – Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia [State Archives of Perm Krai].

SGA – Upravlenie po delam arkhivov Administratsii goroda Sarapula [Archives Department of the Sarapul City Administration].

Bukina i dr., 2023 – Bukina, T.V., Bukin, E.K., Tretyakova, E.A. (2023). Transportnyj karkas lesozagotovki kak klyuchevoj faktor razvitiya lesnoj promyshlennosti Permskogo kraia [The transport framework of logging as a key factor in the development of the forestry industry in Perm Krai]. *Vserossijskij ekonomicheskij zhurnal*. 4: 25-43. [in Russian]

Mityukov, Kim, 2023 – Mityukov, N.V., Kim, Yu.L. (2023). Flot tresta Kamlesosplav v 1939–1948 gg. [The Kamlesosplav Trust Fleet in 1939–1948]. *Sudostroenie*. 3(868): 70-78. [in Russian]

Oshchepkov i dr., 1999 – Oshchepkov, G.S., Shirnin, Yu.A., Polyandin, V.Ya., Vojtko, P.F. (1999). K 80-letiyu so dnya rozhdeniya Yuriya Yakovlevicha Dmitrieva [On the 80th Anniversary of the Birth of Yuri Yakovlevich Dmitriev]. *Izvestiya vuzov. Lesnoj zhurnal*. 1: 136-138. [in Russian]

Zykin, 2014 – Zykin, I.V. (2014). Oplata truda v lesopromyshlennom komplekse Ural'skogo regiona v 1930-h godah [Wages in the Forestry Complex of the Ural Region in the 1930s]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*. 3(56): 31-35. [in Russian]

Zykin, 2020 – Zykin, I.V. (2020). Dinamika chislennosti rabotnikov i komplektovanie kollektivov predpriyatij lesopromyshlennogo kompleksa Sovetskogo Soyuza v 1930-e gg. [Dynamics of the number of employees and staffing of enterprises of the forestry complex of the Soviet Union in the 1930s]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*. 1: 58-68. [in Russian]

Приказы о распределении флота треста «Камлесосплав» как источник о его составе и численности в 1945–1950 гг.

Николай Витальевич Митюков^{a, *}

^a Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения
Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Трест Камлесосплав оказал значительный вклад в снабжение Нижнего Поволжья древесиной, что имело большое значение в послевоенном восстановлении народного хозяйства региона. В работе на основе приказов о распределении флота производится попытка реконструкции судового состава треста периода 1945–1950 гг. Сделан вывод о том, что приказы о распределении флота в отсутствии приказов об управлении флотом являются ценным источником, позволяющим оценить эволюцию судового состава, а также выявить опечатки и прочие дефекты текста. В период 1945–1950 гг. наблюдается четкий и устойчивый рост флота треста. Если в 1945–1946 гг. высший номер судов № 108, в 1947 г. – № 118, то в 1948 г. это № 140. Но даже несмотря на то, что в 1948–1950 гг. высший номер не увеличивается, идет насыщение флота новыми судами. Они имеют собственные имена или их номера назначаются в соответствии с появившимися вакансиями от списанных судов. Кроме того, прослеживается и устойчивый качественный рост флота. Списываются в основном старые керосиновые или бензиновые маломощные суда, получают новые с дизелем ЗД6 (150 л.с.) или пароходы (200 л.с.). Все это указывает на рост производительности треста.

Ключевые слова: трест «Камлесосплав», навигация, водный транспорт, послевоенное восстановление хозяйства.

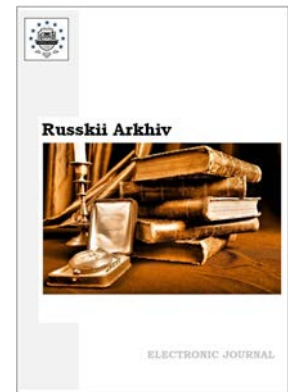
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2025. 13(1): 12-26

DOI: 10.13187/ra.2025.1.12
<https://ra.cherkasgu.press>

Reconstruction of the Fleet Composition based on Personnel Documentation using the Example of the Sarapul's Raid of the "Kamlesosplav" Trust in the 1950s

Nicholas W. Mitiukov ^{a, *}, Yuri L. Kim ^b

^a Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^b Udmurt State University, Russian Federation

Abstract

Documentation on personnel makes up a significant part of the archival funds. Most citizens' requests to archives are related to questions of confirmation of length of service, salary or existing awards. Since personnel documentation is the most asked-for part of office work, the archival funds of many organizations consist exclusively of it. Meanwhile, for research, the greatest value is documentation on the main activities, the safety of which sometimes leaves much to be desired. The paper proposes a methodology for reconstruction of the ships' personnel of the Sarapul's raid of the "Kamlesosplav" trust using the documentation on personnel, since documentation on the main activities of the raid was lost. Checking whether an exhaustive list has been obtained is carried out according to the statistical report of the raid. Despite the good result that the methodology gave, it was concluded that with a constant composition of the fleet, usually permanent full-time crews work on ships from year to year, and therefore, these ships are reflected only in connection with incidents. If this does not happen, the personnel orders do not mention the fleet. The second weak point of the methodology is related to the non-self-propelled fleet. As a rule, they do not have a permanent team and therefore references in connection with personnel are extremely eclectic, not creating a holistic picture. The situation is similar with small traveling vessels, where there were also often no full-time crews. Finally, the third weak point of the methodology is the period of intensive growth of the ship's personnel, as was the case of the Sarapul's raid in 1955–1957. This is likely due to the presence of vacant positions that remain unfilled. In this regard, even accepted ships could be laid up and not appear in the documentation.

Keywords: reconstruction, navigation, Sarapul's raid, "Kamlesosplav" Trust, water transport.

1. Введение

История отечественного водного транспорта в настоящее время практически не исследована. Из внимания исследователей выпали не только отдельные суда, но типы судов, а нередко полностью и вся продукция некоторых судостроительных заводов. К сожалению, этот феномен в литературе практически не исследован, но понятно, что ключевую роль в нем сыграло то, что в до предела централизованной советской экономике флот оказался

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

разделен на множество организаций самой разнообразной ведомственной подчиненности. Поэтому, чтобы собрать воедино все сведения по водному транспорту определенного региона, приходится прорабатывать фонды многочисленных хозяйств. Вторая сложность в исследовании водного транспорта заключается в чрезвычайной ограниченности источниковой базы. Если для крупных собственников типа пароходств в вопросе реконструкции динамики их судового состава еще можно использовать традиционные методы исследований, то комплектация имеющихся фондов по хозяйствам, чей род деятельности делал их водный транспорт непрофильным активом, заставляет на ходу разрабатывать новые методы анализа и обработки имеющихся источников, чтобы получить хоть какую-то информацию об их флоте.

Ранее авторами была предложена методика реконструкции судового состава хозяйства на основе данных статистических отчетов. В этом случае решалась система линейных однородных уравнений и получалась числовая последовательность по мощности двигательной установки для самоходных судов, или грузоподъемности для несамоходных, соответствующие имеющемуся флоту. Список, получаемый по данной методике, исчерпывающий (других судов у хозяйства быть не может), а даты появления и пропадания судов из списка полностью соответствуют дате постановки на баланс и списания. К сожалению, методика имеет существенный недостаток в виде полной обезличенности получаемого списка. Вторая методика, предложенная авторами, основывалась на использовании документации по личному составу. Первое и последнее упоминание судна в приказах о кадровых перемещениях обычно хорошо коррелируется с его зачислением и списанием. Основным недостатком данной методики следует признать явно не исчерпывающий характер получаемого списка. Суда могут, например, быть на консервации, и потому числиться на балансе, но при этом не укомплектованными. В связи с чем логичным видится объединение обеих методик в одну.

Объектом исследования стал судовый состав Сарапульского рейда треста «Камлесосплав». Данная организация была выбрана неслучайно для иллюстрации устойчивости и возможных ограничений в работе предлагаемой методики, поскольку предприятие в 1955–1957 гг. прошло реорганизацию, в результате чего в течение трех лет демонстрировало резкое увеличение судового состава (в полтора – два раза в год). С другой стороны, если из года в год предприятие имеет практически постоянный флот (как Сарапульский рейд в 1940-х гг.), скорее всего, на его судах работают несколько лет одни и те же люди. В связи с чем, при отсутствии происшествий, полный список судов не всегда отражается. А при резком росте численности флота документация по личному составу может запаздывать, ввиду наличия неизбежных незаполненных вакансий, и весь флот в ней также может полностью не отображаться.

2. Материалы и методы

Основным материалами для работы стали статистические отчеты Сарапульского рейда треста «Камлесосплав» (форма 26-вод), находящиеся в фондах отдела статистики Удмуртской АССР в Центральном государственном архиве Удмуртской республики ([ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4](#)). Приказы по личному составу рейда находятся в Архивном отделе администрации Сарапульского района ([АСР. Ф. Р-12. Оп. 2](#)).

Верификация полученных результатов осуществлялась на основе бухгалтерской документации рейда, находящейся в фондах Управления по делам архивов администрации города Сарапула ([СГА. Ф. Р-409. Оп. 1](#)). Кроме того, большое значение имела документация по основной деятельности треста из фондов Государственного архива Пермского края ([ГАПК. Ф. 1006](#)).

Основным методом исследования стал хронологический. Информация статистических отчетов и документация по личному составу стыковались между собой исключительно по общей дате.

3. Обсуждение

Приказы по личному составу достаточно часто используются в качестве источника в исторических исследованиях. Но подавляющее большинство этих работ посвящено персоналиям, что особенно эффективно, например, в рамках набирающей популярность

истории повседневности. В этом случае приказы дают возможность установить официально установленные вехи биографии (Яналова, 2020). А поскольку из истории персоналий складывается история организаций, имеются примеры реконструкции коллективных биографий – организаций и предприятий (Вакуленко, 2019; Белоусова, 2015). Разумеется, чаще всего это делается к различного рода юбилеям. Интересна также попытка создания групповых портретов какой-то социальной группы, например, образа башкирского врача (Бикбов и др., 2017), или преподавателя из Сибири (Кабакова, 2015). В этой связи стоит отметить интересную работу Д.В. Долгова, который с помощью документации по личному составу 116-й стрелковой дивизии оценил в ней уровень образования младших лейтенантов в 1940 г., получив штрихи к портрету группового образа младшего офицера в РККА в целом. Как убедительно показал автор, их подавляющее большинство имело гражданское образование, в связи с чем получившие неоднозначную оценку так называемые шестимесячные курсы младших лейтенантов стали скорее вынужденной мерой (Долгов, 2007). Кроме того, поскольку в приказах по личному составу так или иначе отразились реалии обычной жизни, на их основе оказалось возможным оценить быт и даже культуру того времени (Летюхин, Покидько, 2019). Имеются также попытки выйти на особенности организации работы предприятий и учреждений через документацию по личному составу. Так Н.А. Латышев на основе их проанализировал организацию судебных процессов в Архангельском областном суде в 1938 г. (Латышева, 2017).

Некоторые теоретические обобщения и рекомендации по методике реконструкции персоналий на основе документации по личному составу даются в работе С.Х. Нигматуллина. Потенциал этих источников он проанализировал на примере московских учреждений образования (Нигматуллин, 2011). Интересна также попытка дополнить приказами по личному составу документацию по основной деятельности, как это сделано в ряде работ (Акинин, 2009; Мантикова, 2015). К сожалению, у этих авторов корпус источников по личному составу играет заведомо второстепенную роль, иллюстрируя, например, лишь то, как были отмечены успехи людей государственными наградами. Однако, как показал обзор литературы, в ней нет примеров, где бы с помощью документации по личному составу замещалось отсутствие документации по основной деятельности. В связи с этим данное исследование обладает научной новизной.

4. Результаты

Вопрос о применимости формы «26-вод» статистического отчета для реконструкции судового состава рассматривался нами ранее на примере хозяйств Удмуртской АССР. Конкретно для треста «Камлесосплав» нами производился анализ этой формы за период 1946–1957 гг. (Mitiukov, Kim, 2025). Было показано, что эта форма дает возможность достаточно точной реконструкции флота хозяйства, насчитывающего до пяти единиц. При большей численности в формах неизменно накапливаются ошибки, что дает возможность восстановить лишь вероятностную картину эволюции флота. Наконец, если численность флота превышает десяток единиц, реконструкция становится практически невозможной. Вторая особенность (и существенный недостаток) статистических форм заключается в их полной обезличенности. Сравнивая приказы по личному составу со статистическими отчетами, нельзя не отметить их полную противоположность. Обычно приказы достаточно точно фиксируют наименования и переименования имевшихся судов. Но они совершенно не дают системной картины состава флота. Каждый раз непонятно, это исчерпывающий список судов или нет. Поэтому предлагаемая методика видится в следующем: из приказов по личному составу составляется список судов, который затем накладывается на каркас данных из статистических отчетов. В этом случае лишние или недостающие суда достаточно легко идентифицируются. Поскольку форма «26-вод» подавалась в период с 1946 по 1956 гг., это и предопределило хронологические рамки исследования (Таблица 1).

В дополнение к форме «26-вод» (Таблица 1), следует указать на форму 2 «Состав оборудования» за 1946 г., где рейд показал на начало года два буксирных катера (шифр ЦСУ 25) и три на конец года. Разъездных катеров (шифр ЦСУ 27) на начало и на конец года по одному (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 924. Л. 260б.).

Таблица 1. Эволюция флота Сарапульского рейда треста «Камлесосплав» в период 1946–1957 гг. (Mitiukov, Kim, 2025)

Год	Грузопассажирские		Буксирные		Несамостоятельные	
	Кол-во	л.с.	Кол-во	л.с.	Кол-во	тонн
1946 г.	1	50	4	240	0	0
1947 г.	1	50	4	175	2	75
1948 г.	2	115	3	110	2	50
1949 г.	1	52	4	360	2	37
1950 г.	1	52	4	360	2	37
1951 г.	2	104	5	560	2	275
1952 г.	2	100	6	680	2	275
1953 г.	2	100	5	603	2	275
1954 г.	2	100	5	?	3	?
1955 г.	0	0	9	?	?	?
1956 г.	0	0	14	1672	3	185
1957 г.	0	0	22	2534	4	280

Документация по личному составу за этот год говорит, что приказом по Сарапульскому рейду от 8 мая 1946 г. назначались ответственные лица для приемки от Сарапульской лесобазы имевшегося там катера и полуглиссера (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 5. Л. 1). Однако при передаче возникли какие-то трудности, в результате директор рейда 16 мая 1946 г. писал директору Лесокомбината: «На основании приказа министра лесной промышленности Союза ССР за № 8 от 3 марта 1946 г. Вы обязаны передать Сарапульскому рейду для перевалочных работ один на полном ходу катер, укомплектованный 2-х сменной командой, с полным оборудованием, освещением, спасательными и пожарными приборами и другим инвентарем. С момента начала передачи прошло 7 дней, катер до сих пор не передали, тем самым парализовали ход подготовительных работ перевалки. Настаиваем не позднее, чем 16 мая с.г. передать нашему представителю механику Васильеву Г.В. катер «Комсомолец». В противном случае 17.V с.г. вынуждены доложить министру лесной промышленности СССР» (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 5. Л. 6). 19 июня 1946 г. команда катера «Пионер» получила указание отбуксировать кошель дров для организации «Интруд» и поставить его в Сарапуле у такелажного склада. Вместо этого команда катера занялась пьянством, что серьезно задержало выполнение поручения. Приказом директора виновным объявлялся строгий выговор (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 5. Л. 15).

Таким образом, в приказах по личному составу в 1946 г. говорится о катерах «Комсомолец», принятого от лесобазы и собственном катере «Пионер». Учитывая данные по судам, которые имелись на рейде ранее (Mitiukov, Kim, 2023), можно к ним добавить катера № 17, № 58 и № 44. Последний, полуглиссер типа НКЛ-17, использовался как развездной, в статистическом отчете он показан грузопассажирским, с мощностью в 50 л.с., что совпадает с его штатным двигателем. Суммарная мощность остальных катеров – 240 л.с. Поскольку на «Комсомольце» и «Пионере» стояли двигатели СТЗ-30 мощностью 32 л.с., они скорее всего показаны в 30 л.с. Мощность двигателя катера № 17 – 25 л.с., но тогда на № 58 остается 125 л.с. Имеющиеся приказы по основной деятельности «Камлесосплава», перечисляя суда Сарапульского рейда, говорят о суммарной мощности буксирных катеров № 17, № 58 и «Комсомолец» в 140 л.с. Катера «Пионер» и № 44 там отнесены к развездным, их суммарная мощность 80 л.с. (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 173. Л. 99 об). Так что если мощность № 44 составляла 50 л.с., а «Пионера» и «Комсомольца» по 30 л.с., то получается мощность № 17 в 20 л.с., а № 58 – в 90 л.с. На следующий год состав судов повторяется, но суммарная мощность буксирных судов указывается в 145 л.с. (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 187. Л. 88). Увеличение мощности на 5 л.с., скорее всего пришлось на № 17, мощность которого указали совпадающей с номинальной в 25 л.с. Таким образом, возможно, катер № 58 фигурирует с заниженной мощностью.

Форма 2 за 1947 г. говорит о наличии на рейде трех буксирных катеров (шифр ЦСУ 29) на начало и на конец года, а также одного развездного катера (шифр ЦСУ 31) на начало года

и двух на конец. Несамостоятельные суда (шифр ЦСУ 32) в сноске к форме указаны как шитик № 10 и «Орляна», отсутствуют на начало года и имеются на его конец (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 1264. Л. 110б.). В приказах по личному составу наименования катеров в этот год не упоминаются вообще, поскольку на них осталась команда, как в предыдущий период, а происшествия на судах отсутствовали. Однако имеется приказ по основной деятельности о закреплении флота треста «Камлесосплав» от 22 апреля 1947 г. В соответствии с ним на Сарapulьском рейде имелись разъездные катера «Пионер» и № 44 (80 л.с.) и буксирные № 17, № 58 и «Комсомолец» (140 л.с.) (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 173. Л. 99-99об.). Несамостоятельные суда рейда насчитывали всего одну орляну О-13, не принадлежавшую к категории транспортных судов (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 173. Л. 100об.). Чуть ранее, приказом по тресту от 10 апреля 1947 г. безымянная орляна Сарapulьского рейда получала наименование О-13 (длина 15 м, ширина 2,7 м, грузоподъемность 9 т) (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 173. Л. 109об.).

Приказы по личному составу за 1947 г. наименования катеров снова не называют. Но, это не имеет особого значения, поскольку численность судов сохранилась прежняя, мощность катера № 58, по-видимому, снова показана в 90 л.с.

В составе оборудования за 1948 г. фигурируют катер «Комсомолец» (балансовая стоимость 36 231 руб. 50 коп.), «Пионер» (41 393 руб. 44 коп.), № 17 (40 739 руб. 78 коп.), № 58 (108 149 руб. 05 коп.), полуглиссер (20 111 руб.), «корпус полуглиссера» (19 тыс. руб.), якорница № 1 (40 587 руб. 04 коп.) (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 186. Л. 26). При этом указывались характеристики якорницы по длине, ширине и высоте борта: 19 × 5 × 1,6 м (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 186. 230б.). Однако в приказе о закреплении флота на навигацию 1948 г. от 22 апреля 1948 г. по Сарapulьскому рейду фигурируют буксирные суда № 17, № 58 и «Комсомолец» (145 л.с.) и разъездные № 44 и «Пионер» (80 л.с.) (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 187. Л. 78). В самостоятельном флоте указаны якорница Я-2 (50 т.) и негрузовая орляна О-13 (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 187. Л. 82). Видно, что именно в этом году пересматривалась отчетная мощность. Также очевидно, что разница цифр 145 л.с. (как в приказе) и 175 л.с. (как в статотчете) произошла за счет перевода «Пионера» (30 л.с.) из разъездных в буксирные. Скорее всего, в первом случае мощность ниже за счет № 58 (90 л.с.) и № 17 (25 л.с.). Очевидно также, что якорница № 1, скорее всего, из нового судостроения, после зачисления на баланс она получила в тресте индекс Я-2. Если ее грузоподъемность составляла 50 т, тогда на орляну приходится 30 т.

Приказ по личному составу № 75 от 19 апреля 1948 г. устанавливал закрепление судов рейда за участками: «Пионер» – Сайгатский участок, «Комсомолец» – Лесоперевалочная база, № 17 – Яромасский участок, № 58 – резерв управления рейда и полуглиссер № 44 – управление рейда. Этот же приказ устанавливал состав команд судов: старший рулевой, помощник рулевого, старший моторист и помощник моториста для № 58, «Пионера», «Комсомольца» и № 17; водитель для № 44 и шкипер с матросом для Я-2 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 6. Л. 44). Орляна (без номера) закреплялась за Яромасским участком, якорница Я-2 осталась в распоряжении управления рейда (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 6. Л. 44). Приказом от 1 октября 1948 г. ввиду раннего начала ледостава до 10 октября в распоряжение перевалочной базы передавались катера «Пионер», «Комсомолец» и якорница (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 6. Л. 114).

Как показывают приказы по личному составу, судовой состав полностью совпадает с таковым за прошлый год. В связи с этим можно высказать предположение, что в форме «26-вод» этого года допущена ошибка при разделении буксирных и грузопассажирских судов. Если просуммировать мощность за 1947 г., получается: 50 + 175 = 225 л.с. Точно такая же сумма получается и за 1948 г.: 115 + 110 = 225 л.с.

Форма 25 «Состав оборудования» за 1949 г. показывает на начало года три буксирных катера, на конец – 2. В течение года хозяйство получило один пароход (числится к концу года). Количество разъездных судов на начало и конец года по два, самостоятельных судов на начало года два, на конец – 4 (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 1924. Л. 330б.). Кроме того, в деле имеется еще одна форма «26-вод», отличающаяся от данных сводного отчета тем, что там показаны пять судов производственного назначения суммарной мощностью 390 л.с. (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 1924. Л. 36). Очевидно, проведен учет переданного в другое хозяйство катера «Комсомолец» (30 л.с.).

Приказы по личному составу за этот год номера или наименования судов флота не упоминают. Но судовой состав достаточно просто идентифицируется по прошлому году. Буксирные: № 58 (150 л.с.), пароход «Буксировщик» (150 л.с.), № 17 (30 л.с.) и «Пионер» (30 л.с.). Грузопассажирский – снова единственный полуглиссер № 44 (52 л.с.). А вот какие суда показаны в разделе несамоходных – не понятно. Вероятно, имеются в виду числившиеся ранее шитик № 10, орляна, якорница Я-2. Еще одна якорница (№ 15), указанная в следующем году, возможно, также имела в виду, так как она вполне могла появиться в конце отчетного года и потому в навигации не эксплуатировалась, но вошла в отчет.

Форма 25 за 1950 г. составлена с явным нарушением, поскольку там отсутствуют данные на начало года. На конец года на рейде работали пароход «Буксировщик», 4 буксирных катера, один полуглиссер, два понтона, три якорницы и плавучее общежитие (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 2288. Л. 360б.). В статистическом отчете хозяйства имеется альтернативная форма «26-вод» за этот год. В ней показаны два грузопассажирских судна в 82 л.с., четыре буксирных в 480 л.с. и две единицы несамоходного флота в 275 т (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 2288. Л. 38).

В приказах по личному составу за февраль фигурирует пароход «Буксировщик», в состав команды которого принят помощник рулевого, два кочегара и помощник механика (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 10. Л. 13-14). 1 апреля 1950 г., в связи с окончанием подготовительных работ, перед началом навигации отозван из отпуска капитан парохода В.И. Кабанов (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 10. Л. 30). 17 апреля на катер К-21 зачислили матроса (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 10. Л. 34). Данное судно – явно из новых поступлений, поэтому номер ему еще не присвоен, и оно фигурирует только по типу – катер костромской постройки, тип К-21. Приказом 18 апреля формировалась команда парохода «Буксировщик» в составе капитана, первого и второго помощника, механика, помощника механика, двух кочегаров и двух матросов (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 10. Л. 340б.). А приказ от 20 апреля устанавливал команды для других судов. № 17 – старший рулевой, помощник рулевого, старший моторист и помощник моториста (4 чел.). На № 58 дополнительно было еще два матроса (6 чел.). На «Пионере» отсутствовал помощник рулевого (3 чел.). Комплектация К-21 была, как на № 58, с А.М. Зобочевым в качестве старшего рулевого. Наконец, на полуглиссере (номер не указан) был лишь «мотор-водитель». На якорнице № 1 имелся шкипер, а на якорнице № 15 – шкипер и матрос (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 10. Л. 35-350б.). 5 мая помощник моториста катера № 17, будучи пьяным, вывел из строя магнето, из-за чего судно находилось в простое 24 часа. За этот проступок виновного отстранили от должности, а на его место перевели помощника моториста катера № 58, вакансию на котором в свою очередь закрыли за счет команды «Пионера» (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 10. Л. 41). В приказе от 6 мая устанавливались новые оклады плавсоставу. Кроме перечисления членов команды, в приказе указывается мощность судов: № 58 – 150 л.с., № 17 – 30 л.с., «Пионер» – 30 л.с., «Буксировщик» – 150 л.с., К-21 – 150 л.с. Сверх указанных ранее команд на «Буксировщике» появились третий матрос, кок и штурвальный, численность команды была доведена до 11 чел. (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 10. Л. 41 об-42). В приказе от 18 июня сделаны оргвыводы по поводу чрезвычайного происшествия на пароходе «Буксировщик», когда находившийся в подпитии помощник капитана избил капитана (его госпитализировали), за что был «*взят под стражу органами НКВД*». Кроме того, упоминались нарушения трудовой дисциплины на катерах № 17 и № 64 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 10. Л. 54 об.). Катер № 64 в приказах упоминался впервые. Поскольку моторист Н.А. Маргасов ранее фигурировал как механик безымянного катера типа К-21, можно заключить, что именно этот номер и получило судно. В приказе от 27 июля сделаны организационные выводы по поводу происшествия с катером № 64. По вине капитана судна, который получил задание идти от Кожзавода в Сайгатку, но решил не огибать остров, а пройти напрямик между левым берегом и гаванью, оно налетело на ограждение. К счастью, уровень воды был высокий, повреждений как катера, так и ограждения удалось избежать. Тем не менее, виновный получил строгий выговор. Приказ данное происшествие поставил на вид командам катеров № 58, № 17, «Пионер» и парохода «Буксировщик» (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 10. Л. 67). Приказом от 14 ноября 1950 г. произведена ротация моториста ПС-60 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 12. Л. 21). Ранее судно в

документации не упоминалось. Можно предположить, что это посыльное судно типа ПС, которое имело № 60.

Поскольку приказы по личному составу сообщают не только состав флота, но и мощности судов, можно однозначно сказать, что в сводном отчете, поданном в ЦСУ по Сарапульскому рейду, оказались поданными прошлогодние данные. А вот информация в статотчете хозяйства как раз корректна. Два грузопассажирских судна в 82 л.с. – это полуглиссер № 44 (52 л.с.) и «Пионер» (30 л.с.), который ранее уже относился к разъездным. Четыре буксирных судна в 480 л.с. – это три судна по 150 л.с. (№ 58, № 64 и «Буксировщик») и одно в 30 л.с. (№ 17). И лишь неясно относительно несамоходных судов. Если в приказах фигурируют две якорницы № 1 и № 15, уместно предположить, что именно они и включены в форму «26-вод». Но поскольку № 1 и Я-2 – это, вероятно, одно и то же судно, получается, что грузоподъемность № 15 – 225 т. Указанные в форме 25 два понтона, еще одна якорница и плавучее общежитие в приказах и статистических формах не фигурируют. Возможно, они использовались как стоечные, в связи с чем в форму «26-вод» не включались.

В отчете за 1951 г. форме 25 отсутствуют сведения о флоте, а в примечании к форме «26-вод» указано: *«В разделе 2 “грузо-пассажирский” включены служебные полуглиссера 2 шт. мощностью 52 л.с.»* (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 2680. Л. 45 об.).

В приказах по личному составу в феврале в связи с ротацией отразились ПС-60, «Буксировщик», № 58 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 12. Л. 44). 19 апреля 1951 г. приказом № 65^а произошло утверждение состава команд имевшихся на рейде катеров. По пять человек команды (старший рулевой, помощник рулевого, старший моторист, помощник моториста и матрос) получили катера № 58, № 64, № 17, по четыре человека (без матроса) – «Пионер» и неназванный катер (в приказе написано: «Катер №...»). Команда «Буксировщика» насчитывала 14 человек: капитан, помощник капитана, два штурвальных, три матроса, кок, механик, помощник механика, машинист и три кочегара. Неназванный полуглиссер имел команду из одного человека (водителя). Кроме того, в приказе в разделе несамоходного флота указан ВКФ-16 с командой из пяти человек: старший моторист, помощник моториста, два кочегара и шкипер (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 16. Л. 1–2). ВКФ-16 – это тип сплочного устройства. Можно предположить, что оно недавно поступило на баланс рейда, поэтому номер получить еще не успело, как и неназванный катер. В мае произошла небольшая ротация личного состава с командами катеров «Пионер», № 64, № 58 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 16. Л. 16–25). Приказ № 106 от 27 июня 1951 г. указывал: *«§2. Ввиду того, что пароход “Буксировщик” передан в Новоильинский рейд, со списков участка исключить механика <...>, и кочегаров <...> [всего 4 чел.] с 25 июня 1951 года. Основание: распоряжение рейда от 25/VI-51 года»* (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 16. Л. 48). А в приказе от 28 июня 1951 г. говорилось: *«Катеру № 109 сегодня выехать к пристани Тарасово за рабочими, их доставить на Яромасский участок. Одновременно из гор. Сарапула отвести на плот в Тарасово судои инспектора тов. Хабарова»* (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 16. Л. 49). Это первое упоминание о катере № 109 – явно ранее безымянном катере, получившем постоянный номер (по аналогии с К-21 и № 64). В приказе № 123 от 4 августа 1951 г. говорилось: *«Учитывая незначительный объем сплавных работ до конца навигации приказываю с 5 августа переукомплектовать мотофлот на односменную команду»*. Катера № 58, № 64, № 109 получили по четыре человека команды (старший рулевой, моторист и два матроса), № 17 три человека (без одного матроса), и лишь на «Пионере» осталась двухсменная команда из четырех человек (старший рулевой, помощник рулевого, старший моторист и помощник моториста) (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 16. Л. 66). Сравнивая поименный состав, утвержденный приказами № 65^а и № 123, можно сделать вывод о том, что на катерах № 58, № 64, № 17 и «Пионер» остался костяк команд, в то время как на № 109 из прежней команды был всего один человек. Впрочем, это вряд ли может вызвать вопрос, ведь команды первых четырех катеров были более-менее сплаванными, в то время как на № 109 команды свели в первую навигацию. Поэтому именно команда № 109 и подверглась максимальной ротации.

Исходя из данных формы «26-вод» за 1951 г. можно сделать вывод, что в указанный год катер «Пионер» произвел замену двигателя на ЗиС-3, что увеличило его мощность. Кроме того, поскольку с исключением «Буксировщика» суммарная мощность флота не

изменилась, можно предположить, что мощности катера № 109 и парохода «Буксировщик» совпадают, т.е. составляют по 150 л.с.

За 1952 г. в форме 25 также нет сведений о флоте. Форма «26-вод» повторяет информацию сводного отчета, кроме того, в ней указано еще два судна путейского технического флота. В примечании говорится: «В раздел II “Путейский технический флот” включены: земснаряд ПЗУ-8 и топливоподъемный агрегат» (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 3064. Л. 32). В приказах 1952 г. упомянут лишь катер № 109 (11 января) (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 17. Л. 4). Остальные кадровые перемещения делаются без указания номеров судов. Анализируя форму «26-вод», можно сделать вывод об увеличении флота на один катер с мощностью 120 л.с. Номер судна в приказах по личному составу в этом году не упомянут, зато он упомянут в будущем году (№ 177). Судя по всему, это «Костромич» типа Т-63. В 1960-е гг. он фигурирует с мощностью 150 л.с. Несоответствие мощностей (120 и 150 л.с.), возможно, за счет поздней замены двигателя. Например, это могла быть газогенераторная модификация двигателя ЗД6, или двигатель «Атлас». Каких-либо упоминаний о земснаряде или связанных с ним работ в приказах не содержится.

Отчет за 1953 г. в форме 26 указывает один пароход, 4 катера жидкотопливных буксирных, 1 катер газотопливный буксирный, два разъездных полуглиссера, два несамоходных судна грузоподъемностью 287 т, паровой кран «Старый Бурлак» грузоподъемностью 1,5 т, землесосную установку 8ПЗУ (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 3447. Л. 46-460б.). В форме фигурирует газогенераторный двигатель, имеется в виду № 17. Из этого можно сделать вывод, что на № 17 стоял обычный двигатель. Форма «26-вод» повторяет данные сводного отчета, с дополнительным указанием одного судна путейского флота. В примечании, как и в предыдущем году, поясняется: «В раздел 2 путейский технический флот включен земснаряд ПЗУ-8» (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 3447. Л. 48).

В приказах по личному составу за 1953 г. в начале года упоминается лишь катер № 58 (27 января) (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 30. Л. 12). Зато по окончании навигации говорится о №177 (21 октября) (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 31. Л. 660б.), полуглиссере (27 октября) (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 31. Л. 700б.), № 64 (28 октября) (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 31. Л. 71), № 109, № 17, «Пионер», № 58 (11 ноября) (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 31. Л. 760б.). С 13 ноября работа катеров № 109, № 58 и «Пионер» переводилась в две смены (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 31. Л. 770б.). Как видно, из новых катеров здесь появился лишь № 177, о котором говорилось выше. А вот в форме «26-вод» его явно уже нет, т.е. снова незадолго до окончания календарного 1953 г. его могли передать на другой рейд. При этом количество буксирных катеров снизилось на одну единицу, по сравнению с прошлым годом, но мощность при этом упала не на 120 л.с., а всего на 77 л.с. Указанный факт можно объяснить заменой двигателя на катере № 17 на ДТ-54. А поскольку мощность двигателя ЗиС-5 было принято указывать в 73 л.с., получается, что мощность ДТ-54 составляла 80 л.с., вместо реальных 54 л.с.

Отчет 1954 г. в форме 25 «Оборудование» указывает три катера с двигателем ЗД6, катер «Пионер» с двигателем ЗиС-5, катер № 17 с двигателем ДТ-54, два полуглиссера М-1. Несамоходный флот включал в себя: плавучие краны «Ганс», «Старый бурлак» и дизельный кран «Маклорен». Кроме того: плавучее общежитие, понтон № 62, якорницу № 1, баржу № 15, баржу «Орлянка», топларку и понтон под лебедку (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 3813. Л. 29-290б.).

Приказ по личному составу № 231 от 21 октября 1954 г. среди прочего предлагал слесаря «из очередного отпуска отозвать с 22 октября 1954 г. и направить в рейд для работы на пароходе “Кама” сроком на 8 дней с последующим продолжением отпуска» (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 45. Л. 179). В данном случае речь идет о пароходе «Кама», находившемся в такелажно-транспортной конторе в Перми. Его могли на некоторое время прикомандировывать к отдельным рейдам для выполнения определенных задач. В 1954 г., по-видимому, каких-то серьезных кадровых перемещений на флоте не было и единственная серия приказов, связанная с плавсоставом, последовала по окончании навигации в связи с уходом команд в отпуска. В этой связи в конце ноября фигурировали катера № 64, № 58 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 45. Л. 214, 216), № 109, № 17, «Пионер» (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 45. Л. 219–2190б.). Таким образом, приказы подтверждают, что в этом году рейд новых судов не получал.

Отчет 1955 г. в форме 25 не столь подробный как за прошлый год. Там указаны лишь три плавучих крана грузоподъемностью до 5 т. и 9 мотокатеров (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 4296. Л. 260б.).

Приказом № 32 от 5 февраля 1955 г. «в целях своевременной и качественной подготовки мотоплота к навигации 1955 г.» за отдельными катерами закреплялись конкретные ремонтные бригады. В приказе фигурируют катера № 58, № 17, № 109, № 64, «Пионер» (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 61. Л. 38). Это подтверждает предположение, что в 1954 г. новых судов рейд не получал. Приказом от 5 марта 1955 г. для команд катеров № 64 и № 109 один из выходных дней объявлялся рабочим (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 61. Л. 65). Вероятно, работы на этих судах сильно отставали от графика. 19 апреля группа работников рейда, закончившая курсы плавсостава в Новоильинской лесотехнической школе, назначалась в команды катеров № 58, № 64 и «Пионер» (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 61. Л. 102). 18 ноября по окончании навигации отправлялись в отпуска команды катеров № 139, № 17, № 58, № 109, № 64 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 61. Л. 292–293). 23 ноября в отпуск ушли команды катеров № 58, № 168, № 109, № 64 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 61. Л. 295). Как видно, появились новые катера № 139 и № 168. Оба они типа Т-63 с мощностью 150 л.с. С учетом разъездных судов, общая численность мотоплота действительно доведена до 9 единиц.

Отчет 1956 г. в форме 25 указывает два плавучих крана грузоподъемностью от 3 до 5 т и 14 мотокатеров (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 4681. Л. 370б.). Приказы по личному составу отмечают в начале года в связи с уходом в отпуска команды катеров: в январе № 168 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 78. Л. 26), в феврале № 109 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 78. Л. 40), № 58 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 78. Л. 43). Все они имелись и в 1955 г. Летом производились кадровые перестановки на катере «Пионер» (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 78. Л. 134), в августе – на № 109 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 78. Л. 1730б.). По окончании навигации с начала ноября уходили в отпуска команды катеров № 30 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 78. Л. 231), № 58, № 109, № 139, «Пионер», № 148, № 64, № 168 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 78. Л. 234–235), № 93 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 78. Л. 240), № 31 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 78. Л. 243), № 31, № 159 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 78. Л. 248), № 109 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 78. Л. 258). Впервые появились катера № 30, № 148, № 93, № 31, № 159.

Отчет 1957 г. в форме 25 указывает плавучие краны 3 т, 5 т и «Старый бурлак» 1,5 т. Кроме того, в хозяйстве имелись 22 мотокатера и самоходная баржа («Такелажница») «Гайва» (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 5059. Л. 360б.). В приказах по личному составу в начале года ушли в отпуск члены команды катера № 112 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 95. Л. 40б.), а спустя несколько дней, 10 января дело на моториста этого же катера передали в товарищеский суд за пьянку на рабочем месте (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 95. Л. 11). Это явно судно, полученное годом ранее. В феврале произошли кадровые перемещения на катере «Пионер» (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 95. Л. 42), в марте – на № 112 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 95. Л. 46). 10 апреля моторист катера «Пионер» пришел на работу в нетрезвом виде, за что получил выговор (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 95. Л. 74). 23 мая для сбора аварийной древесины во главе с техруком участка на «Пионере» отправилась бригада из 11 чел. (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 95. Л. 101). 18 октября 1957 г. отправился в отпуск моторист неназванного полуглиссера (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 95. Л. 191). 25 ноября отправились в отпуск члены команд катеров № 153, № 159, № 93, № 58, № 139, № 150, № 17, № 112, «Гайва», «Пионер», № 140, № 368, № 109 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 95. Л. 212–214), 27 ноября – № 140, № 153, «Гайва», «Пионер», № 17 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 95. Л. 215–2150б.), 20 декабря – № 168 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 95. Л. 224).

Начиная с 1958 г., статистический отчет от данных в натуральном выражении перешел к денежному, что затрудняет проведение идентификации флота. Но, поскольку обычно новые катера получали во время навигации, есть смысл посмотреть упоминания судов в первой половине 1958 г. в приказах по личному составу. В январе в отпуска отправились члены команд катеров № 153 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 113. Л. 13), № 112 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 113. Л. 19), № 140 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 113. Л. 26). 27 февраля – № 112, № 93, № 58, «Гайва», № 109, № 153 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 113. Л. 30). В марте – № 118 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 113. Л. 480б.), № 159 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 113. Л. 520б.).

19 ноября 1958 г. упоминался полуглиссер № 190 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 113. Л. 191), 18 декабря – катера № 318, № 159, № 139, № 93, № 31 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 113. Л. 206), 19 декабря – № 301 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 113. Л. 207), 23 декабря – № 118, № 30 (АСР. Ф.

Р-12. Оп. 2. Д. 113. Л. 209), 29 декабря – № 368, № 301, № 19, № 340 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 113. Л. 213), 31 декабря – № 153 (АСР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 113. Л. 216). Таким образом, в 1958 г. впервые появились катера № 318, № 301, № 19, № 340.

Таблица 2. Динамика изменения судового состава Сарапульского рейда треста «Камлесосплав»

Суда	Годы											
	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957
Самоходный флот												
«Пионер»	30	30	П30	30	П30	75	75	73	73	73	72	54
№ 17	30	25	25	30	30	35	35	80	54	54	50	54
№ 58	150	90	90	150	150	150	150	150	150	150	150	150
№ 44	П50	П50	П50	П52	П52	П52	П50	П50	П50	50	50	–
«Комсомолец»	30	30	30	С	–	–	–	–	–	–	–	–
«Буксировщик»	–	–	–	150	150	С	–	–	–	–	–	–
№ 64	–	–	–	–	150	150	150	150	150	150	150	150
№ 60	–	–	–	–	–	П52	П50	П50	П50	50	–	–
№ 109	–	–	–	–	–	150	150	150	150	150	150	150
№ 177	–	–	–	–	–	–	120	С	–	–	–	–
№ 139	–	–	–	–	–	–	–	–	–	150	150	150
№ 168	–	–	–	–	–	–	–	–	–	150	150	150
№ 30	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	150	150
№ 31	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	80	80
№ 93	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	150	150
№ 112	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	50	50
№ 148	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	150	150
№ 159	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	150	150
«Гайва»	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	150
№ 19	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	150
№ 118	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	30
№ 140	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	150
№ 150	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	150
№ 153	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	150
№ 190	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	62
№ 301	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	150
№ 340	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	54
№ 368	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	?54
№ 318	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	?150
Итого:												
Грузопассажирских (кол-во/мощность)	1 50	1 50	2 80	1 52	2 82	2 104	2 100	2 100	2 100	–	–	–
Расхождение с табл. 1	0 0	0 0	0 –35	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	–	–	–
Буксирных (кол-во/мощность)	4 240	4 175	3 145	4 360	4 480	5 560	6 680	5 603	5 577	9 977	14 1652	22 2634
Расхождение с табл. 1	0 0	0 0	0 +35	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 ?	0 ?	0 –20 +100
Несамоходный флот												
Шитик № 10	?	25	–	?	–	–	–	–	–	–	–	–
О-13	0?	0	0	0	–	–	–	–	0	?	?	?
Я-2 (№ 1)	–	50	50	37	50	50	50	50	50	?	?	?
Якорница № 15	–	–	–	–	225	225	225	225	225	?	?	?
Итого:												

Количество / грузоподъемность	0	2 75	1 50	1 37	2 275	2 275	2 275	2 275	2 275	?	?	?
Расхождение табл. 1	0	0 0	1 0	1 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	?	?	?

Примечание: С – списанное судно; катера № 368 и № 318 1958 года постройки – в таблице приведены для справки.

Таблица 3. Характеристики катеров Сарапульского рейда
(составлена по данным: [ГАПК. Ф. Р-1006](#))

Суда	Тип	Проект	Год постройки	Мощность, л.с.	Регистровый номер	Числился на балансе
«Буксировщик»	ПХ	Фин-150	1949	150	137481	1949–1951
«Гайва»	СБ	СТ-60	1955	150	73463	1957–?
«Комсомолец»	БК	?	1938	32	137820	1943–1949
«Пионер»	БК	К-15	1938	32/73/54	73201	1938–1962
№ 17	БК	К-15	1938	25/54	99971	1938–1962
№ 19	БК	Т-63-О	1957	150	22104	1957–2003
№ 30	БК	Т-63-ОЖ	1956	150	22105	1956–2003
№ 31	БК	К-19	1933	80	73140	1956–1963
№ 44	РК	НКЛ-27	1946	52	?	1946–1956
№ 58	БК	К-21	1945	150	137053	1945–?
№ 60	РК	НКЛ-27 ?	1951	52	?	1951–1955
№ 64	БК	К-21	1947	150	137437	1950–?
№ 93	БК	К-21	1949	150	137226	1956–?
№ 109	БК	К-21	1950	150	3868	1951–?
№ 112	БК	?	1939	54	?	1956–?
№ 118	РК	БВК-30	1956	30	–	1957–1963
№ 139	БК	Т-63	1955	150	73368	1955–2003
№ 140	БК	К-21	1950	150	137229	1957–?
№ 148	БК	К-21	1950	150	3880	1956–?
№ 150	БК	К-21	1950	150	21003	1957–?
№ 153	БК	К-21	1950	150	137911	1957–?
№ 159	БК	К-21	1951	150	21015	1956–?
№ 168	БК	Т-63	1950	150	137939	1955–?
№ 177	БК	Т-63	1952	150	137599	1952–1953
№ 190	РК	ЛМ-4-87	1957	62	125485	1957–?
№ 301	БК	Т-63-О	1957	150	21899	1957–2000
№ 318	БК	Р-376У	1958	150	125370	1958–?
№ 340	СБ	Т-81	1957	54	125381	1957–?
№ 368	СБ	Т-81	1958	54	148149	1958–?

Примечание: ПХ – пароход, РК – разъездной катер, БК – буксирный катер, СБ- самоходная баржа.

Верификация предлагаемой методики

Верификацию на предмет корректности [Таблицы 2](#) можно провести, сравнив реконструируемые данные с информацией из приказов по основной деятельности треста. В начале навигации, как правило выходил приказ о закреплении флота. В 1951 г. (№ 1 от 29 марта 1951 г.) при потребности Сарапульского рейда в пять буксирных катеров, он закреплял четыре: «Буксировщик», № 17, № 58, № 64, а также разъездные «Пионер» и № 44 ([ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 65. Л. 137](#)). Как видно, все указанные катера вошли в [Таблицу 2](#). Что касается указанных там № 60 и № 109, отсутствующих в приказе, они поступили в конце навигации.

Обычно в приказе отдельно указывались разъездные катера, но, начиная с 1953 г., они не указываются. Приказ о распределении флота на навигацию этого года (№ 97 от 8 апреля 1953 г.) приписывал к Сарапулу пять катеров: № 177, № 58, № 64, № 109, № 17 (ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 91. Л. 220). Дополнительно указанные в таблице № 44 и № 60 – разъездные.

Приказ за 1954 г. кроме традиционного распределения флота на навигацию (№ 120 от 10 апреля 1954 г.) говорит о передаче во временное пользование от Обвинского рейда катера № 177 (ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 105. Л. 34), от Камского рейда – № 89 (ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 105. Л. 35), из своих судов упомянуты: № 58, № 64, № 109, № 17, а также пароход «Сокол» (ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 105. Л. 36). Пароходы обычно прикреплялись к рейдам на правах аренды (за исключением вышеупомянутого «Буксировщика»), поэтому «Сокол» не должен был войти ни в какую статистическую сводку, кроме суммарной сводки всего треста. № 177 был передан еще в навигацию предыдущего года, поэтому он вошел в сводку. А вот № 89, очевидно, передавался лишь на несколько месяцев навигации, и в сводке его не было, как и в Таблице 2. Видно, что в приказах отсутствуют № 44, № 60 и «Пионер», снова как разъездные.

В 1956 г. имеется приказ о распределении флота № 55 от 6 апреля 1956 г. В соответствии с ним за Сарапульским рейдом закреплены восемь катеров: № 58, № 64, № 109, № 112, № 17, № 168, № 139, № 93 (ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 125. Л. 155об.). Все указанные катера присутствуют в таблице.

5. Заключение

Таким образом, можно утверждать, что в задачах реконструкции судового состава документация по личному составу может заменить документацию по основной деятельности, а предлагаемая методика показала свою эффективность. При анализе динамики судового состава приказы по личному составу дают практически идеальный результат, когда происходят относительно небольшие изменения флота. Пример Сарапульского рейда треста «Камлесосплав» (период 1946–1950 гг.) показывает, что при неизменном составе флота на судах из года в год работают постоянные штатные команды, в связи с чем эти суда находят отражение в приказах по личному составу лишь в связи с происшествиями. Если же таковых не происходит, приказы о флоте не упоминают. Второе слабое место реконструкции связано с несамоходным флотом (особенно для стоечных судов): они не имеют постоянной команды и потому упоминания в связи с личным составом крайне эклектичны, не создающие целостной картины. Аналогичная ситуация и с небольшими разъездными судами, где также зачастую отсутствовали штатные команды. Наконец, третье слабое место методики связано с периодом интенсивного роста судового состава, как это имело место у Сарапульского рейда в 1955–1957 гг. Вероятно, это происходило из-за наличия вакантных должностей, остающихся незамещенными. В связи с этим даже принятые суда могли находиться в отстое и не фигурировать в документации.

Литература

Акинин, 2009 – Акинин М.А. Формирование Южно-Якутского территориально-производственного комплекса: неоконченная история // *Горный информационно-аналитический бюллетень*. 2009. № S10 (специальный выпуск). С. 380–384.

АСР – Архивный отдел администрации муниципального образования «Сарапульский район».

Белоусова, 2015 – Белоусова Л.И. Дорогами труда: к юбилею ОАО «Автомобильная колонна № 12602» // *Ада Чир-Суу – Отечество: Краеведческий альманах*. Абакан: [Б.и], 2015. С. 15–29.

Бикбов и др., 2017 – Бикбов М.М., Акманов А.И., Обыденнов М.Ф., Галимова Ю.Ш. Образ врача XX века: к 140-летию со дня рождения основателя башкирского трахоматозного института – профессора В.П. Одинцова // *Вестник Академии наук Республики Башкортостан*. 2017. Т. 25. № 4 (88). С. 41–49.

Вакуленко, 2019 – Вакуленко Ю.А. Из истории пожарной охраны города Александровска-Сахалинского // *Вестник Сахалинского музея*. 2019. № 1 (26). С. 92–125.

ГАПК – Государственный архив Пермского края.

Долгов, 2007 – Долгов Д.В. Гражданское и военное образование младших лейтенантов в 1940 году // *Исторические науки*. 2007. № 3. С. 25-28.

Кабакова, 2015 – Кабакова Н.В. Исторический портрет преподавателей и студентов СиБАДИ: 1930-е гг. / *Архитектура, строительство, транспорт. Материалы Международной научно-практической конференции (к 85-летию ФГБОУ ВПО «СиБАДИ»)*. Омск: Изд-во СиБАДИ, 2015. С. 1652-1658.

Латышева, 2017 – Латышева Н.А. Некоторые особенности организации работы суда областного уровня в 1938 г. (на основе изучения приказов Архангельского областного суда по основной деятельности и по личному составу) // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017. № 9. С. 59-63.

Летюхин, Покидько, 2019 – Летюхин И.Д., Покидько П.С. Жизнь переселенцев: жилищный вопрос и производство на Карельском перешейке, 1944-1950-е годы // *Журнал исторических исследований*. 2019. Т. 4. № 3. С. 37-51.

Мантикова, 2015 – Мантикова Э.К. К вопросу истории строительства Тобольской теплоэлектроцентрали // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2015. № 4(10). С. 108-115.

Нигматуллин, 2011 – Нигматуллин С.Х. Документы по личному составу московских учреждений образования как исторический источник // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2011. № 1. С. 7-10.

СГА – Управление по делам архивов администрации города Сарапула.

ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской Республики.

Яналова, 2020 – Яналова Н.А. Сестра милосердия из Кожла-Солы // *Марийский архивный ежегодник*. 2020. № 1 (20). С. 112-117.

Mitiukov, Kim, 2025 – Mitiukov N.W., Kim Yu.L. Reconstruction of the Fleet Composition of the Sarapul Raid of the Kamlesosplav Trust based on Statistical Reports from the 1950s // *European Researcher. Series A*. 16(1): 19-24.

Mitiukov, Kim, 2023 – Mitiukov N.W., Kim Yu.L. Sarapul raid of the Kamlesosplav trust during the Great Patriotic War // *Voennyi sbornik*. 11(1): 43-49.

References

Akinin, 2009 – Akinin, M.A. (2009) Formirovanie Yuzhno-Yakutskogo territorial'no-proizvodstvennogo kompleksa: neokonchennaya istoriya [Formation of the South Yakut territorial-production complex: an unfinished story]. *Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten'*. S10 (spetsial'nyi vypusk): 380-384. [in Russian]

ASR – Arkhivnyi otdel administratsii munitsipal'nogo obrazovaniya «Sarapul'skii raion». [Archive Department of the Administration of the Municipal Formation "Sarapul District"].

Belousova, 2015 – Belousova, L.I. (2015). Dorogami truda: k yubileyu OAO "Avtomobil'naya kolonna № 1260" [Along the Roads of Labor: on the Anniversary of OJSC "Automobile Column No. 1260"]. *Ada Chir-Suu – Otechestvo: Kraevedcheskii al'manakh*. Abakan: [s.n.]. Pp. 15-29. [in Russian]

Bikbov et al., 2017 – Bikbov, M.M., Akmanov, A.I., Obydenov, M.F., Galimova, Yu.Sh. (2017). Obraz vracha XX veka: k 140-letiyu so dnya rozhdeniya osnovatelya bashkirskogo trakhomatoznogo instituta – professora V.P. Odintsova [The image of a doctor of the 20th century: on the 140th anniversary of the birth of the founder of the Bashkir trachomatosis institute - professor V.P. Odintsov]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*. 25(4): 41-49. [in Russian]

Dolgov, 2007 – Dolgov, D.V. (2007) Grazhdanskoe i voennoe obrazovanie mladshikh leitenantov v 1940 godu [Civil and military education of junior lieutenants in 1940]. *Istoricheskie nauki*. 3: 25-28. [in Russian]

ГАРК – Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia [State Archives of Perm Krai].

Kabakova, 2015 – Kabakova, N.V. (2015). Istoricheskii portret prepodavatelei i studentov SibADI: 1930-e gg. [Historical portrait of teachers and students of SibADI: 1930s]. *Arkhitektura, stroitel'stvo, transport. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (k 85-letiyu FGBOU VPO «SibADI»)*. Omsk: Izd-vo SibADI. Pp. 1652-1658. [in Russian]

- [Latysheva, 2017](#) – *Latysheva, N.A.* (2017). Nekotorye osobennosti organizatsii raboty suda oblastnogo urovnya v 1938 g. (na osnove izucheniya prikazov Arkhangel'skogo oblastnogo suda po osnovnoi deyatelnosti i po lichnomu sostavu) [Some features of the organization of work of the regional court in 1938 (based on the study of orders of the Arkhangelsk Regional Court on core activities and personnel)]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*. 9: 59-63. [in Russian]
- [Letyukhin, Pokidko, 2019](#) – *Letyukhin, I.D., Pokidko, P.S.* (2019). Zhizn' pereselentsev: zhilishchnyi vopros i proizvodstvo na Karel'skom peresheike, 1944-1950-e gody [Life of settlers: the housing issue and production on the Karelian Isthmus, 1944-1950s]. *Zhurnal istoricheskikh issledovaniy*. 4(3): 37-51. [in Russian]
- [Mantikova, 2015](#) – *Mantikova, E.K.* (2015). K voprosu istorii stroitel'stva Tobol'skoi teploelektrotsentrali [On the issue of the history of the construction of the Tobolsk thermal power plant]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4 (10): 108-115. [in Russian]
- [Mitiukov, Kim, 2025](#) – *Mitiukov, N.W., Kim, Yu.L.* (2025). Reconstruction of the Fleet Composition of the Sarapul Raid of the Kamlesosplav Trust based on Statistical Reports from the 1950s. *European Researcher. Series A*. 16(1): 19-24.
- [Mitiukov, Kim, 2023](#) – *Mitiukov, N.W., Kim, Yu.L.* (2023). Sarapul raid of the Kamlesosplav trust during the Great Patriotic War. *Voennyi sbornik*. 11(1): 43-49. [in Russian]
- [Nigmatullin, 2011](#) – *Nigmatullin, S.Kh.* (2011). Dokumenty po lichnomu sostavu moskovskikh uchrezhdenii obrazovaniya kak istoricheskii istochnik [Documents on the personnel of Moscow educational institutions as a historical source]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. 1: 7-10. [in Russian]
- [SGA](#) – Upravlenie po delam arkhivov administratsii goroda Sarapula [Department of Archives of the Sarapul City Administration].
- [TsGA UR](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki [Central State Archives of the Udmurt Republic].
- [Vakulenko, 2019](#) – *Vakulenko, Yu.A.* (2019). Iz istorii pozharnoi okhrany goroda Aleksandrovska-Sakhalinskogo [From the history of the fire department of the city of Aleksandrovsk-Sakhalinsky]. *Vestnik Sakhalinskogo muzeya*. 1(26): 92-125. [in Russian]
- [Yanalova, 2020](#) – *Yanalova, N.A.* (2020). Sestra miloserdiya iz Kozhla-Soly [Sister of Mercy from Kozhla-Sola]. *Mariiskii arkhivnyi ezhegodnik*. 1(20): 112-117. [in Russian]

Реконструкция состава флота хозяйства на основе документации по личному составу на примере Сарапульского рейда треста «Камлесосплав» 1950-х гг.

Николай Витальевич Митюков ^{a, *}, Юрий Леонидович Ким ^b

^a Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Российская Федерация

^b Удмуртский государственный университет, Российская Федерация

Документация по личному составу составляет значительную часть архивных фондов. Большинство обращений граждан в архивы связаны с вопросами подтверждения стажа, заработной платы или имеющимися наградами. Поскольку документация по личному составу является наиболее востребованной частью делопроизводства, архивные фонды многих организаций состоят исключительно из нее. Между тем, для исследований наибольшую ценность представляет документация по основной деятельности, сохранность которой иногда оставляет желать лучшего. В работе предлагается методика, с помощью которой на примере Сарапульского рейда треста «Камлесосплав» для решения задач реконструкции судового состава предлагается использовать документацию по личному составу, поскольку документация по основной деятельности рейда оказалась утрачена. Проверка, получен ли исчерпывающий список, осуществляется по данным статистического

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

отчета рейда. Несмотря на хороший результат, который дала методика, сделан вывод о том, что при неизменном составе флота обычно на судах из года в год работали постоянные штатные команды, в связи с чем, эти суда находят отражение лишь в связи с происшествиями. Если же таковых не происходит, приказы по личному составу о флоте не упоминают. Второе слабое место методики связано с несамостоятельным флотом. Как правило, он не имеет постоянной команды и потому упоминания в связи с личным составом крайне эклектичные, не создающие целостной картины. Аналогичная ситуация и с небольшими разъездными судами, где также зачастую отсутствовали штатные команды. Наконец, третье слабое место методики – это период интенсивного роста судового состава, как это имело место у Сарапульского рейда в 1955–1957 гг. Вероятно, это связано с наличием вакантных должностей, остающихся незамещенными. В связи с этим даже принятые суда могли находиться в отстое и не фигурировать в документации.

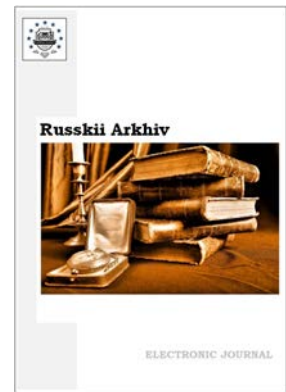
Ключевые слова: реконструкция, навигация, Сарапульский рейд, трест «Камлесосплав», водный транспорт.

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2025. 13(1): 27-36

DOI: 10.13187/ra.2025.1.27
<https://ra.cherkasgu.press>

Publication of Sources

The Athos Mission in the Don Region in the 1760s on the Materials of the Russian Archive of St Andrew's Skete

Evdokim of Vatopedi ^a, Mikhail G. Talalay ^{b, *}, Grigory I. Trofimov ^c

^a Monk of the Holy Great Monastery of Vatopedi, Greece

^b The Pavel Muratov International Center of Studies, Italy

^c LLC "Management Company "Five Seas", Russian Federation

Abstract

The Russian archive of the St. Andrew Skete, located at the Vatopedi Monastery on Mount Athos, has preserved among its many unique documents a handwritten 18th-century Book on the collection of donations. It reflects the mission of the Vatopedi monks in the southern lands of the Russian Empire. Their expedition took place in the context of the developed relations between the Vatopedi Monastery and Russia: out of this monastery in 1518, its monk Maxim the Greek, a spiritual writer glorified as a saint, was sent to Moscow. The Vatopedi expedition of 1761–1764 included two Greek monks, Gervasy and Nifont, who kept a book recording their routes through the southern dioceses of the country, the names of benefactors, and the sums received. This information is particularly interesting for establishing the relations between Athos and the Don and Zaporozhye Cossacks. The monks were present at the founding of the city of Rostov-on-Don. The records were made mainly in Russian, with the use of Church Slavonic in the preamble.

Keywords: Athos, St Andrew's Skete, Vatopedi Monastery, Collection of Donations, Cossacks.

В 1761 г. по благословению патриарха Иоанникия III (Каратзаса)¹ и сосланного на Афон патриарха Кирилла V (Каракаллы)², который, как видно из описываемой нами ниже «Книги по сбору», проживал в Ватопедском монастыре (см. [Рисунок 1](#)), была организована экспедиция насельников Ватопеда в пределы Российской империи для сбора добровольных денежных пожертвований на нужды их обители.

Ватопед издавна имел развитые связи с Россией. Уже в начале XVI в. в стране действовала его миссия по сбору пожертвований, возглавляемая ватопедским старцем иеромонахом Неофитом. В то время на Руси вызрело намерение «исправить» богослужebные

* Corresponding author

E-mail addresses: talalaym@mail.ru (M.G. Talalay)

¹ Патриарх Иоанникий III (в миру Иоаннис Каратзас; 1700–1793), в 1739–1746 патриарх Сербский, в 1761–1763 гг. патриарх Константинопольский.

² Патриарх Кирилл V (в миру Константин Каракалос; конец XVII в. – не ранее 1775 г.), в 1748–1751 и в 1752–1757 гг. патриарх Константинопольский.

книги, и, скорей всего, именно о. Неофит порекомендовал Великому князю Василию Ивановичу своего собрата старца Савву. С этой целью (и с богатой милостыней от Великого князя) в марте 1515 г. в Ватопед прибыли торговые люди Василий Копыл и Иван Варавин. Однако о. Савва, ссылаясь на старость, отказался ехать в Москву, и тогда по совету ватопедской братии туда отправился в 1518 г. инок Максим (в миру Михаил Триволис), прославившийся в веках как выдающийся деятель русской культуры, и ныне – как преподобный Максим Грек, почитаемый полнотой Православной церкви. По выражению нынешнего игумена Ватопедского монастыря архимандрита Ефрема, «преп. Максим представляет собою особый случай всецелого служения Святой горы России» (Ефрем, 2008: 286).

В середине XVI в. из Галицкой Руси прибыл на Афон Иван Княгиницкий, который принял постриг в Ватопедском монастыре с именем Иезекииль. Его добродетель и слава о подвигах стала известна на всем Афоне. При нем ватопедские монахи дважды предприняли сборы пожертвований в Московском царстве, а о. Иезекииль их сопровождал в качестве переводчика. Первая поездка по сбору, состоявшаяся около 1597–1598 гг. во главе с игуменом Пахомием, увенчалась большим успехом: братия вернулась на Святую гору со многими дарами. Вторая поездка состоялась на несколько лет позже, но из-за начавшихся смут в России, ватопедские монахи не смогли достичь Москвы. При этом, монах Иезекииль промыслительно остался в Малой Руси: святогорца приглашали в различные монастыри для налаживания их уставов на афонский лад, в том числе – в Киево-Печерскую Лавру. Впоследствии старец принял великую схиму с именем Иов и основал скит в селе Манява (сегодня Ивано-Франковская область), который назвал «Новый Ватопед». В 1994 г. старец Иов (Княгиницкий) был причислен Украинской православной церковью к лику святых.

Рис. 1. Ватопедский Благовещенский монастырь на Святой горе Афон. Гравюра, Вена, 1761 г. Αρχεῖο τῆς ΙΜΜ Βατοπαδίου (Архив монастыря Ватопед. Шифр отсутствует).

В Ватопед присылали свои пожертвования русские государи Иван IV и его сын Федор Иванович. Известно также, что при царе Михаиле Федоровиче в 1623 г. в Москву приезжал за милостыней сам ватопедский игумен, старец Никодим с мощами преп. Михаила

Синадского. В тот момент монастырь испытывал финансовые затруднения, и игумен привез царю грамоту от Иерусалимского патриарха Феофана с просьбой уплатить долги, что по большей части было исполнено. Ободренный поддержкой, уже спустя два года, в 1625 г., Ватопед вновь посылает своего ходатая, архимандрита Игнатия.

Дважды (в 1723 и 1749 гг.) ватопедцы побывали со сбором в Крыму, где в то время жило большое количество греков. Возможно, благодаря знакомству монахов с полуостровом в 1771 г. насельник Ватопеда иеромонах Игнатий (Газадини)¹ был назначен Константинопольским патриархом митрополитом одной из Крымских епархий, Гото-Кафской. Впоследствии, в 1778 г., владыка Игнатий выведет весь греческий народ из Крыма и образует на Азовском побережье город Мариуполь (в честь Пресвятой Богородицы, «игуменьи Афонской»).

Именно в контексте этих благодеяний российской элиты и развитым связям с простым населением и, в особенности, с казачеством и родилась идея масштабной миссии ватопедцев на юге Российской империи, длившаяся целых три года, с 1761 г. по 1764 г. Миссия нашла адекватное отражение в уникальной «Книге по сбору» (РААС. Оп. 47. Д. 730. Док. 46500). Этот редкий документ был обнаружен в 2020 г. насельниками Ватопедского монастыря, которые по благословению игумена Ефрема курируют Русский архив Андреевского скита (РААС), перевезенный в 2003 г. из скита в стены Ватопеда. Аутентичное название документа – «Книга, данная Святой Афонской Горы обителью Богородичной Свято-Благовещенской Ватопедской за подписями Патриаршею и Протатовскими честному иеромонаху Гервасию, проигумену, для записывания имен добровольных жертвователей милостыни на вечное поминовение в обители»; в РААС при каталогизации он получил название «Книга по сбору ватопедских монахов на территории Российской империи в 1761-1764 гг.».

«Книга по сбору» не имеет органического отношения к Андреевскому скиту: сама эта афонская миссия состоялась задолго до его учреждения. Быть может, в эпоху заселения Андреевского скита русскими монахами ватопедцы вручили им эту книгу по каким-то причинам, или же, что более вероятно, исторический документ попал в РААС уже в современные времена, когда из-за реставрационных работ в корпусах с собственно ватопедским архивом, монахи передали «Книгу» в «Русский архив» (как они называют РААС), будучи уверенными, что здесь рукопись, написанную на русском языке, правильно опишут и по достоинству оценят.

Причины и цели миссии ватопедских монахов были изложены в начальных строках «Книги по сбору», написанных каллиграфическим почерком, вероятно, насельником Афонской горы родом из Российской империи. Это вступление публикуется ниже.

Для покрытия перечисленных нужд ватопедские насельники, получив вместе с патриаршим благословением «Книгу по сбору пожертвований», куда планировалось заносить имена жертвователей для вечного поминовения наряду с ктиторами обители, отправились в Россию. Как записано в «Книге», в миссию включили «...благотворного мужа всечестного иеромонаха Гервасия, проигумена² обительского, ко испрошению от добродетельных дателей милостивого подаяния, где на то ему от властей позволено будет и к тому испрошению милостыни определили ему, проигумену, в помощь честного монаха Нифонта сия обители (РААС. Оп. 47. Д. 730. Док. 46500. Л. 1об.).

Сама рукопись представляет собой шитую тетрадь, где на листах (с оборотами) после вступительной части в колонках записаны имена благодетелей, их родственников и сумма пожертвований (см. [Рисунок 2](#)). Размер документа 22х28,5 см, толщина 1 см. Всего в ней – 38 листов, из которых 26 полностью заполнены записями. Книга имела твердую обложку, которая до наших дней не сохранилась.

Далекая и длительная миссия началась с берегов афонского полуострова. Судно с афонцами Гервасием и Нифонтом, преодолев длительный путь через Эгейское, Мраморное, Черное и Азовское моря, прибыло на Дон ранней осенью 1761 г. В это же время на Дону

¹ Святитель Игнатий Мариупольский (в миру Иаковос Гозадинос; 1715–1786), митрополит Гото-Кафский с 1771 г. В 2017 г. прославлен Архиерейским собором Русской православной церкви в чине святителя. День памяти 3 февраля и в первое воскресенье октября, а также в Соборах Ватопедских и Крымских святых, и в Соборе преподобных русских святогорцев.

² Проигумен – игумен на покое.

находился правящий архиерей – преосвященный Кирилл (Ляшевецкий)¹, епископ Воронежский², совершавший объезд своей епархии. Согласно записям в «Книге», ставшей одновременно путевым журналом экспедиции ватопедских иноков, первая остановка была сделана в городе Черкасск, административном центре (столице) донского казачества. Здесь ватопеды 13 сентября 1761 г. предстали перед Владыкой Кириллом и получили от него письменное архиерейское благословение на свою миссию в пределах обширной Воронежской епархии. Кроме того, епископ Кирилл тогда же лично пожертвовал на Ватопедскую обитель 20 рублей, что по тем временам являлось весьма значительной суммой.

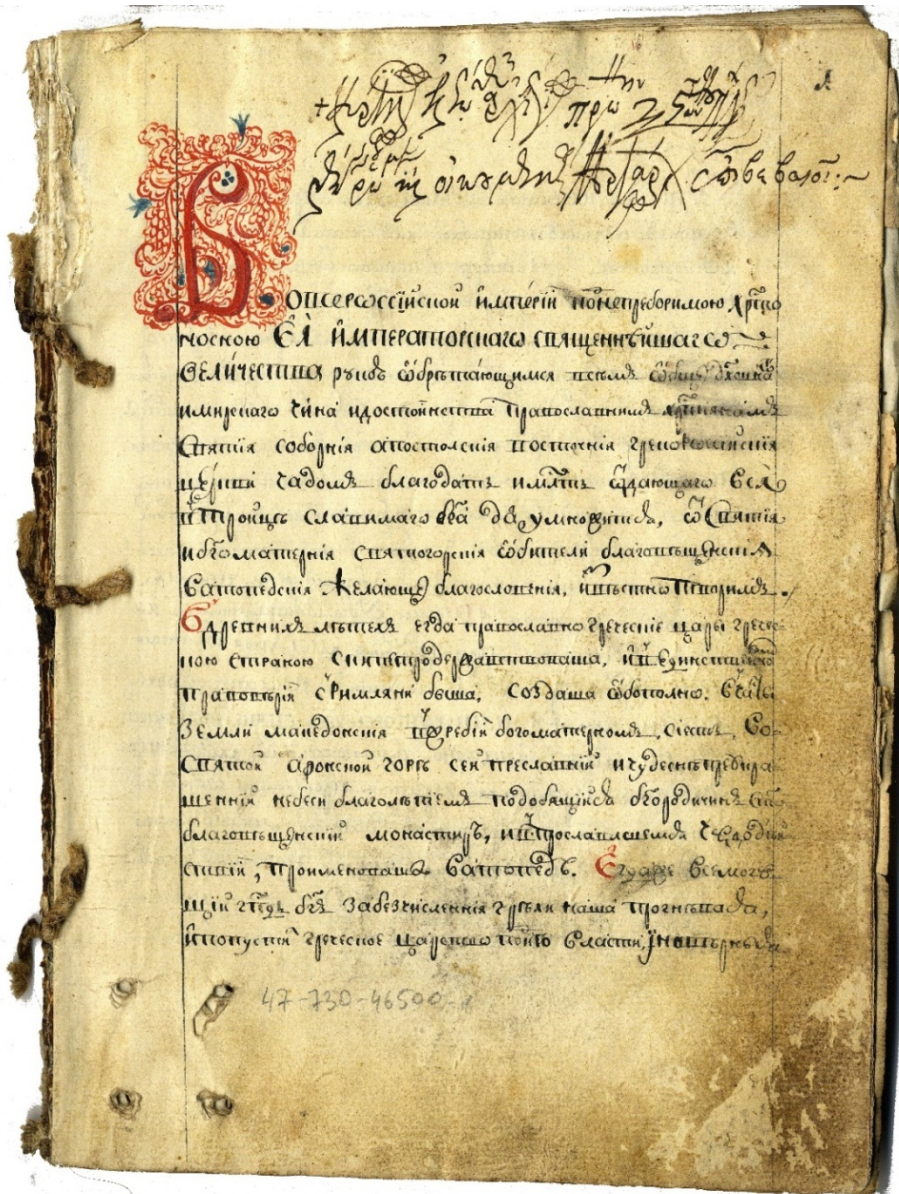

Рис. 2. Титульный лист «Книги по сбору». Ватопед, 1761 г. Подпись сверху на греческом: «Κυρίλλος ἐλὲν θεοῦ Ἀρχιεπίσκοπος πρῶην Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ῥώμης καὶ Οἰκουμενικὸς πατριάρχης ἐπιβεβαίωϊ» («Кирилл милостью Божией бывший архиепископ Константинополя, Нового Рима и Вселенский патриарх подтверждает») (РААС. Оп. 47. Д. 730. Док. 46500)

¹ Преосвященный Кирилл (в миру Федор Александрович Ляшевецкий; 1720–1770), епископ Воронежский в 1758–1761 гг., епископ Черниговский в 1761–1770 гг. (Комолов, 2003: 148–155).

² До учреждения самостоятельной Новочеркасской и Георгиевской епархии в 1829 г. донские земли входили в состав Воронежской епархии.

Примеру архиерея последовал войсковой атаман Донского казачьего войска Степан Данилович Ефремов¹, также пожертвовавший ватопедцам 20 рублей. Донские старшины Роман Емельянов, Тимофей Туроверов, Иван Иловайский, Артемий Янов, Степан Греков и другие вскладчину пожертвовали святогорцам еще 24 рубля.

Следующими жертвователями стали военнослужащие Азовского конного казачьего полка: ротмистр Михаил Васильев – 20 копеек, полковой писарь Козьма Максимов – 50 копеек, хорунжий Гаврил Филиппов – 1 рубль 30 копеек.

Рис. 3. К.Л. Христинек. Портрет Степана Даниловича Ефремова. 1768 г. (Ростовский областной музей изобразительных искусств, г. Ростов-на-Дону).

Дислокация Азовского конного казачьего полка располагалась по течению реки Дон в 27 верстах ниже города Черкаска, на том же правом берегу. Посещение его отцами Гервасием и Нифонтом совпало с историческим событием: переносом крепости Святой

¹ Степан Данилович Ефремов (1715–1784), войсковой атаман Донского казачьего войска в 1753–1772 гг. Из донского дворянского рода Ефремовых, сын войскового атамана Донского казачьего войска в 1738–1753 гг. генерал-майора и тайного советника Данилы Ефремовича Ефремова (1690–1760) (Карасев, 2004)

Анны в урочище при реке Дон, рядом с Богатым колодезем и Темерницким портом, и переименованием ее в крепость Святого Димитрия Ростовского (Реляция..., 1849), из которой впоследствии вырос современный город-миллионник Ростов-на-Дону (см. Рисунок 4). Дела крепостного архива сохранили свидетельство об участии ватопедцев в торжествах по данному случаю:

«В то самое время того заложения, производилось вокруг назначенной крепости с девяти редутов и одного болверка, что посредине на поверхности при крае горы, пальба из 25-ти пушек; а преосвященный епископ, по заложении, разделяясь со своим собором надвое, пошел от места того, сам по восточной, архимандрит по западной стороне крепости, окропляя оную освященною водою, и с тем обшед вокруг по ней до самого среднего болверка, что округ того сочиняет тысяча семьсот сорок сажен, где соединяясь шли среднюю, то есть главную улицу, паки до церкви, куда пришед началось молебное пение с тем, да благополучно совершенному окончанию город оный совершится, и, за молением таким да дастся всякое благоденствие, мирное житие и здравие всем в нем живущим ныне и будущим, и о благорастворении воздуха, о умножении всякого плода и прочем, при котором окончании, в самое многолетие, через сигнал, была вторительно по всей крепости ж пальба из 25 пушек и притом произвелось звон, который продолжался во весь день. По выходе же из церкви все вышеобъявленные ходили к архиерею в его ставку, для принесения каждый его преосвященству своего благодарения, за имевший такой его труд. Отколь по зову инженер-капитана, в квартиру его, преосвященный Кирилл с духовным и г. бригадир и комендант Сомов со всеми теми кои при заложении присутствовали, трактваны были. При чем, при питии за здравие Ее Императорского Величества и Их Императорских Высочеств, потом о благополучном зачатии и докончении оной крепости, и о прочих принадлежащих при том, пели вокально и играла инструментальная музыка тако ж пушечная пальба была, напротив чего, случившихся в то время Греческих кораблей, кои стояли с поднятыми флагами на реке Дону, против самого порта, подражая тому благому началу, соответствовали пальбою: а по обеде производились гренадерскою ротою оружейная стрельба, за тем было метание шлагов; к вечеру зажжены и пуцаемы были потешные вещи, яко то, огненные фонтаны, пумп-фееры, швермеры, колеса, большие шлагы, ракеты и прочее подобное. При том у всех живущих иллюминировано было в окнах. 24 сентября преосвященный Кирилл епископ, из крепости С. Димитрия Ростовского, отбыл возвратно в город Черкасск, также и г. бригадир Сомов со всеми своими бывшими» (Реляция..., 1849: 836).

Таким образом, насельники Ватопеда в 20-х числах сентября 1761 г. приняли участие в освящении Владыкой Кириллом Воронежским будущего города Ростова-на-Дону.

Следующей остановкой судна с афонитами стала станица Манычская (Маноцкая), расположенная также на правом берегу Дона, в 7 верстах выше города Черкаска (в настоящее время – станица Старочеркасская Ростовской области), напротив впадения реки Маныч в Дон (отсюда и название). Манычские станичники вскладчину пожертвовали Ватопедской обители 2 рубля, кроме того, станичный атаман Афанасий Петов – 40 копеек и священник станичной деревянной церкви св. Параскевы Пятницы о. Иоанн Спиридонов – 25 копеек. Некоторые жители станицы: Алексей, Марфа, Иван, Маруся (Мария), Макарий, Василиса, Феодор вскладчину пожертвовали от себя еще 50 копеек, однако, в отличие от своих земляков, не смогли самостоятельно внести свои имена в «Книгу по сбору», и за них это сделали ватопедцы, записав их имена по-гречески.

Продолжая путь вдоль правого берега, ватопедцы поднялись вверх по Дону почти на 100 верст от города Черкаска и прибыли в Раздорскую станицу, при устье Сухого Донца. Здесь священник станичной деревянной церкви во имя Святого Василия Великого о. Феодор Иларионов пожертвовал 50 копеек, а отставной казак Михаил Иванов 10 копеек.

Далее, поднимаясь выше по Дону, корабль с отцами Гервасием и Нифонтом дошел до устья правого наибольшего притока Дона – реки Северский Донец и стал подниматься вверх по ней. Так они прибыли в станицу Верхне-Кундрюченскую, расположенную на левом берегу реки Кундрючь, впадающей в р. Северский Донец. Станичный атаман Тит Пятибратов пожертвовал 50 копеек, и священник станичной деревянной церкви во имя Святого Иоанна Предтечи о. Корнилий Алексеев пожертвовал на помин души Ирины 50 копеек.

Рис. 4. Современная бронзовая скульптурная экспозиция «Основателям крепости Св. Димитрия Ростовского» (скульптор С. Олешня, архитектор В. Фоменко) с планом крепости. Ростов-на-Дону, угол Большой Садовой улицы и Крепостного переулка.

Двигаясь вверх по Северскому Донцу, ватопедцы пришли в станицу Усть-Быстрянскую, где станичный атаман Логвин Устинов вскладчину со всеми станичниками пожертвовали обители 1 рубль.

Затем судно с отцами Гervasием и Нифонтом поднялось по Северскому Донцу до станицы Усть-Белокалитвенской (ныне город Белая Калитва Ростовской области). Здесь станичный атаман Конон Денисов с женой Евфимией и сыном Ефимом (Евфимием) пожертвовали 3 рубля.

Очередную остановку ватопедцы сделали в станице Каменской (ныне город Каменск-Шахтинский Ростовской области), расположенной на правом берегу выше по Северскому Донцу, где станичный атаман Егор (Георгий) Александров со станичниками пожертвовали 1 рубль, а священник станичной деревянной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы о. Петр Кондратов пожертвовал 20 копеек.

Приближаясь вверх по Северскому Донцу к северо-западным границам земель Донского казачьего войска, ватопедская экспедиция оказалась в Митякинской станице, расположенной на левом берегу реки. Станичные казаки вскладчину пожертвовали на обитель 1 рубль 50 копеек. Кроме того, лично от себя Панфил Савельев пожертвовал 25 копеек. Некоторые жители станицы: Алексей, Марфа, Ульян, Маруся (Мария), Маня (Мария), Василиса, Феодор вскладчину пожертвовали от себя еще 50 копеек, однако, в отличие от своих земляков, не смогли самостоятельно внести свои имена в «Книгу по сбору пожертвований», и за них это сделали отцы-ватопедцы, записав их имена по-гречески.

Наконец, насельники Ватопедской обители, продолжая подниматься по Северскому Донцу, достигли крайней точки в маршруте их экспедиции, приходящейся на донскую землю, – станицы Луганской, расположенной на левом берегу реки. Священник станичной деревянной церкви св. Николая Чудотворца о. Василий Иванов пожертвовал 1 рубль.

Покинув Донскую землю, отцы Гervasий и Нифонт продолжили свою миссию в пределах огромной Воронежской епархии, имея, как говорилось выше, благословение правящего архиерея. В последующие годы они также посетили Белгородскую, Черниговскую и Киевскую епархии, получив благословения соответствующих епархиальных архиереев. Книга по сбору пожертвований ватопедской экспедицией оканчивается записями за 1764 г.

Объезжая донские станицы и городки, ватопедцы не только собирали добровольные пожертвования для своей обители, но и прокладывали духовные нити от жертвователей к Святой Горе Афон, где вскоре зазвучала молитва о спасении душ, поименно записанных в «Книге» иноков Гervasия и Нифонта.

Кроме того, само появление афонских монахов в местности вдоль рек Дон и Северский Донец, где монастыри возникнут лишь спустя 75 лет¹, воочию свидетельствовало жителям о монашеском делании как христианском подвиге, и способствовало укреплению народного религиозного чувства. Судя по пожертвованиям, казаки с благоговением отнеслись к миссии святогорцев.

Спустя чуть больше ста лет в городе Ростове-на-Дону, при закладке которого присутствовали святогорцы Гervasий и Нифонт, появится подворье русского Свято-Андреевского общежительного скита при Ватопедской обители. На Дону снова будут жертвовать на эту обитель, а отцы-ватопедцы – благословлять и возносить свои молитвы за жертвователей. Некоторые уроженцы донских земель даже пополнят Ватопедскую братию.

Ниже публикуется вступительная часть «Книги по сбору» – ее первый лист (с оборотом) и второй лист (без оборота); остальная ее часть отведена списку жертвователей и полученным от них сумм (несколько последних листов остались незаполненными). Дореформенная орфография приведена к современной, церковно-славянизмы адаптированы. Источник впервые описан С.И. Шумило ([Шумило, 2023: 164-175](#)). Однако в своей публикации киевский автор рассмотрел только земли, вошедшие в состав современной Украины. Авторы настоящей статьи заполняют лакуну, впервые аналитически дав сведения по афонской миссии на Донской земле.

Книга по сбору ватопедских монахов на территории Российской империи в 1761-1764 гг. (Вступительная часть)

// (Л. 1) Во Всероссийской империи под непреодолимую Христоносную ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО СВЯЩЕННОГО ВЕЛИЧЕСТВА² рукою обретающимся всем духовного и мирского чина и достоинства православным христианам, чадам Святой Соборной Апостольской Восточной Грекороссийской Церкви, благодать и милость отдающего всё в Троице славимого Бога да умножится, от Святой и Богородичной Святогорской Благовещенской обители Ватопедской благословение. В древние времена, когда православные греческие цари греческою страною самодержавно правили, и в единственном правоверии с римлянами прибывали, по их обоюдному согласию возникла обитель. В части земли македонской в жребии Богоматери, то есть во Святой Афонской Горе сей преславный и чудесно преукрашенный небесам благолепием подобающий Богородичный Свято-Благовещенский монастырь, и в прославившем его чудотворении наименованный Ватопед. Когда же Всемогущий Господь Бог за бесчисленные грехи наши прогневался, попустил греческому царству пасть под иноверные власти³.

// (Л. 1 об.) Тогда и святая обитель сия, время от времени во своих нуждах и потребностях начала изнемогать и оскудевать. Ныне же, от насилий, утеснений и озлоблений агарянских таким подвержена нуждам, что если бы не единственная благочестивых христолюбцев милостыня помогала защититься, то была бы не в состоянии искупить себя от всяческих напастей и дани. К тому же еще, устроенные внутри обители, при

¹ В 1836 г. в Старочеркасской станице был учрежден Донской Ефремовский женский монастырь.

² Речь идет об императрице Елизавете Петровне.

³ Имеется в виду падение Византийской империи в 1453 г. под натиском османов.

жизни преподобного Симеона¹ и святителя Саввы², просветителей и царей Сербских, всебогатеишим иждивением больница и трапезная, о чем и в житии их вспоминается, за древностью лет пришли в крайнюю обветшалость пришли и к падению приличны. Этими обительскими и своими собственными притеснениями принуждены мы, вся братия обители во Христе, согласиться послать во Всероссийскую Ее Императорского Священнейшего Величества империю благоговейного мужа всечестного иеромонаха Гervasия, проигумена обительского, для испрошения у добровольных жертвователей милостивого подаяния, где ему это будет позволено властями, и к тому испрошению милостыни определили ему, проигумену, в помощь честного монаха сей обители Нифонта.

// (Л. 2) Того ради милостивые христиане примите сию братию нашу усердно, Христа ради, молим вас, и от богоданного вам имени подайте милостыню посильную теплым вашим усердием, как наставит вас Преблагой Владыка Христос, рекший в Евангелии: «блаженны милостивые, ибо они помилованы будут», милостыня очищает грехи, и от смерти многократно избавляет, легче на небо возводит, и милостивый человек другом Божиим наречется, помогите нам в эти несносные времена, так как не можем содержать святой монастырь без вашей, православных, помощи, да и вы будете иметь вечное поминовение вместе с прочими ктиторами обительскими, кто благоизволит вписаться в поминальный лист церковный, или в проскомидию, или пение святой литургии, да пошлет милостыню братьям нашим, написав и имена свои в эту книгу, мы же исправим службу по чину церковному и по преданию святых апостолов и богоносных отцов, прочее в Троице Славимый Бог воздаст вам, православные христиане, всяким воздаянием благостынным, записав вас в книги живота вечного, аминь

РААС. Оп. 47. Д. 730. Док. 46500. Л. 1-1 об., 2. Рукопись. Подлинник.

Литература

[Ефрем, 2008](#) – Ефрем (Кутсу), архим. Святой Максим как ватопедский монах / Россия – Афон: Тысячелетие духовного единства. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 286-295.

[Карасев, 2004](#) – Карасев А.А. Атаман Степан Данилович Ефремов // *Донской временник*. Вып. 13. Ростов-на-Дону: Дон. гос. публ. б-ка, 2004. С. 87-92.

[Комолов, 2003](#) – Комолов Н.А. Епископ Кирилл (Ляшевецкий) // *Воронежские архипастыри от свт. Митрофана до наших дней: Историко-биографические очерки*. Воронеж: Воронежско-Липецкая епархия, Центр духовного возрождения Черноземного края, 2003. С. 148-155.

[РААС](#) – Русский архив Андреевского скита, при Афонском Ватопедском монастыре, Греция.

[Реляция..., 1849](#) – Реляция 24 сентября 1761 г. о заложении по всевысочайшему Ее Императорского Величества соизволению новой крепости Святого Димитрия-Ростовского // *Записки Одесского Общества Истории и Древностей*. Одесса. Т. 2. 1849. С. 835-838.

[Шумило, 2023](#) – Шумило С.И. «Книга збору милостині» за 1761–1764 рр. з архіву Ватопедського монастиря як джерело до історії українсько-афонських зв'язків у XVIII ст. // *Український історичний журнал*. 2023. № 3 (570). С. 164-175.

References

[Karasev, 2004](#) – Karasev, A.A. (2004). Ataman Stepan Danilovich Yefremov [Ataman Stepan Danilovich Efremov]. *Donskoi vremennik*. Vyp. 13. Rostov-na-Donu: Don. gos. publ. b-ka. Pp. 87-92. [in Russian]

¹ Преподобный Симеон Мироточивый, Хиландарский (в миру Стефан Неманя; 1113/1114–1199/1200), великий жупан Сербский (Рашский) в 1168–1196 гг., основатель династии сербских монархов Неманичей, правившей в Сербии два века.

² Святитель Савва Сербский (в миру Ростислав Растко; 1169–1236/1237), основатель автокефальной Сербской Церкви и ее первый Архиепископ (с 1219 г.), сын самодержца Сербии Стефана Немани и Анны, дочери византийского императора Романа.

Komolov, 2003 – *Komolov, N.A. (2003). Yepiskop Kirill (Lyashevetskii) [Bishop Kirill (Lyashevetsky)] Voronezhskie arhipastiri ot svt. Mitrofana do nashikh dnei: Istoriko-biograficheskie ocherki. Voronezh: Voronezhsko-Lipetskaya yeparkhiya, Tsentr dukhovnogo vozrozhdeniya Chernozemnogo kraia. Pp. 148-155. [in Russian]*

RAAS – Russkii arkhiv Andreevskogo skita, pri Afonskom Vatopedskom monastire, Gretsia [Russian Archive of the St. Andrew's Skete, Vatopedi Monastery on Mount Athos, Greece].

Relyatsiya..., 1849 – Relyatsiya 24 sentyabrya 1761 g. o zalozenii po vseisochaishemu Yee Imperatorskogo Velichestva soizvoleniyu novoi kreposti Svyatogo Dimitriya-Rostovskogo [Report of September 24, 1761, on the founding, by Her Imperial Majesty's most high permission, of the new fortress of St. Demetrius of Rostov]. *Zapiski Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostei*. Odessa. 1849. T. 2. Pp. 835-838. [in Russian]

Shumilo, 2023 – *Shumilo, S.I. (2023). “Kniga zboru milostini” za 1761-1764 rr. z arkhivu Vatopedskogo monastirya yak dzherelo do istorii ukrainsko-afonskikh zv'yazkiv u XVIII st. [“Book of Alms Collection”, 1761–1764. from the archive of the Vatopedi Monastery as a result of the history of Ukrainian-Athos connections in the 18th century]. Ukraïnskii istorichnii zhurnal. 3(570): 164-175. [in Ukrainian]*

Yefrem, 2008 – *Yefrem (Kutsu), arkhim. (2008). Svyatoi Maksim kak vatopedskii monakh [Saint Maximus as a Vatopedi monk] Rossiya – Afon: Tisyacheletie dukhovnogo yedinstva [Russia – Athos: Millennium of Spiritual Unity]. Rossiya – Afon: Tisyacheletie dukhovnogo edinstva. M.: Izd-vo PSTGU. Pp. 286-295. [in Russian]*

Афонская миссия на Донской земле в 1760-е гг. по материалам Русского архива Андреевского скита

Евдоким Ватопедский ^a, Михаил Талалай ^{b, *}, Григорий Трофимов ^c

^a Священная Великая обитель Ватопед, Греция

^b Международный научный центр им. П. Муратова, Италия

^c ООО «УК «Пять морей», Российская Федерация

Аннотация. Русский архив Андреевского скита, находящийся при афонском Ватопедском монастыре, сохранил среди множества уникальных документов рукописную Книгу по сбору пожертвований XVIII в. Она отражает миссию ватопедских монахов, осуществленную на территории юга Российской империи. Их экспедиция лежала в контексте развитых отношений между Ватопедским монастырем и Россией: именно из стен этого монастыря в 1518 г. был отправлен в Москву его насельник Максим Грек, духовный писатель, прославленный в лике святых. В состав ватопедской экспедиции 1761–1764 гг. вошло два монаха-грека Гервасий и Нифонт, которые и вели, с помощью переводчиков, Книгу, где отразились их маршруты по южным епархиям страны, имена благодетелей, полученные суммы. Эти сведения особенно интересны для установления отношений Афона с донским и запорожским казачеством. Монахам довелось присутствовать при основании города Ростова-на-Дону. Записи осуществлены преимущественно на русском языке, с использованием церковно-славянизмов в преамбуле.

Ключевые слова: Афон, Россия, Андреевский скит, монастырь Ватопед, сбор пожертвований, казачество.

* Корреспондирующий автор

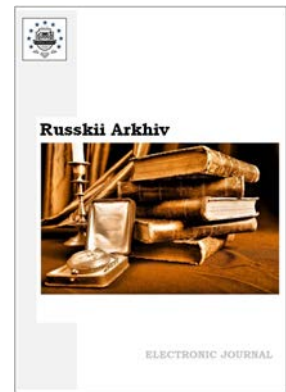
Адреса электронной почты: talalaym@mail.ru (М.Г. Талалай)

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2025. 13(1): 37-49

DOI: 10.13187/ra.2025.1.37
<https://ra.cherkasgu.press>

“The Most Humble Petition”: “The Russian Question” and the Development of Election Rules for the Baltic Provinces in 1905

Natalia V. Dmitrieva ^{a, b, *}

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

^b European University at St. Petersburg, Russian Federation

Abstract

The creation of the first Russian legislative body during the revolutionary events of 1905–1907 actualized at the external level a number of problems located within the territory with the imperial character of the state. The social and property qualifications underlying the electoral legislation do not take into account the ethnic and religious heterogeneity of the outlying territories. The development of the election law and its amendment in December 1905 became a reason for regional authorities and representatives of the outlying community to appeal to the authorities on the issue of infringement of the rights of the Russian population in the outskirts. The most active in this period to the “Russian question” in the Baltics were the Governor of Estonia A.A. Lopukhin and representatives of the right-liberal community, represented by the regional branches of the Union of October 17. The published letters and petitions on behalf of the emperor and the Minister of Internal Affairs make it possible to consider the motivation for the appeals, as well as the arguments that the authors require in favor of the allocation of a separate representative of the Russian population of the Baltics in the State Duma. It seems important that the concepts of the “Russian world” and “Russian land” were expanded during the Duma period in relation to the countable territories that were not included in the traditional borders of the Slavic world or the triune Russian people.

Keywords: Russian Empire, Baltic region, Estonian province, Riga department of the Union of October 17, electoral law, First Russian Revolution, Russian world, Russian land.

В современной отечественной историографии вопросы, связанные с политическими трансформациями системы власти в Российской империи периода Первой русской революции, не теряют своей актуальности. Исследователи изучают условия разработки проектов введения представительства, борьбу интересов различных группировок в верхах за конкретную форму выборного органа, изменение роли и функционала уже существовавших на тот момент государственных структур, их включение в проектируемую систему власти (Ананьич, Ганелин, 1991; Ганелин, 1991, Ремнев, 2010; Лукоянов, 2015; Куликов, 2022; Дмитриева, 2024 и др.). Существенное значение имеет введение в широкий научный оборот документов, помогающих расширить представления о задействованных в данном процессе лицах, противоречиях, которые возникали на местах и были обусловлены разнородностью этнического и конфессионального состава будущих избирателей.

* Corresponding author

E-mail addresses: natalia.dmitrieva@spbu.ru (N.V. Dmitrieva)

Уже на начальном этапе Первой русской революции российское самодержавие проявило готовность сделать уступки либеральной общественности и рассмотреть вопрос о привлечении выборных от народа к обсуждению государственных дел. 17 января 1905 г. во всеподданнейшем докладе министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова Николаю II речь шла о необходимости создания единого правительства, координирующего действия всех министров, а также введения широкого народного представительства по инициативе самого императора: «Теперь нужно непосредственное прямое общение между царем и народом. ...вашему величеству нужно самому пойти навстречу народным пожеланиям для того, чтобы в самом народе найти опору царскому престолу» (Записка..., 1925: 54). Дальнейшее обсуждение текста будущего царского рескрипта показало, что в бюрократических верхах нет единого мнения относительно формы проектируемого выборного органа, а также того, кто должен заниматься реальной разработкой законодательной базы преобразований. Следует согласиться с И.В. Лукояновым в том, что «первые планы приглашения выборных не столько отражали потребности обстановки тех дней, сколько повторяли прежние» (Лукоянов, 2016: 30). Убийство великого князя Сергея Александровича 4 февраля 1905 г. и нарастание протестного движения активизировали процесс подготовки и издания на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина рескрипта, в соответствии с которым было принято решение «привлекать достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений» (Законодательные акты..., 1909: 22).

Разработка проекта народного представительства была поручена чиновникам министерства внутренних дел, в рамках которого функционировало специально созданное предварительное совещание в составе А.Г. Булыгина, С.Е. Крыжановского, А.Ф. Трепова, А.И. Путилова, И.А. Ивановского (Крыжановский, 2009: 62). На первых заседаниях совещания обсуждался проект устройства будущего представительного органа. В своих воспоминаниях С.Е. Крыжановский отмечал, что «стараясь связаться с традицией и, по возможности, избежать упрека в копировании с западных образцов, я взял за образец проект учреждения Государственной думы, составленный в свое время М.М. Сперанским» (Крыжановский, 2009: 63).

Более сложным для участников совещания стал вопрос о порядке проведения выборов. К 1905 г. в Российской империи уже существовал почти сорокалетний опыт функционирования земских органов местного самоуправления и первоначально предлагалось проводить выборы с опорой на уездные земства. Однако расширение их сферы деятельности за счет политической составляющей стало причиной для отказа от этой идеи. В итоге были взяты за основу порядок земских выборов в уезде, предполагая вместо уездного земского собрания избирать уездный съезд выборщиков для определения депутата Думы (Лукоянов, 2016: 31).

В основу организации избирательного процесса были положены оправдавшие себя в системе земских выборов сословный принцип и имущественный ценз. Однако земские учреждения были не во всех губерниях Европейской России, что потребовало дополнительных согласований с региональными властями западных территорий (трех Балтийских губерний и Бессарабской), степных и казачьих регионов. В части писем, рассылаемых министерством внутренних дел губернаторам, специально указывалось, что «участие в выборах членов Государственной думы не предполагается ставить в зависимость от принадлежности к тому или иному вероисповеданию, но имеется в виду не распространять этого участия на кочевых и бродячих инородцев» (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 1. Л. 14).

Для западных губерний империи, в т.ч. прибалтийских, даже подобное уточнение было исключено. Внимание разработчиков документа было сосредоточено на выявлении специфики владения землей в регионах, которые отличались принципами распределения собственности и условиями проведения освобождения крестьян от крепостной зависимости в XIX в. На имя губернаторов Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний министерством внутренних дел были направлены 20 июня и 7 июля 1905 г. письма с просьбой «сообщить ... в самом непродолжительном времени, в какой мере [они] считали бы начала эти применимыми к особенностям управляемой губернии и, если полагается

необходимым сделать от них отступления, то какие именно» (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 1. Л. 8, 9–13). В письмах также содержалось указание количества членов Государственной думы, запланированное для каждой губернии (Эстляндской – 1, Лифляндской – 5, Курляндской – 3). Министерство внутренних дел в первую очередь интересовало количество выборщиков по каждой курии для уездов в зависимости от формы землевладения и сумм выплачиваемого налога. Самым проблемным в этом вопросе для центральных чиновников представлялось крестьянское население, которое было освобождено в 1816–1819 гг. без земли и частично входило в волостные союзы как арендаторы или безземельные. Кроме того, в составе крестьянских волостей могли быть представители и других сословий, что придавало им характер всесословности. Но и это обстоятельство, по мнению министерства, не могло быть основанием для введения особого порядка выборов от крестьян (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 1. Л. 12).

29 июня 1905 г. были получены ответы от А.А. Лопухина (Эстляндская губерния) и Н.А. Звягинцева (Лифляндская губерния) (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 1. Л. 27–32). Ответ от курляндского губернатора Д.Д. Свербеева датирован 24 июля 1905 г. (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 1. Л. 81–85). Последние два представителя коронной администрации давали комментарии только по содержанию направленного запроса, исключением стал ответ А.А. Лопухина. Помимо освещения хозяйственных условий, существовавших в губернии, он обратил внимание на недостаточное количество членов Государственной думы, выделенных для своей территории. Необходимость введения как минимум еще одного депутата объяснялась тем, что к концу XIX в. нарастало этническое противостояние между немцами, с одной стороны, и эстами, – с другой, истоками которого являлось сословное неравенство. Вместе с тем, еще одной категорией населения, на положение которой следовало обратить особое внимание, по мнению А.А. Лопухина, были русские.

Публикуемый ниже ответ на запрос министерства внутренних дел об устройстве избирательного процесса в Эстляндской губернии показывает, что в кризисных условиях Первой русской революции и трансформации политической системы вопрос о включении этнического критерия при формировании состава представительного органа был поставлен изначально на высшем административном уровне. Дальнейшее развитие идея о выделении дополнительного члена Государственной думы для русского населения Балтийских губерний получит в обращениях к верховной власти представителей местных политических партий и объединений, образованных русским населением региона. Наиболее активными участниками данного процесса станут члены Союза 17 октября, которые объединяться с представителями Привислинского и Северо-Западного краев, и организуют депутацию в марте 1906 г. к Николаю II. Публикуемые прошения на имя императора и министра внутренних дел дают возможность проанализировать мотивацию обращений. Следует отметить, что поводов для подобного рода активности стало выделение отдельного члена Государственной думы для Холмской Руси в рамках изменения избирательного закона 11 декабря 1905 г. Для Прибалтийского края речь шла об одном члене Думы для каждой губернии «сверх положенного им числа». Кроме этого, испрашивалось право на участие с решающим голосом в особом совещании при временном генерал-губернаторе как немцам и русским представителям, в соответствии с пропорциональностью населения в крае. Более детально описана аргументация прибалтийских октябристов по вопросу об особом представительстве русского населения в Думе в прошениях на имя П.Н. Дурново от Рижского отдела Союза. Авторы прошения обращают внимание на исторический контекст присоединения данных территорий к России и изначальную включенность их в пространство русских земель. Однако для имперских властей критерий этнической принадлежности так и не стал основой при изменении избирательного закона. Он не обладал достаточной степенью прозрачности и мог привести к еще более глубокому социальному кризису.

Документы хранятся в Российском государственном историческом архиве. Публикуются впервые.

Документы снабжены нумерацией. Публикация осуществляется в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Стилистические особенности текста, включая употребление прописных и строчных букв, сохранены,

орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами русского языка. Сокращения указаны в угловых скобках.

№ 1

Письмо Эстляндского губернатора А.А. Лопухина¹ министру внутренних дел А.Г. Булыгину² от 17 июля 1905 г.

Милостивый государь Александр Григорьевич³

Имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, что все изложенные в письме Вашем от 20 сего июня за № 3963 соображения о способах применения к Эстляндской губернии общих начал проекта правил о выборах членов Государственной думы не вызывают никаких, в зависимости от местных условий, возражений и вполне условиям этим соответствуют. Возражения, которые по основаниям, приведенным ниже, я считаю долгом представить на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, касаются только предложенного по проекту числа членов Государственной думы от Эстляндской губернии.

<...>

Обращаясь к изложению моих соображений о недостаточности для Эстляндской губернии одного представителя в будущем законосовещательном учреждении, считаю долгом довести до сведения Вашего Высокопревосходительства, что если для определения этого числа были приняты в основание только данные о количестве населения губернии, то таковые в виду совершенной исключительности ее бытовых условий для определения ее участия в государственной законодательной деятельности не могут быть признаны достаточными. Если данные эти являются точными указателями необходимого количества голосов в Государственной думе для иных местностей империи, то для Эстляндской губернии они представляются допустимыми только в связи с иными соображениями. Не говоря уже о том, что уравнивание в количестве представителей населения самой культурной в Российской империи губернии, Эстляндской, с наименее культурной, как Олонецкая, противоречит началу уравнительности представительства интересов населения разных местностей, я нахожу, что назначение для Эстляндской губернии лишь одного представителя в Государственной думе должно привести к гибели интересы не только местные, но и государственные.

Предположенная проектом о Государственной думе система выборов ее членов построена на началах уравнительности интересов трех главных групп населения. Между тем для Эстляндской губернии начало это в практическом его применении окажется нарушенным.

Соответствующие, согласно проекту, одному члену Государственной думы, пятнадцать выборщиков губернского собрания должны в Эстляндской губернии в зависимости от численности населения ее уездов распределиться в них следующим образом:

- в Ревельском уезде – 6 выборщиков,
- Везенбергском – 4,
- Вейсенштейнском – 2,
- Гапсальском – 3.

В последних двух уездах для уездных городов должны быть назначены сверхкомплектные выборщики и благодаря сему совершенно ничтожные по размерам

¹ Лопухин Алексей Александрович (1864–1928) – высокопоставленный чиновник министерства внутренних дел, в 1886–1902 гг. служил в судебном ведомстве, с 1902 г. по март 1905 г. – директор департамента полиции, в марте–октябре 1905 г. эстляндский губернатор, с 1906 г. в отставке. Предал огласке факт провокаторской деятельности Е.Ф. Азефа, за что в 1909–1912 гг. находился в ссылке в Сибири. После октября 1917 г. жил в эмиграции. Умер в Париже 1 марта 1928 г.

² Булыгин Александр Григорьевич (1851–1919) – государственный деятель, глава Калужской (1887–1893) и Московской (1893–1902) губерний; министр внутренних дел (январь – октябрь 1905 г.); статс-секретарь (1913), обер-шенк (1916).

³ В левом верхнем углу пометка: «С.Е. Крыжановскому. 3 члена Гос. думы может и много, но 2 думается – необходимо».

платимых ими сборов единицы получают в выборе представителя населения количество голосов равное другим классам, несущим на себе всю тяготу денежных повинностей. Та же неуравнительность получается и при распределении выборщиков между съездами землевладельцев и представителей волостей. Так, в уездах Ревельском и Вейсенштейнском съезд землевладельцев должен был бы получить большее количество выборщиков по сравнению с съездами волостных представителей, однако в действительности каждый съезд получит только по одному выборщику, ибо на Вейсенштейнский уезд приходится всего только два выборщика, а в Ревельском уезде из шестерых четверо должны быть предоставлены городу. Та же неуравнительность получится и в уезде Везенбергском, ибо за назначением и здесь для уездного города сверхкомплектного выборщика причитающиеся на внегородских обывателей четверо выборщиков могут быть распределены между двумя съездами или поровну или в соотношении трех к одному тогда, как площадь частновладельческих земель в этом уезде ровно вдвое больше площади земли крестьянской.

Устраняя правильность распределения представительства интересов различных классов населения Эстляндской губернии, проект положения о Государственной думе игнорирует существование в этой губернии трех народностей: русской, немецкой и эстонской, интересы которых совершенно различны и могут получить равновесие только при достаточном в численном отношении представительстве. Какой бы из трех национальностей не досталось место в Государственной думе, потребности остальных в новом законосовещательном органе истинного выражения не получают и будут обречены на произвол случайностям. Наименьшие индивидуальные и классовые (противопоставляя последние государственным) интересы в Эстляндской губернии существуют у группы национальности русской, которая состоит из лиц приехавших и не обладает крупным земельным и иным имуществом. За малым исключением все виды объектов собственности и владения распределены между эстонцами-крестьянами и немцами-землевладельцами. Их интересы не только различны, но во многом находятся во взаимном противоречии, и государственное представительство только от одной из этих групп, должностующее немало появиться при наличности лишь одного члена от Эстляндской губернии, в Государственной думе, повлечет за собою крайнее исключительное развитие одного принципа, аристократического, совпадающего для Эстляндии с капиталистическим, и демократического. Последствия сего предугадать не трудно: или забвение интересов народа приведет к революционному в нем движению, или господство демократии бесследно сметет все результаты вековой культурной работы дворянского сословия.

При применении к Эстляндской губернии выработанных проектом о выборах в Государственную думу начал и предположения о предоставлении ей лишь одного голоса в означенном учреждении голос этот, можно с уверенностью предсказать, достанется эстонской партии, носителнице принципа демократического. Последний в силу ныне действующего закона исторического развивается на началах социалистических, и потому господство в Эстляндии эстонской партии явится верным залогом господства социал-демократических теорий. Ведя с ними кровавую борьбу, правительство не должно уступать им ни одной пяди той территории, где образцовая для России культура достигнута развитием противоположного принципа. Глубоко веря в успех русской национальной политики в Прибалтийских губерниях, находившейся до сего времени в борьбе с господствовавшей в крае немецкой народностью, я нахожу, что успех этот не может покоиться на отрицании вековых заслуг названной народности в Эстляндии. Благоустройство городов, высокое развитие сельскохозяйственной промышленности в Эстляндии, вырабатывающей одного спирта на 20 миллионов рублей акцизного сбора, т. е. на 1/100 всех доходов государства, все это обязано своим существованием немецкой национальности. Ее приобщение к идеалам русского народа, органическая связь с ним, могут быть построены не на разрушении плодов ее работы, а на твердом обеспечении ей покойного обладания ими, на началах законности и порядка. Вражда к русской государственности, стремление к обособленности среди Балтийских немцев начинают уходить в область преданий, перед ними ныне подымается грозный призрак социал-демократического движения и все вожелания их сводятся к сохранению нажитого трудом многих поколений благосостояния. Противодействуя господству русской идеи, немецкая

народность Прибалтийских губерний вместе с тем всегда была оплотом не только порядка, но и самодержавия. Эстонская группа населения Эстляндской губернии до настоящего времени была чужда каких-либо политических тенденций; теперь же в ней появилось сильное социал-демократическое движение, направленное к обобществлению земли и к ниспровержению существующего государственного строя. Ее господство окажется пагубным не только русской национальной идее, но и идее самодержавия и ознаменуется гибелью всего того, чего русской власти удалось достигнуть в Эстляндии в течении последних двадцати лет. Исключительное призвание к власти эстонской народности отторгнет от правительства народность немецкую и сделает совершенно безнадежным органическое единение Эстляндии с коренной Россией.

По всем вышеизложенным соображениям я нахожу, что допущение для Эстляндской губернии одного члена Государственной думы явится крупной политической ошибкой и что губернии этой в зависимости от соотношения в ней трех основных групп населения и национальностей должно быть предоставлено избрать не менее троих членов призываемого к жизни законосовещательного учреждения.

<...>

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять уверения в совершенном моем почтении и преданности.

А. Лопухин (подпись)

№ 304

1-го июля 1905 года.

г. Ревель

РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 1. Л. 33, 34об.–37. Печатный подлинник.

№ 2¹

Обращение делегации от Привислинского, Северо-Западного и Прибалтийского края к Николаю II о разрешении выбора от русского населения на окраинах отдельных представителей в Государственную думу²

Русские люди³ из западной окраины Отечества, из Привислинского, Северо-Западного и Прибалтийского края, выражают вашему императорскому величеству чувства верноподданнической преданности и беспредельной благодарности за права и свободы, дарованные всем русским гражданам величайшим государственным актом 17 Октября⁴.

Вместе с тем русское население окраин повергает перед вашим императорским величеством настоящую свою челобитную о том, чтобы ему дана была не отвлеченная только, но и действительная возможность осуществить эти права на самом деле.

Закон о выборах в Государственную Думу, основанный на началах сословности и имущественного ценза, складывается на окраинах России таким образом, что русское население, живущее среди других иноплеменных групп, может оказаться совершенно без представителей в Думе, и не только в тех губерниях, в которых оно составляет меньшинство, но даже и там, где оно является в подавляющем большинстве. Так, в Минской губернии, где население состоит из 80 % русских, 15 % евреев, 3 % поляков и 2 % прочих народностей, из всего числа 9 членов в Государственную Думу могут попасть 8 поляков и разве лишь

¹ В верхнем правом углу чернилами пометка: Список

² В верхней части страницы чернилами над печатным текстом помета: «14 марта 1906 г. № 1999. Список. На подлинном Собственной его императорского величества рукой начертано: «Рассмотреть в Совете министров». 9 марта 1906 г. Царское Село».

³ Над началом печатного текста чернилами пометка: «Его императорскому величеству от депутации из окраинных губерний всеподданнейшая челобитная. Ваше императорское величество».

⁴ Речь идет о Манифесте об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г.

1 русский, а именно – из крестьян; вообще же из 12 000 000 русского населения всего Северо-Западного края в Государственной Думе может не оказаться ни одного представителя. В Прибалтийском крае преобладающую руководящую роль играют также крупные землевладельцы и горожане немецкого происхождения. Благодаря¹ цензовым преимуществам немцев, составляющих всего лишь 7% населения края, и численному преобладанию эстов (35%) и латышей (около 50%), русские, составляющие, 5½% населения края, также могут не иметь ни одного своего представителя в Думе.

Точно также и в Царстве Польском около 450 000 русских людей (не считая даже русского населения Холмской Руси²) не могут рассчитывать на избрание хотя бы одного члена в Государственную думу. Между тем только русский представитель мог бы беспристрастно изъяснить Государственной думе местные особенности, которые должны быть приняты во внимание при перестроении учреждений края, на началах русской государственности; только русский член думы мог бы не затушевывать, а напротив, рельефно выставить тот ужасающий факт, что в экономическом отношении Польский край давно уже живет за счет все более и более оскудевающего русского центра.

Такое полное устранение русского окраинного населения от всякого участия в Государственной думе, в Государственном совете и во всех местных выборных учреждениях окраин является не только обидным для русского самосознания и совершенно несправедливым нарушением законных прав русского населения, но и представляет опасность с общегосударственной точки зрения. Лишая всякого представительства русское население, такое положение дела служит к искусственному увеличению числа иноплеменных представителей: так, например поляки, составляющие всего около 7% населения России, могут таким образом получить 25% общего числа членов Государственной думы. При том отчуждении, какое замечается между различными окраинными племенами, нельзя надеяться, чтобы представитель одной народности был бы верным истолкователем интересов какой-либо другой. Поэтому, если считать справедливым, чтобы заметная национальная группа населения имела своего собственного представителя, то, без сомнения, этого права не может быть лишена и русская группа. И сделать это тем более необходимо и неотложно, что в противном случае уже первый состав Думы может оказаться таким, что закрепит ныне действующий выгодный для инородцев, избирательный закон и этим лишит русское население окраин возможности отстаивать свои народно-бытовые и общегосударственные интересы.

В силу изложенных причин, русское население окраин обращается ныне к вашему императорскому величеству с всеподданнейшей просьбой, дабы все милостивейше повелено было, в целях восстановления равноправия русских граждан па окраинах, издать дополнительный Указ о предоставлении русскому населению права:

- 1) в Привислинских губерниях, сверх общего числа, определенного для Царства Польского и Холмской Руси, избрать еще двух членов Государственной Думы;
- 2) В губерниях Северо-западных – избрать дополнительно по одному русскому члену Думы от каждой губернии;
- 3) В Прибалтийском крае избрать по одному русскому представителю в Государственную Думу от каждой губернии сверх положенного ныне числа;
- 4) в том же Прибалтийском крае – предоставить право участия с решающим голосом в особом «Совещании» при временном Прибалтийском Генерал-губернаторе также и русским представителям; наконец,
- 5) предоставить русскому населению Царства Польского, Северо-западного и Прибалтийского края право иметь необходимое число русских представителей и в Государственном Совете.

Настоящее ходатайство не имеет в виду установления какой-нибудь особой привилегии для русского населения, но является естественным желанием русских людей

¹ Следующее слово стерто.

² Холмская Русь – историческая область XIII – начала XX вв. на левобережье Западного Буга с центром городом Холм. В начале XX в. епископ Холмский и Люблинский Евлогий (Георгиевский) выдвинул в Думе предложение о выделении Холмщины из Царства Польского. В 1912 г. закон об учреждении Холмской губернии, выделенной из Привислинского края, был принят.

пользоваться у себя дома, в своей родной стране, отнюдь не большими, а только лишь не меньшими правами в сравнении, напр., с калмыками, бурятами, казанскими татарами и прочими своими иноплеменными согражданами.

Удовлетворение этого ходатайства ни в каком случае не может повести к общей задержке выборов в Государственную Думу, так как для и этого не требуется никакой переработки избирательного закона, а лишь дополнительный Указ, как например это было сделано для Холмской Руси или для областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской высочайшим Указом Сенату от 22 февраля сего года¹.

Многие миллионы русского населения, составляющего главный оплот русской государственности на окраинах своего Отечества, твердо уповают, что ваше императорское величество милостиво услышите его просьбу и избавите его от горького и обидного сознания, что среди полноправного иноплеменного населения только русские люди являются обездоленными, только они одни обойдены в своих насущных правах тем самым законом, который обновит и осчастливит всю остальную Россию.

Вашего императорского величества верноподданные:

Подписали: Василий Курчинский²

Александр Касьмин

Иван Высоцкий³

Федор Фидлер⁴

Густав Шмид⁵.

С. Петербург

9 Марта 1906 г.

РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 36. Л. 44–46. Печатная копия.

№ 3⁶

Прошение на имя министра внутренних дел П.Н. Дурново⁷ от Рижского отдела Союза 17 октября⁸

Его Высокопревосходительству
господину министру внутренних дел⁹

¹ Речь идет о «Правилах о применении к областям Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тугайской Положения о выборах в Государственную думу и дополнительных к нему узаконений» от 22 февраля 1906 г.

² Курчинский Василий Палладиевич (1855 – ?) – русский медик, ординарный профессор и декан медицинского факультета Юрьевского университета.

³ Высоцкий Иван Исидорович – писатель, журналист, поэт.

⁴ Фидлер Фёдор Фёдорович (1859–1917) – переводчик (в основном, русской поэзии на немецкий язык), педагог и собиратель частного литературного музея, посвященного литераторам России и Германии, автор дневника – хроники жизни литераторов.

⁵ Шмид Густав (Михаил) Карлович (1852–1909) – русский морской офицер и общественный деятель, член III Государственной думы от Минской губернии.

⁶ В верхнем правом углу чернилами пометка: «Список».

⁷ Дурново Петр Николаевич (1845 – 1915) – государственный деятель, в 1884–1893 гг. директор департамента полиции, в 1900–1905 гг. – товарищ министра внутренних дел, в 1905–1906 гг. – министр внутренних дел, затем член Государственного совета.

⁸ В правом верхнем углу пометка чернилами: «Т[оварищу] М[инист]ру к делу. 10.III. Подпись».

⁹ В верхней части страницы пометка чернилами: «13.III 1906 г. № 1974».

Рижского отдела Союза 17 октября.

Прошение

Высочайшие манифесты и указы прошлого и нынешнего года¹, определяющие коренное изменение государственного строя России, поставили нас, русских прибалтийцев², в крайне невыгодное для нас самих и вредное с общегосударственной точки зрения положение.

С давних пор, еще до прибытия в этот край немецких крестоносцев, русские поселенцы были проводниками русской государственности и культуры, и поддерживали живые связи северо-западного поморья с другими частями тогда еще не особенно обширной России.

Освобождение этого края от политического подчинения русским князьям не уничтожило влияния оставшихся в Ливонии и Кольвани³ русских людей на местную жизнь. Хотя это влияние, в силу крайне неблагоприятных внешних условий и сравнительной малокультурности наших предков, было незначительно, но наличность его все же нельзя отрицать.

Во времена датского, польского и шведского владычества в этом крае существовали православные церкви, школы при них, торговые учреждения и проч. Убеждение в том, что Прибалтийский край составляет неотъемлемую часть Русской Земли, лишь временно отторгнутую, жило не только в сознании русских прибалтийцев, но всегда поддерживалось и русскими великими князьями и царями, которые при всяком удобном случае напоминали иноземным узурпаторам о том, что Ливония составляет исконную вотчину русских властителей.

Совершившееся в 1710 году воссоединение края с Россией⁴ могло открыть для русского влияния новую более светлую эру, если бы Петр Великий, обрадованный военными успехами, не упустил из виду насущных интересов здешних русских аборигенов, естественных стражей и оберегателей государственных интересов, поскольку они были понятны тогдашнему русскому обществу. Полному пренебрежению целей насаждения и развития русской культуры в последующие царствования мешали ходатайства русских прибалтийцев об уравнивании их в некоторых правах с господствующим в крае немецким населением. (О полном уравнивании тогда мечтать не смели).

К сожалению, эти ходатайства, благодаря разным интригам и подвохам, очень редко увенчивались желанным успехом. Связь Прибалтийского края с остальной Россией в силу этого равнодушия высшего правительства к осуществлению целей единства государства была лишь внешней. Всего только 50 лет тому назад правительство обратило внимание на ненормальность такого положения и стало готовить реформы образовательные, судебные и проч. Период вызревания преобразовательных проектов продолжался около 30 лет и лишь в последние 20 лет некоторые реформы были действительно осуществлены, и то не в полной мере.

Данный момент всеобщего оживления, казалось бы, вполне благоприятен для завершения раньше начатых и проведения новых реформ. Но единственные надежные проводники общерусских преобразований, в силу избирательных законов, лишены возможности отдать свои силы и способности на служение государству. Применение изданных в последнее время законов поставит нас в гораздо худшее положение, чем то, каким оно было до опубликования Манифестов 6 августа, 17 октября и 20-го февраля. Раньше попечение о нуждах и пользах русского населения лежало всецело на органах и представителях государственной власти.

В настоящее время, когда к законодательной деятельности призваны все русские граждане, обладающие известным цензом, мы, русские прибалтийцы, лишены возможности через своих представителей послужить делу устроения земли русской.

¹ Речь идет об указах об образовании Государственной думы 26 августа 1905 г., Манифесте 17 октября 1905 г., 11 декабря 1905 г. об изменении избирательного закона, указах 20 февраля 1906 г. об изменении Государственного совета и Государственной думы.

² «русских прибалтийцев» подчеркнуто.

³ Древнерусское название Таллина.

⁴ В 1710 г. в ходе Северной войны русские войска под командованием Б.П. Шереметьева после долгой осады взяли Ригу, а затем в течение этого же года Ревель, Пернов, Эльбинг, Дюнамюнде. Таким образом завершилось завоевание территории Эстляндии и Лифляндии, включение которых в состав Российской империи было закреплено Ништадтским мирным договором 1721 г.

Из 11 мест депутатов в Государственную думу от 3 Прибалтийских губерний, русские, составляя 1/18 всего населения края, не получают ни одного.

Та же самая неудача по причинам от нас независимым неизбежно постигнет нас и при выборе членов Государственного совета от земств.

Таким образом, для нас делается невозможным как охрана общегосударственных интересов, так и защита наших собственных настоятельных нужд и потребностей. Равным образом этим оборотом дела от нас будет отнята на местах издавна врученная русским прибалтийцам судьбой и обстоятельствами почетная роль ходатаев за крестьянское население, посредников и примирителей разных населяющих наш край национальностей.

Русское общество г. Риги и Прибалтийского края, органически связанное с остальной Россией и более всего чувствующее и сознающее необходимость укрепления и развития этой связи и в среде остальных населяющих край народностей, всегда стояло на страже общегосударственных интересов и старалось помочь центральному правительству справиться с возникавшими здесь волнениями и смутами своими советами и указаниями.

В 1882 году русскими общественными деятелями, из которых некоторые находятся в живых и входят в состав рижского отдела Союза 17 октября, была подана ревизировавшему прибалтийские губернии сенатору т[айному] с[оветнику] Н. А. Манасеину¹ докладная записка, в которой была нарисована печальная картина положения в крае, указывались настоящие причины такового и были намечены те способы, которыми можно было бы достигнуть удовлетворительного решения главной государственной задачи – тесного единения края с остальной Россией, а, следовательно, и окончательного политического и культурно-социального закрепления его за ней. Кое-что из намеченного в этой записке было лет через пять приведено в исполнение: постепенно преобразованы высшие и средние школы; в некоторых присутственных местах введено делопроизводство на русском языке; русским облегчен доступ к казенным должностям; отчасти ограждена свобода исповедания православной веры; произведена частичная судебная и политическая реформы. Но значительные и не менее важные нововведения и улучшения, необходимость которых была доказана в записке, были почему-то отложены, а затем окончательно забыты. Такая горькая участь постигла реформы: земскую, церковную, крестьянскую и аграрную.

В архивах разных министерств похоронено немало проектов, исходивших как от местных представителей власти, так и от органов самоуправления. Затормозилась разработанная рижским учебным Округом окончательная реформа низших школ; проекты изменения земского самоуправления так и не вышли из зачаточной стадии. Церковный патронат, устаревшие формы управления евангелическо-лютеранскими церковными общинами и особенно страшно запутанный аграрный вопрос не выходили из того состояния неопределенности и ненормальности, которые отразились в народной массе в виде почти непрерывной (то явной, то скрытой) борьбы обойденных и обиженных за совсем неберегаемые или плохо охраняемые законом права.

Почва для развития смуты среди крестьян и городских рабочих, состоящей большей частью из деревенских выходцев, была здесь вполне подготовлена уже пять-шесть лет тому назад, что показал много шумевший в свое время процесс о мариенбургских поджогах². Смута, вылившаяся в конце прошлого года и отчасти настоящего в столь уродливые и нетерпимые формы, могла бы быть предотвращена или, по крайней мере, в сильной степени ослаблена, если бы советы и указания русского общества, выраженные в вышеупомянутой записке, были исполнены.

Манифест 17 октября явился для Прибалтийского края, как и для многих других местностей России, той отдушиной, через которую устремились долго накапливавшиеся в местной жизни миазмы застоя и гнили.

Для живущих здесь русских это не было неожиданностью, и к ним не может быть предъявлен упрек, что через посредство правительственных лиц они не предостерегали и не умаляли таковых обратить серьезное внимание на предотвращение готовящегося взрыва. Но все эти представления в этом направлении, например, бывших Лифляндского и

¹ Более подробнее о ревизии в Лифляндской и Курляндской губерниях см. (Дмитриева, Крот, 2019).

² Речь идет о серии поджогов в местечке Мариенбург Валкского уезда Лифляндской губернии в начале 1890-х гг., связанных с назначением нового пастора собственником земли бароном Вольфом.

Эстляндского губернаторов, оставались без всякого движения. Вследствие этого престиж правительственных чиновников, проводивших в предыдущие 10-15 лет от имени государя императора разные милостивые распоряжения, направленные хотя к некоторому уравниванию остальных населяющих края национальностей с немцами, (привилегированными), стал заметно ослабляться, а затем, после непонятного для всех удаления М.А. Пашкова¹, и совсем пал.

Военная сила, призванная для восстановления порядка, конечно, сделала свое дело.

Преступные деяния бунтовщицких банд становятся все реже и реже и, можно надеяться, вскоре совершенно затихнут. Но надолго ли? Раз горячий материал не будет извлечен из недр народной души, оставленные там искры, могут быть, при сцеплении неблагоприятных обстоятельств, снова раздуты в истребительный пожар. Нужно залить водой отрезвления и успокоения и эти искры неудовольствия. Этому в состоянии помочь кроме умных и опытных русских администраторов, и русские выборные представители местного населения, *в особом совещании при прибалтийском генерал-губернаторе*², в Государственной думе и Государственном совете.

Мы просим не милости, не особой привилегии, а обеспечения равноправия русских прибалтийцев с другими населяющими этот край народностями, мы ходатайствуем о применении к нам принципа простой справедливости, которая при настоящих условиях нарушается не только в ущерб нам, русским, но и во вред правительственной осведомленности.

Испрашивая у вашего высокопревосходительства содействия к дарованию нам права иметь от русского населения Прибалтийского края *иметь представителей в совещании при временном прибалтийском генерал-губернаторе (по два от каждой из трех губерний)*³ одного⁴ представителю в Государственной думе, и одного в Государственном совете, мы добиваемся фактического осуществления признания с высоты престола за всеми права участвовать через своих выборных в несении, обязанностей государственного строительства, так как, при данных обстоятельствах мы, русские прибалтийцы, не имеем никакой возможности этим правом воспользоваться.

Получив доступ в *местные и*⁵ высшие государственные учреждения, мы этим ни в чем не нарушим прав других, живущих на одной с нами территории национальностей, так как мы просим о допущении избрания нескольких новых членов Думы и Совета в дополнение к прежнему, а не на счет этого числа.

При этом считаем своим долгом присовокупить, что для удовлетворения нашего ходатайства не потребуется какой либо коренной переработки действующего избирательного закона лишь дополнение его в духе того принципа пропорционального представительства, который, как нам сообщили на московском съезде делегатов Союза 17 октября, был признан вполне правильным на одном из совещаний высших сановников и общественных деятелей в Царском Селе.

Наше ходатайство не представляет собою чего-либо исключительного, так как подобные же просьбы были уже вносимы в соответствующие учреждения, а в некоторых случаях и удовлетворяемы, напр. для Холмской Руси, для бурят, мусульман г. Казани и др.

Что же касается огромной важности усилении состава вышеуказанных государственных учреждений убежденными противниками обособленческих тенденций и сторонниками культурного единства и государственной нераздельности Русской Империи, то нам, конечно, нечего напоминать об этом Вашему Высокопревосходительству.

Председатель И. Высоцкий⁶
Товарищ председателя И. Баранов
Члены:
М. Трубицын.

¹ Пашков Михаил Алексеевич (1853–1908) – губернатор Лифляндской губернии в 1901–1905 гг.

² Дописанная чернилами вставка.

³ Вставка добавлена слева от текста чернилами.

⁴ Исправлено на: «по одному».

⁵ Вставка сверху текста.

⁶ Написано чернилами.

Н. Пиринин
Секретарь Пав. Пшеничников

РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 36. Л. 25–28. Печатный подлинник.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 24-18-00294 «“Русский мир” и “русская земля”: исторические и социально-политические аспекты проблемы национальной идентичности в публицистическом дискурсе середины XIX–начала XX в.», <https://rscf.ru/project/24-18-00294/>

Литература

- Ананьич, Ганелин, 1991 – Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Кризис власти в России. Реформы и революционный процесс. 1905 и 1917 гг. // *История СССР*. 1991. № 2. С. 96-106.
- Ганелин, 1991 – Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб.: Наука: С.-Петербургское отд-ние, 1991. 221 с.
- Дмитриева, 2024 – Дмитриева Н.В. «Нужно делать для русского дела всё»: инициативные проекты и дискуссии о представительстве русского населения Прибалтийских губерний в Государственной думе Российской империи // *Новейшая история России*. 2024. Т.14. № 4. С. 871-883.
- Законодательные акты..., 1909 – Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1909. 1018 с.
- Записка..., 1925 – Записка А.С. Ермолова 17 января 1905 г. // *Красный архив*. 1925. Т. 1(8). С. 49–69.
- Крыжановский, 2009 – [Крыжановский С.Е.] Воспоминания: из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2009. 228 с.
- Куликов, 2022 – Куликов С.В. Император Николай II, граф Д. М. Сольский и создание Государственной думы (июль 1905 г.) // *Петербургский исторический журнал*. 2022. № 1. С. 160-168.
- Лукоянов, 2015 – Лукоянов И.В. Революция 1905 г. учреждение Булыгинской думы / *Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2015 г. Сборник научных статей* / под ред. А.Б. Николаева. СПб.: Издательство «ЭлекСис», 2016. Ч. 1. С. 28-36.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- Ремнев, 2010 – Ремнев А.В. Самодержавное правительство: Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 511 с.

References

- Ananyich, Ganelin, 1991 – Ananyich B.V., Ganelin R.Sh. (1991). Krizis vlasti v Rossii. Reformy i revolyutsionnyi protsess. 1905 i 1917 gg. [The crisis of power in Russia. Reforms and the revolutionary process. 1905 and 1917]. *Istoriya SSSR*. 2: 96-106. [in Russian]
- Dmitrieva, 2024 – Dmitrieva, N.V. (2024). “Nuzhno delat’ dlja russkogo dela vsjo”: iniciativnye proekty i diskussii o predstavitel’sve russkogo naselenija Pribaltijskih gubernij v Gosudarstvennoj dume Rossijskoj imperii [“We must do everything for the Russian cause”: initiative projects and discussions on the representation of the Russian population of the Baltic provinces in the State Duma of the Russian Empire]. *Noveishaya istoriya Rossii*. 14(4): 871-883. [in Russian]
- Ganelin, 1991 – Ganelin, R.Sh. (1991). Rossijskoe samoderzhavie v 1905 godu. Reformy i revolyucija [Russian autocracy in 1905. Reforms and revolution]. SPb.: Nauka: S.-Peterburgskoe otd-nie. 221 p. [in Russian]
- Kryzhanovsky, 2009 – [Kryzhanovsky S.E.] (2009). Vospominanija: iz bumag S.E. Kryzhanovskogo, poslednego gosudarstvennogo sekretarja Rossijskoj imperii [Memories: from the papers of S.E. Kryzhanovsky, the last state secretary of the Russian Empire]. SPb.: Ros. nats. b-ka, 228 p. [in Russian]

Kulikov, 2022 – *Kulikov S.V. (2022). Imperator Nikolaj II, graf D. M. Sol'skij i sozdanie Gosudarstvennoj dумы (ijul' 1905 g.) [Emperor Nicholas II, Count D. M. Solsky and the Creation of the State Duma (July 1905)]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 1: 160-168. [in Russian]*

Lukoyanov, 2015 – *Lukoyanov, I.V. (2016). Revolyutsiya 1905 g. uchrezhdenie Bulyginskoi dумы [The Revolution of 1905: the Establishment of the Bulygin Duma]. Tavricheskie chteniya 2015. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, S.-Peterburg, Tavricheskii dvorets, 10–11 dekabrya 2015 g. Sbornik nauchnykh statei. Pod red. A.B. Nikolaeva. SPb.: Izdatel'stvo «ElekSis». Ch. 1. Pp. 28-36. [in Russian]*

Remnev, 2010 – *Remnev, A.V. (2010). Samoderzhavnoe pravitel'stvo: Komitet ministrov v sisteme vysshego upravleniya Rossijskoj imperii (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka) [Autocratic government: The Committee of Ministers in the system of supreme government of the Russian Empire (second half of the 19th – early 20th century)]. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 511 p. [in Russian]*

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

Zakonodatel'nye akty..., 1909 – *Zakonodatel'nye akty perehodnogo vremeni. 1904–1908 gg [Legislative Acts of the Transitional Period. 1904–1908]. SPb.: Izdanie Yuridicheskogo knizhnogo sklada «Pravo», 1909. 1018 p. [in Russian]*

Zapiska..., 1925 – *Zapiska A.S. Ermolova 17 janvarja 1905 g. [Note by A. S. Ermolov, January 17, 1905]. *Krasnyj arhiv*. 1925. 1(8): 49-69. [in Russian]*

«Всеподаннейшая челобитная»: «русский вопрос» и разработка правил о выборах для Прибалтийских губерний в 1905 г.

Наталья Валерьевна Дмитриева ^{a, b, *}

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

^b Европейский университет в Санкт-Петербурге, Российская Федерация

Аннотация. Создание в ходе революционных событий 1905–1907 гг. первого всероссийского представительного законодательного органа актуализировало на региональном уровне ряд проблем, непосредственно связанных с имперским характером государства. Положенные в основу избирательного законодательства социальный и имущественный цензы не учитывали этническую и конфессиональную разнородности окраинных территорий. Разработка закона о выборах и его изменение в декабре 1905 г. стали поводом для региональных властей и представителей окраинной общественности обратиться к власти по вопросу об ущемлении прав русского населения на окраинах. Наиболее активно в этот период к «русскому вопросу» в Прибалтике обращались эстляндский губернатор А.А. Лопухин и представители праволиберальной общественности, представленные региональным отделением Союза 17 октября. Публикуемые письма и прошения на имя императора и министра внутренних дел дают возможность проанализировать мотивацию обращений, а также доводы, которые используют авторы в пользу выделения отдельного представителя от русского населения Прибалтики в Государственной думе. Важным представляется расширение в думский период понятий «русский мир» и «русская земля» за счет территорий, которые не входили в традиционные границы славянского мира или триединого русского народа.

Ключевые слова: Российская империя, Прибалтийский край, Эстляндская губерния, Рижский отдел Союза 17 октября, избирательный закон, Первая русская революция, русский мир, русская земля.

* Корреспондирующий автор

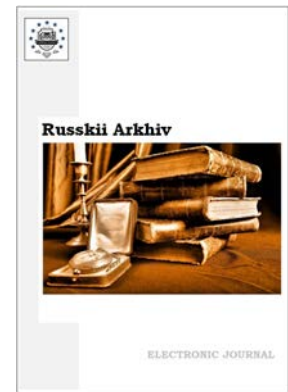
Адреса электронной почты: natalia.dmitrieva@spbu.ru (Н.В. Дмитриева)

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2025. 13(1): 50-59

DOI: 10.13187/ra.2025.1.50
<https://ra.cherkasgu.press>

Regional History and Historical narrative of the Civil War in the Don Cossack Regions in the Memoirs of Its Participant

Olga V. Rvacheva ^{a, *}

^a Volgograd State University, Russian Federation

Abstract

The use of memories as a historical source for the study of the historical period requires an understanding of the specifics of this source. The memoirs collected by the Commission on the History of the October Revolution and the Russian Communist Party (b) had an ideological orientation and were supposed to construct an “image of the epoch”. But at the same time, they were collected as part of the creation of the database. Often, memoir sources collected by regional media outlets contain unique information on the history of the October Revolution and the Civil War, reveal the specifics of events, and the behavior of key actors. The submitted document is such a memoir source. It contains unique information about the creation of the Council and the struggle for power in Kalach-on-Don, the first actions of this government, and the specifics of relations with the population. Information about the red and white Cossacks is of particular value in the study of historical narrative as part of the policy of memory regarding the participation of the Cossacks in the Civil War. The research was based on the memoirs of a participant in the struggle for Soviet power in Kalach-on-Don, which were deposited as a separate case in the R-346 foundation, which contains documents on Tsaritsynsky's activities/Stalingrad Eastpart.

Keywords: memories, historical narrative, Civil war, Cossacks, memory space.

Мемуарная литература в качестве источника при исследовании исторического периода имеет ряд особенностей. Во-первых, это источник с наиболее слабой достоверностью информации. Воспоминания всегда несут в себе сильное субъективное начало. Вместе с тем, мемуары интересны тем, что их авторы нередко раскрывают нюансы и подробности эпохи, которые обходят вниманием делопроизводственные документы или законодательные источники – взаимоотношения в социальной общности, эмоции, личную сопричастность событию и др. Такие информационные детали позволяют лучше понять атмосферу эпохи и делают историческую картину более живой и насыщенной. Во-вторых, мемуарная литература – это один из ключевых источников, который позволяет раскрыть функционирование исторической памяти социальной общности в определенный период. В отношении представляемого в данной статье источника – это также интересный сюжет для изучения политики памяти в отношении участия казачества в Гражданской войне, так как данное воспоминание отложилось в комплексе документов Царицынской/Сталинградской комиссии по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии (Истпарт).

* Corresponding author

E-mail addresses: ov_rvacheva@volsu.ru (O.V. Rvacheva)

Деятельность региональных истпартов, их вклад в формировании исторической картины революционных событий и событий Гражданской войны активно изучается в последнее время. В работах современных исследователей раскрывается картина деятельности истпартов на разных этапах существования (Камышанов, 2025), анализируются возможности документов, собранных в рамках деятельности комиссий истпартов по изучению событий Октябрьской революции и Гражданской войны (Воробьев, 2022; Петрова, Рвачева, 2023), рассматривается создание нарратива и образов участников событий, влияние на это политической конъюнктуры (Клопихина, 2019, Тюменцев, 2023; Tyumentsev, 2024). Вместе с тем в данном направлении сохраняется значительный дефицит исследовательских работ, особенно в вопросе изучения возможностей документов Истпарта по формированию мемориальных практик, посвященных участию казачества в Гражданской войне.

Цель статьи: публикация и анализ документа, ранее не введенного в научный оборот и представляющего интерес с точки зрения реконструкции событий региональной истории периода Гражданской войны. Это позволяет решить задачи по выявлению специфики исторического нарратива об участии донского казачества в Гражданской войне, а также определить роль воспоминаний в формировании мемориального пространства, представляющего события Гражданской войны на Дону.

Деятельность Истпарта, созданного в 1920 г. при Наркомате просвещения РСФСР, а впоследствии ставшего частью структуры ЦК РКП(б), заключалась в сборе материалов о революционных событиях и Гражданской войне в России. Формирование обширного и разнообразного комплекса материалов, в числе которых были не только воспоминания, но и биографии революционных деятелей, газеты, некрологи, листовки, способствовало, с одной стороны, созданию информационной базы для будущих исторических исследований, с другой стороны, позволяло конструировать исторический образ эпохи и соответствующее мемориальное пространство, формировать новую модель исторической памяти, в основе которой был исторический нарратив с особой интерпретацией революционных и военных событий (Клопихина, 2019: 136).

Царицынский/Сталинградский Истпарт проделывал ту же работу на региональном уровне, формируя хроники событий, историко-революционные сборники, создавая память о знаковых эпизодах революционного движения и Гражданской войны (Камышанов, 2025: 138). Спецификой воспоминаний, собранных Истпартом, являлось, то, что они были привязаны не к конкретной личности, а к событию. Комплексы воспоминаний обычно создавались к конкретным юбилейным датам, связанным с Октябрьской революцией, организацией Красной армии и др. Сотрудники Истпарта работали с очевидцами событий, которые, хоть и занимали видные должности в местных большевистских структурах, но все же не были искушены по части написания мемуаров, редко вели дневники или создавали личные архивы документов эпохи. В связи с этим при сборе воспоминаний им предлагались специальные опросники, которые должны были «разбудить» память и направить ее в нужном направлении.

При выявлении материала проявлялась и региональная особенность, связанная с ключевыми акторами военно-революционных действий, местами памяти – набором наиболее важных событий 1917–1920 гг., вокруг которых концентрировалась наиболее важная мемуарная информация.

Для юга России важнейшим актором событий периода Гражданской войны являлось казачество. Красные и белые казаки – неперенная часть мемуарной информации региональных истпартов. Так, при определении ключевых проблем в исследовательской деятельности Северо-Кавказского Истпарта среди других был выделен и казачий вопрос (Клопихина, 2019: 139). В работах Северо-Кавказского Истпарта отчетливо проявился образ казачества в революционных и военных событиях эпохи. Несмотря на то, что казачество выступило, преимущественно, на стороне белых, в воспоминаниях партийных и военных деятелей значительное внимание уделялось революционности части казачества, созыву съездов казаков, выступивших на стороне большевиков. В частности, во многих воспоминаниях есть информация о съезде казаков-фронтовиков в станице Каменской, положившему начало формированию советской власти на Дону. Этот съезд, а также одни из его ключевых фигур – Ф.Г. Подтелков и М.В. Кривошлыков – стали центральными

элементами мемориального пространства донского казачества (Рвачева, 2025). Комплексы воспоминаний, посвященные каменскому съезду и гибели Подтелкова отложились в Северо-Кавказском Истпарте (Деллерт, 1927; Френкель, 1920; ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 122. 187 л.).

Рис. 1. Семья председателя Калачевского Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов И. Николаевского (ГАВО. Ф. Р-346. Оп. 1. Д. 78. Л. Б.н.)

Для Царицынского/Сталинградского Истпарта центральным событием являлась оборона Царицына, что отразилось на событийной канве воспоминаний участников данных событий.

Представляемый документ – это структурированное описание установления советской власти в Калаче и развернувшейся впоследствии Гражданской войны. Данный документ хранится в Государственном архиве Волгоградской области (далее – ГАВО), в фонде Р-346 «Сталинградская комиссия по сбору и обработке документальных материалов для 1936г. написания истории Октябрьской революции и Гражданской войны, г. Сталинград». Его полное название указано на обложке дела: «Воспоминание участника Гражданской войны об установлении власти Советов, отряда Красной Гвардии и военных действиях в г. Калаче в 1917–1919 гг.». Дело датировано 1926 г. В документе не указан автор. Однако оно

явно готовилось для публикации, в нем есть оглавление, материал структурирован по разделам, есть предисловие. Разделы озаглавлены и представляют собой компоновку материала по какому-то событию. В оглавлении представлены следующие разделы: «Первый Совет», «Красная гвардия», «Неорганизованность», «Белый террор», «Красная армия», «Страдание и слезы», «Мирное строительство». Каждый из представленных разделов имеет внутреннюю разбивку на смысловые блоки, которые также имеют названия.

В документе представлена справочная информация личного характера о первом председателе Калачевского Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов Иосифе Николаевском. Представлена фотография семьи И. Николаевского с указанием, кто именно на ней запечатлен, и дальнейшей судьбы человека. Надпись под фотографией сообщает, что жена Иосифа Николаевского Евдокия была расстреляна белыми на второй день после захвата ими Калача в мае 1918 г. Дочь Раиса – «ныне коммунарка», сын Вениамин – член ВКП(б), «Пред[седатель] Окр[ожной] Д.К.О.¹», а «малолетний Владимир» – комсомолец – находился при отце в г. Сталинграде.

Еще одна подробная информация справочного характера вместе с семейным фото представлена о Мордовкине, который являлся членом казачьей губернской секции Царицына, командиром двух Калачевских отрядов Красной гвардии, а также был избран окружным съездом 2-го Донского округа начальником штаба обороны Калача-на-Дону. Мордовкин характеризуется как «казак-бедняк», «преданный боец за дело Октябрьских завоеваний» (ГАВО. Ф. Р-346. Оп. 1. Д. 78. Л. Б.н.). Он был убит во время обороны, а его жена Анна при захвате Калача белыми подвергалась аресту и порке.

Указанные под обеими фотографиями даты гибели Мордовкина и жены И. Николаевского 9 мая 1918 г. относятся к периоду захвата Калача белыми и началу расправ над красногвардейцами и их семьями. Торжественное захоронение жертв белого террора состоялось, согласно документу, ровно через год, 9 мая 1919 г. Датировка указана в старом и новом стиле.

Описание похорон в воспоминаниях – пример начальной мемориализации героев Гражданской войны. Мемориальная практика в этот период была представлена торжественными захоронениями погибших от рук белогвардейцев, а первыми мемориальными объектами стали их братские могилы. Сама процедура похорон, как правило, осуществлялась спустя продолжительное время после того, как красные прочно утверждались в том или ином населенном пункте. Нередко останки уже невозможно было идентифицировать.

Еще один важный момент в воспоминаниях, имеющих отношение к формированию мемориального пространства – это возможность определить наличие красных казаков в братской могиле. Нередко казачество конкретного населенного пункта воевало за белых, либо в братской могиле оказывались захороненными бойцы прибывшего из другой местности военного отряда. И тогда такое мемориальное пространство оказывалось чуждым казакам. Но здесь автор воспоминаний раскрывает, кто именно оборонял Калач от белых, и среди погибших героев присутствует казачество.

Документ состоит из 35 листов. В данной публикации представлена лишь его часть, посвященная организации Совета в Калаче-на-Дону. Это глава «Первый Совет». Выбор был обусловлен следующими моментами.

Эпизод создания Совета в Калаче-на-Дону в феврале 1918 г. раскрывает роль Царицына в формировании советской власти на Дону. Еще в декабре 1917 г. при Царицынском Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов была создана казачья секция. Для развития революционного процесса на Дону имели значение три съезда казаков, которые состоялись в начале 1918 г. в Царицыне, Воронеже и станице Каменской. Первым по времени был организован съезд в Царицыне. Он был созван 4 января 1918 г. и состоял из делегатов северных станиц и казачьих частей, расположенных вокруг Царицына (ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 103. Л. 2). Близость к Царицыну, как революционному оплоту, ускорила процесс создания советской власти в Калаче и оказала влияние на казачество.

Автор воспоминаний раскрывает и специфику Калача-на-Дону как населенного пункта. В предисловии говорится о том, что он изначально являлся казачьим хутором

¹ Название выяснить не удалось.

станции Пятиизбянской, однако во второй половине XIX в. в связи со строительством Волжско-Донской железной дороги¹ стало расти количество иногороднего населения. К 1918 г., отмечает автор, здесь образовался класс рабочих, который первым выступил на защиту октябрьских завоеваний (ГАВО. Ф. Р-346. Оп. 1. Д. 78. Л. 2).

В тексте представлено значительное количество персоналий, в частности, названы фамилии первых членов Калачевского совета. Большой интерес представляет информация о взаимодействии казаков и Совета по вопросу ареста офицеров, восприятия советской и антисоветской агитации.

Рис. 2. Член казачьей губернской секции Царицына Мордовкин с семьей (ГАВО. Ф. Р-346. Оп. 1. Д. 78. Л. Б.н.)

¹ Автор называет ее «железная дорога Калач-Царицын». Это соответствует еще одному названию данной железной дороги: Царицынско-Калачская.

Калач-на-Дону сыграл большую роль в борьбе за Царицын. Он несколько раз в ходе вооруженной борьбы переходил из рук в руки, и в этом смысле является символическим местом накала Гражданской войны на Дону. Анализ представленных воспоминаний позволяет уточнить знание по региональной истории и формированию локальных мест памяти по истории Гражданской войны.

Публикация осуществляется в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Стилистические особенности текста, включая употребление прописных и строчных букв, сохранены, орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами русского языка. Пропущенные части слов приведены в квадратных скобках.

Воспоминание участника Гражданской войны об установлении власти Советов, отряде Красной Гвардии и военных действиях в г. Калаче в 1917–1919 гг. 1926 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТА.

Гром Октября долетел до оплота контрреволюции.

Забурлил, заволновался, заходили гребни седых волн по старому Дону. Тихий Дон, стал бурным, покрасневшим. Разлагающиеся полки царской армии стали возвращаться в родные станицы. В Калач прибывает 21-й казачий полк, в котором замечался наплыв офицеров из других расформированных частей, инженерная сотня и отдельная казачья запасная сотня.

В общем образовалось порядочное гнездо контрреволюции. Белопогонные офицеры, попы-торгаши вели усиленную агитацию против Советской власти. Но для революционного пролетариата Калача не страшна была вся эта белая свора. По примеру Царицына, ныне Сталинграда, калачевский пролетариат захотел восстановить¹ у себя советскую власть, и свергнуть власть капиталистов и ее приспешников – белопогонных офицеров.

В феврале 1918 года²[в]Калач прибывает уполномоченный по организации Совета т. Зеленский³.

Созывается обширный митинг, на котором т. Зеленский произносит горячую речь, о значении власти Советов для трудящихся, и здесь же избирается первый зародыш Советской власти – ПЕРВЫЙ КАЛАЧЕВСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ СОЛДАТСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ, в составе Председателя т. НИКОЛАЕВСКОГО и членов т.т. ПЛЕТНЕВА ГРИГОРИЯ, САРАНЦЕВА ПЕТРА, ДЕМКИНА ДМИТРИЯ, ОГОЛЕВА РОМАНА, ЕРОФИЦКОГО АЛЕКСАНДРА, ЕРОФИЦКОГО ВИКТОРА, ЗОТОВА ЛЬВА, ЧУРБАСОВА, ВЛАСОВА, ЛЕБЕТКИНА, ЧЕМИЧЕВА⁴, ГРЕЧКИНА, быв. воен. чиновника ЯНОВСКОГО, быв. есаула Клунникова и быв. штабс-капитана Игнатьева⁵, который и приступил к работе⁶.

Характерно отметить два течения на этом митинге: казачество хотело провести в Совет приспешников буржуазии, вроде быв[шего] судьи Бородаенко, прочих элементов, но рабочие, хотя были в меньшинстве, все же благодаря своей спайки и стойкости разбили противоположное течение.

Но все же впоследствии оказалось, что в Совет проскользнули чуждые элементы, которые злоупотребляли возложенным на них доверием и коварно изменили рабочему классу.

¹ Первый Совет был создан в Калаче-на-Дону после Февральской революции 1917 г. Возглавил его чиновник Тимонов. В феврале 1918 г. был выбран новый состав Совета. Возможно, в связи с этим автор говорит о «восстановлении» советской власти.

² По другим данным в январе. Возможно смещение датировки в связи с тем, что в разных источниках употребляется старый и новый стиль летоисчисления.

³ Сведения о нем установить не удалось.

⁴ Возможно, Н. Чимичев, который стал казначеем Совета

⁵ С.М. Игнатьев стал председателем народного суда.

⁶ В других источниках встречаются фамилии А.П. Кравченко – секретаря Совета и А.И. Бабушкина – военного комиссара (Земля Калачевская..., 1998: 87). Сведения о других членах Совета установить не удалось.

РАБОТА СОВЕТА.

Первый Совет представлял из себя тот же «Смольный»,¹ только в меньшем масштабе. Совет заседал ежедневно, взад и вперед сновали рабочие, они любили свой первый Совет – это было их детище.

Первым заседанием Совета было постановлено наложить контрибуцию на всю местную буржуазию. За время сбора этой контрибуции Совет проявил свою решительность и диктатуру.

Спустя несколько дней после организации Совета стало заметно, что офицерство начало испаряться, а оставшиеся стали вести подпольную агитацию. В одно время они пытались взорвать здание Совета во время заседания, но это им не удалось, благодаря доносу казаков – представителей от воинских частей в Совете.

АРЕСТ ОФИЦЕРОВ.

Сейчас же, немедленно Совет арестовал всех офицеров, посадил в вагон и стал находить виновных, одновременно сообщив по телеграфу в Царицынский Штаб обороны², о подготовленном покушении.

На следующий день прибыл отряд красногвардейцев во главе с членом казачьей секции Царицына т. Мордовкиным, сейчас же по прибытии отряда был созван митинг, на котором т. Мордовкин заявил, что всех арестованных заберет с собой в Царицын. Но тут начали выступать представители казачьих частей, оправдывая своих офицеров перед массой. Им поверили, офицеры дали клятву, что выступать против советской власти никогда не будут. Через два часа все арестованные офицеры были освобождены.

НЕТАКТИЧНОСТЬ ОТРЯДА.

Красногвардейский отряд пробыл в Калаче два дня, наделал много беспорядков: в тот момент, когда шел митинг, отдельные красногвардейцы производили отдельные обыски, и если что попадалось подходящее, забирали³, и выехал обратно в Царицын.

Контрреволюция воспользовалась этим случаем, как нельзя лучше, и повела агитацию против Совета, указывая, вот де они какие большевики, им не порядок устанавливать, а заниматься грабежами чужого добра.

АРЕСТ МАКАРОВА⁴.

В этот момент в Калаче появляется видный контрреволюционер, калачевский житель, полковник Макаров. Еще не сойдя с вагона, Макаров бросает вопрос стоявшему на перроне казаку: «Ну, как, станица? Понравились вам большевики своими грабежами?». Тот ответил, что большевики очень хорошие люди: «Да я и сам большевик!».

Обросший бородой, в плохом военном обмундировании и без погон, он был не узнаваем. Но все же его узнали и сообщили в Совет. Совет немедленно арестовывает Макарова, а также отбирает оказавшееся при нем военное имущество: «полевую двухколлку», винтовки и проч.

Через несколько минут в Совет являются родственники Макарова, отец начинает просить освободить сына, да и сам Макаров клялся никогда не выступать против Советской Власти. Совет слишком доверял своим врагам, и на этот раз он поверил клятвенному обещанию, ярому контрреволюционеру и освободил его.

¹ Имеется в виду штаб по подготовке Октябрьской революции, а впоследствии штаб-квартира большевистского правительства, которые располагались в октябре 1917 – марте 1918 гг. в Смольном институте благородных девиц в Петрограде.

² Штаб обороны Царицынского Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Был создан в декабре 1917 г.

³ Предложение после двоеточия взято в скобки, которые проставлены красными чернилами. Видимо, автор намерен был впоследствии убрать его из текста.

⁴ Макаров Георгий Емельянович (1883–1958) – казак станицы Голубинской, участник Первой мировой войны, полковник. В апреле-мае 1918 г. – командир отряда казаков станицы Пятиизбянской, затем командир Калачевского отряда, начальник 5-й Донской конной дивизией, генерал-майор (1918). С 1920 г. в эмиграции. В конце Второй мировой войны в Германии был представителем Донского войскового атамана.

РАСКОЛ СОВЕТА.

Вскоре Совет получил приказ, адресованный на имя калачевского атамана, где говорилось: «Всем станичным и хуторским атаманам 2-го Донского округа Всевеликого войска Донского приказываю в шестидневный срок произвести мобилизацию всех казаков, могущих носить оружие, для борьбы с красными бандами, и большевицкой заразой. О принятых мерах немедленно донести с конным нарочным. Окружной атаман генерал Растягаев».¹

Приказ попал прямо на заседание Совета, после читки которого произошел раскол среди членов Совета. Преданные генералу и капиталу члены Совета: Демкин, Лебедкин, Чурбасов и друг, требовали рассылки приказа по хуторам, для исполнения, а остальные члены Совета во главе с Председателем Николаевским и членами: Яновским, Чемичевым, Ерофицким, Плетневым, Оголевым и др. – протестовали.

ЗА ОРУЖИЕМ.

После произошедшего раскола стало ясно, что работать с таким составом Совета нельзя. Революционная группа Совета постановила немедленно ехать в Царицын за оружием, для организации отряда, ввиду угрожающей опасности: как Совету, так и революционному пролетариату Калача.

В этот же вечер Революционная группа Совета, захватив с собой человек 20-30 лучших рабочих-фронтовиков, отдельным поездом выехала в Царицын. Прапорщик Зотов подготовил взрыв поезда, но т.к. в вагон были взяты казаки, ехавшие из полка по домам, и белогвардейцы, жалея их, не взорвали ж[елезно]-д[орожный] путь.

В Царицыне Совет явился в штаб обороны к тов. МИНИНУ², где было решено организовать в Калаче отряд Красной гвардии. По распоряжению тов. ЕРМАНА³ Совету было выдано 800 винтовок, 3 пулемета и проч. вооружение.

Совет вооружившись, избрал командира боевой группы тов. Мородовкина, и тем же поездом выехал обратно в Калач.

ГАВО. Ф. Р-346. Оп. 1. Д. 78. 35 л.

Благодарности

Статья выполнена при финансовой поддержке РНФ, грант № 25-28-20369 «Политика памяти в отношении участия донского казачества в гражданской войне 1918–1920 гг. на юге России в советский и постсоветский период: образы казачества, мемориальное пространство, формы коммеморации» и Администрации Волгоградской области.

Литература

Воробьев, 2022 – Воробьев Е.П. Коммеморация событий революции 1917 г. и Гражданской войны в Царицыне-Сталинграде в 1920-1930-х гг. // *ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы*. 2022. №. 4. С. 53-66.

¹ Расстегаев (Разстегаев) Василий Васильевич (1867 – ?) – казак станицы Верхне-Чирской 2-го Донского округа, до 1917 г. служил в полиции, затем в Отдельном жандармском корпусе, полковник. В марте 1918 г. возглавил восстание против большевиков в станице Нижне-Чирской, избран атаманом 2-го Донского округа Области войска Донского, генерал-майор (1918). С 1920 г. в эмиграции. В годы Второй мировой войны участвовал в деятельности Казачьего национально-освободительного движения в Болгарии.

² Минин Сергей Константинович (1882–1962) – один из организаторов обороны Царицына. В 1917–1918 гг. – председатель Царицынского комитета РСРП(б), в декабре 1917–1918 гг. – председатель штаба обороны Царицынского Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. В годы Гражданской войны член революционных военных советов ряда фронтов и армий, начальник управления наркомата внутренних дел РСФСР. В 1923–1925 гг. – член Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), возглавлял Коммунистический университет и Ленинградский государственный университет. Участник «военной оппозиции» и «новой оппозиции».

³ Ерман Яков Зельманович (Зиновьевич) (1906–1918) – один из руководителей борьбы за установление советской власти в Царицыне. В октябре 1917 г. – июле 1918 г. – председатель исполкома Царицынского совета, с декабря 1917 г. член штаба обороны Совета.

ГАВО – Государственный архив Волгоградской области (ГАВО).

Деллерт, 1927 – Делерт Д. Дон в огне. Ростов-на-Дону: Севкавказ, 1927. 51 с.

Земля Калачевская..., 1998 – Земля Калачевская. Волгоград: Комитет по печати и информации, 1998. 352 с.

Камышанов, 2025 – Камышанов А.А. Деятельность Царицынского (Сталинградского) истпарта в первые годы существования (1923–1928 гг.) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. 2025. №4. С. 134-145.

Клопихина, 2019 – Клопихина В.С. Создание нарратива по истории казачества эпохи Гражданской войны на Юге России в системе советской идеологии 1920–1930-х годов // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. 2019. № 4. С. 135-147.

Петрова, Рвачева, 2023 – Петрова И.С., Рвачева О.В. Воспоминания А.К. Выдрины как источник по истории Гражданской войны // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. 2023. №4. С. 214-223.

Рвачева, 2025 – Рвачева О.В. Формирование пространства памяти об участии донского казачества в Гражданской войне в 1920–1930-х гг.: коммеморативные практики, сюжеты, образы // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. 2025. №4. С. 167-178.

Тюменцев, 2023 – Тюменцев И.О. Герои революции и обороны Царицына в 1917–1918 гг. по версии Сталинградского истпарта // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. 2023. №2. С. 172-190.

Френкель, 1920 – Френкель А.А. Орлы революции [Ростов-на-Дону]: Издание Донского областного агентства Центропечати ВЦИК Советов, 1920. 42 с.

ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Волгоградской области.

Tyumentsev, 2024 – Tyumentsev I.O. The Documents and Memories of Bronislava Klionskaya, a Secretary the Tsaritsyn Organization of the Russian Social Democratic Labour Party in 1917–1919 // *Russkii Arkhiv*. 2024. 1: 47-80.

References

Dellert, 1927 – Delert D. (1927). Don v ogne [The Don is on fire]. Rostov-on-Don: Sevkaukniga, 51 p. [in Russian]

Frenkel', 1920 – Frenkel', A.A. (1920). Orlyrevoljucii [Eagles of the Revolution]. [Rostov-on-Don]: Izdanie Donskogo oblastnogo agentstva Tsentropechati VCIKS ovetov, 42 p. [in Russian]

GAVO – Gosudarstvennii arkhiv Volgogradskoi oblasti [State Archives of the Volgograd Oblast].

Kamyshanov, 2025 – Kamyshanov, A.A. (2025). Deyatel'nost' Tsaritsynskogo (Stalingradskogo) istparta v pervye godycushchestvovaniya (1923–1928 gg.) [The activity of the Tsaritsyn (Stalingrad) Artpart in the early years of its existence (1923–1928)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 4: 134-145. [in Russian]

Klopikhina, 2019 – Klopikhina, V.S. (2019). Sozdanie narrativa po istorii kazachestva epokhi Grazhdanskoi voiny na Yuge Rossii v sisteme sovetskoj ideologii 1920–1930-kh godov [Creation of a narrative on the history of the Cossacks during the Civil War in Southern Russia in the system of Soviet ideology of the 1920s and 1930 years]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 4: 135-147. [in Russian]

Petrova, Rvacheva, 2023 – Petrova, I.S., Rvacheva, O.V. (2023). Vospominaniya A.K. Vydrina kak istochnik po istorii Grazhdanskoi voiny [A.K. Vydrin's memoirs as a source on the history of the Civil war]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 4: 214-223. [in Russian]

Rvacheva, 2025 – Rvacheva, O.V. (2025) Formirovanie prostranstva pamyati ob uchastii donskogo kazachestva v Grazhdanskoi voine v 1920–1930-kh gg.: kommemorativnye praktiki, syuzhety, obrazy [Formation of a space of memory about the participation of the Don Cossacks in

the Civil War in the 1920s and 1930s: commemorative practices, plots, images]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 4: 167-178. [in Russian]

TsDNIRO – Tsentр dokumentatsii noveishei istorii Volgogradskoi oblasti [Center for Documentation of Contemporary History of the Volgograd Oblast].

Tyumentsev, 2023 – Tyumentsev, I.O. (2023). Geroi revolyutsii i oborony Tsaritsyna v 1917–1918 gg. po versii Stalingradskogo istparta [Heroes of the Revolution and defense of Tsaritsyn in 1917–1918 according to the Stalingrad History Department]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2: 172-190. [in Russian]

Vorob'ev, 2022 – Vorob'ev, E.P. (2022). Kommemoratsiya sobytii revolyutsii 1917 g. i Grazhdanskoi voyny v Tsaritsyne-Staligrade v 1920–1930-kh gg. [A commentary on the events of the 1917 Revolution and the Civil War in Tsaritsyn–Stalingrad in the 1920 and 1930 years]. *LOKUS: ljudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*. 4: 53-66. [in Russian]

Zemlya Kalachevskaya..., 1998 – Zemlya Kalachevskaya [Kalachevskaya Land]. Volgograd: Komitet po pechatii informatsii, 1998. 352 p. [in Russian]

Региональная история и исторический нарратив о Гражданской войне в донских казачьих районах в воспоминании ее участника

Ольга Владимировна Рвачева^{a, *}

^a Волгоградский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Привлечение воспоминаний в качестве исторического источника по исследованию исторического периода требует понимания специфики данного источника. Воспоминания, собранные Комиссией по истории Октябрьской революции и РКП(б), имели идеологическую направленность и должны были конструировать «образ эпохи». Но вместе с тем они собирались и в рамках создания базы данных. Нередко мемуарные источники, собранные региональными истпартами, содержат уникальные сведения по истории Октябрьской революции и Гражданской войны, раскрывают специфику событий, особенности поведения ключевых акторов. Представляемый документ является таким мемуарным источником. В нем содержатся уникальные сведения о создании Совета и борьбы за власть в Калаче-на-Дону, первых действиях этой власти, особенностях взаимоотношений с населением. Особую ценность в рамках изучения исторического нарратива как части политики памяти в отношении участия казачества в Гражданской войне составляют сведения о красных и белых казаках. Источниковой базой исследования стали воспоминания участника борьбы за Советскую власть в Калаче-на-Дону, отложившиеся в качестве отдельного дела в фонде Р-346, в котором собраны документы о деятельности Царицынского/Сталинградского Истпарта.

Ключевые слова: воспоминания, исторический нарратив, Гражданская война, казачество, мемориальное пространство.

* Корреспондирующий автор

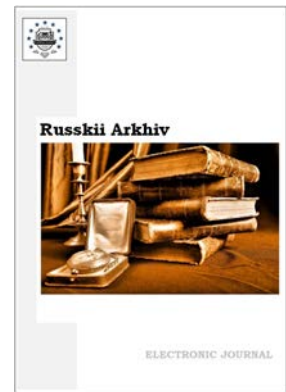
Адреса электронной почты: ov_rvacheva@volsu.ru (О.В. Рвачева)

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2025. 13(1): 60-76

DOI: 10.13187/ra.2025.1.60
<https://ra.cherkasgu.press>

On the 80th Anniversary of the Victory of the Great Patriotic War

Nurse Valentina Mefodyevna Mukhortova's Recollections of the Battles for Rostov-on-Don and Other Events of the Great Patriotic War

Andrey A. Kokhan ^a, Evgeny F. Krinko ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The memoirs of Valentina Mefodyevna Mukhortova (1922–2011), a participant in the Great Patriotic War, were recorded in 2011. V.M. Mukhortova graduated from the Rostov Medical School in 1941, served as a nurse in a military hospital in Rostov-on-Don, then as a medical instructor in an artillery battery of the 771st Artillery Regiment of the 248th Rifle Division of the 28th Army. She took part in the Rostov-on-Don defense and liberation operations, and the Mius Front breakthrough of in the summer of 1943. She was discharged from the active army with the rank of senior sergeant of the medical service. Memories of V.M. Mukhortova's supplement with the understanding of the work of Lower Don hospitals during the Great Patriotic War, including the circumstances of the wounded Soviet soldiers' evacuation and the care they received during the Wehrmacht's initial capture of Rostov-on-Don in November 1941 and its liberation in February 1943, as well as the Red Army's breakthrough of the Mius Front in the summer of 1943. V.M. Mukhortova also provides a wealth of interesting information about various aspects of the life of a frontline nurse, including nutrition and uniform, birthdays and comrades' funerals, faith and superstitions, relationships with fellow soldiers, and other issues, allowing for a better understanding of the daily life of those who participated in the Great Patriotic War. The full text of V.M. Mukhortova's interview is published for the first time.

Keywords: Great Patriotic War, Battles for Rostov-on-Don, V.M. Mukhortova, Memories of Front-line Soldiers, Breakthrough of the Mius Front, Oral History, Front-line Nurse.

Памяти Владимира Михайловича Мухортова

80-летие Победы в Великой Отечественной войне закономерно вызвало широкий общественный и профессиональный интерес не только к ее событиям, не раз становившимся предметом изучения исследователей, но и к их отражению в различных формах исторической памяти. С постепенным уходом из жизни поколения прямых участников войны возрастает

* Corresponding author
 E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

ценность их воспоминаний, как уникальных свидетельств о прошлом, позволяющих раскрыть многие сюжеты, оставшиеся за пределами официальных документов.

Публикуемый ниже текст продолжает серию интервью с участниками ([Krinko, Khlynina, 2014b](#); [Tazhidinova, 2014](#); [Krinko, Kurbat, 2015](#); [Medvedev, 2020](#)) и очевидцами ([Krinko, 2016](#); [Krinko, Khlynina, 2014a](#); [Shubin, 2020](#); [Zakharina, 2020](#)) событий Великой Отечественной войны, представленных в «Русском архиве» в 2014–2020 гг.

Валентина Мефодьевна Мухортова (в девичестве Мухина) (1922–2011) окончила Ростовское медицинское училище, по ее словам, прямо в день начала Великой Отечественной войны и была направлена медицинской сестрой в один из госпиталей в Ростове-на-Дону. В июле 1943 г. продолжила службу в рядах действующей армии санинструктором артиллерийской батареи 76-мм орудий 771-го артиллерийского полка 248-й стрелковой дивизии 28-й армии. Участвовала в обороне и освобождении Ростова-на-Дону, прорыве Миус-фронта летом 1943 г. Уволена из действующей армии в звании старшины медицинской службы. По окончании войны награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», позже, в 1985 г., к 40-летию Победы – орденом Отечественной войны II степени.

Воспоминания В.М. Мухортовой записали заместитель директора по научной работе Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук (далее – ИСЭГИ ЮНЦ РАН), доктор исторических наук Е.Ф. Кринко и младший научный сотрудник лаборатории истории и этнографии ИСЭГИ ЮНЦ РАН Т.Г. Курбат, которая выполнила большую часть расшифровки текста. Содействие в проведении интервью с Валентиной Мефодьевной оказал ее сын – Владимир Михайлович Мухортов (1944–2025) – советский и российский ученый, доктор физико-математических наук, заведующий лабораторией физики сегнетоэлектрических пленок ЮНЦ РАН. Интервью проводилось в его присутствии в квартире респондента в Ростове-на-Дону 8 мая 2011 г. Продолжительность составила 100 минут. К сожалению, вскоре после проведения интервью Валентина Мефодьевна ушла из жизни, а в этом году не стало и Владимира Михайловича, памяти которого посвящается данная публикация.

Полный текст интервью В.М. Мухортовой публикуется впервые. Его использование в качестве исторического источника вызывает интерес в первую очередь в изучении двух основных тем. Во-первых, как непосредственный участник событий, она дополняет своими воспоминаниями картину представлений о работе госпиталей Нижнего Дона в годы Великой Отечественной войны, которая нашла уже отражение в предыдущих публикациях и исследованиях ([Линец, 1988](#); [Великая Отечественная..., 2021](#); [Афанасенко, Кринко, 2025](#) и др.), включая обстоятельства эвакуации раненых советских военнослужащих и оказания им помощи во время первого захвата вермахтом Ростова-на-Дону в ноябре 1941 г. и его освобождения от оккупантов в феврале 1943 г., прорыва Миус-фронта частями Красной армии летом 1943 г. Во-вторых, В.М. Мухортова сообщает немало интересных сведений о различных обстоятельствах жизни фронтовой медсестры, в том числе, питании и форме одежды, дне рождения и похоронах боевых товарищей, вере и суевериях, отношениях с сослуживцами и других вопросах, что позволяет лучше представить повседневность участников Великой Отечественной войны в целом ([Кринко и др., 2013](#); [Кринко, Лопатина, 2025](#) и др.).

Вопросы интервьюеров выделены полужирным шрифтом. Вопросы и реплики В.М. Мухортова с указанием его фамилии и инициалов указаны полужирным шрифтом и курсивом. Пропущенные слова и части слов приведены в квадратных скобках. Фотография В.М. Мухортовой в тексте публикации приведена из открытых источников ([Рисунок 1](#)). Фотографий В.М. Мухортовой военных лет, по ее словам, не сохранилось.

Когда и где Вы родились?

Родилась в 1922 г. в Хапрах¹.

Родители тоже там жили?

Сначала они жили в Волгограде, раньше Царицын [назывался], там они родились и жили. Потом папу перевели, он был железнодорожник, в Хапры, он работал дежурным по станции в Хапрах.

¹ Хутор и железнодорожная станция в Мясниковском районе Ростовской области.

Рис. 1. Валентина Мефодьевна Мухортова

И Вы школу там закончили?

Нет, школу в Ростове[-на-Дону]. И медучилище в Ростове закончила.

В каком году?

Закончила медучилище прямо в день начала войны.

А как узнали, что война началась?

Мы пошли с мамой в город, а должен был быть у нас вечер выпускной. Ну, пошли и смотрим, а народ бежит, бежит, крики и радио везде гудит. Вот мы подбежали к радио, а там объявляют, что началась война в 4 часа утра.

Как встретили это событие?

Да ужас, не то слово!

Расстроились?

Ну, конечно. Во-первых, у нас в училище не было вечера. Нам сразу повестки и в военкомат...

И Вы тоже получили повестку?

Да, повестку получила и в военкомат. В военкомат пришли, нас распределили, и я попала, там, знаете, по Каменноломенной¹ госпиталь был. Сейчас там санаторий¹, а был

¹ В настоящее время – северная часть улицы Шеболдаева.

госпиталь. Вот в этот госпиталь я и попала. Сначала в госпитале работала, а потом немцы шли, и наш госпиталь собирался, и раненых всех собирали, кого в подводах, кого в машинах, и переправлялись через Дон. Через Дон переправились, там немного подкормили раненых. Ростов первый раз был занят всего 7 дней², и мы [обратно] вошли в Ростов. А потом опять отступали от Ростова.

Валентина Мефодьевна, в каком звании Вас призвали?

Ну, я медсестра, санинструктор была.

В.М. Мухортов: Рядовой.

Почти рядовая.

В каком отделении служили в госпитале?

Я в хирургии была. Раненых привозили, и мы их обрабатывали. С хирургом работала, подавала ему инструменты.

Прямо на операции присутствовали?

Да, прямо на операции.

А когда раненые пошли? Вы говорите, что практически с июня начали работать? Сначала же не было раненых...

Сначала раненых не было, а потом начали поступать.

В каком месяце, примерно, не помните, это осенью или еще летом было?

Нет, это было осенью. Немцы наступали с Чалтыря³, танки шли. И пошли раненые. Мы их брали, обрабатывали и отступали дальше.

Вот можете назвать типичные ранения или все разные были?

Почти все подряд шли раненые, и в ноги, и в руки. Вообще, много было раненых.

Пехота?

Пехота и так, другие солдаты.

А моряки были?

Моряки... нет, не было моряков. Сначала не было. Моряки были уже, знаете, тогда, когда мы начали отступать с Батайска, это в 1942 г. было. Мы с Батайска начали отступать, там села... Вы знаете, забыла, как называются села.

На той стороне Дона?

Да, на той стороне.

В 1941 г. госпиталь успел эвакуироваться?

Успел. Первый раз, когда отступали, то через мост, здесь вот был мост на Буденновском [проспекте], такой он был деревянный, и там отступали. И знаете, там было очень много раненных.

А как эвакуировали, на машинах?

На машинах и подводах, но больше на подводах. Машин мало было.

Раненых всех вывезли?

Да, всех увезли. А когда наступали, то раненых тоже привозили, в госпитале они лежали, кормили их, перевязывали.

А номер госпиталя не помните?

Не помню. Вот как раз там, где этот госпиталь, там военный санаторий. Вот мы там раненых перевязывали и отправляли в большие города, они у нас здесь не лежали. Мы отправляли дальше их.

Хватало мест для раненых?

Хватало, конечно. И перевязок хватало, а знаете, не хватало бинтов, и мы их ночью стирали, сушили.

Вы сами стирали или были прачечные?

Сами стирали, прачечных сначала не было. Мы сматывали их и стерилизовали.

Как стерилизовали?

Ну, такие были чаны, и мы в них ложили и кипятили.

Каким было питание в госпитале?

Питание было не сказать хорошее, но все-таки были не голодные.

¹ Санаторий «Ростовский» располагался по адресу: площадь 2-й пятилетки, 23.

² Первая оккупация Ростова-на-Дону продлилась с 21 по 29 ноября 1941 г.

³ Село в Ростовской области, административный центр Мясниковского района.

И Вы не голодные, и раненые не голодные?

Ну, когда хватало, когда и нет, а когда и голодные были. И когда отступали, так тоже [были голодные].

Почему голодные были?

Не успевали привозить продукты машины. На машине же привозили, и когда отступали, вот мост этот... Так мне запомнилось, такое время... Вот, я нагнулась в Дон посмотреть, а там вода розовая, раненых и убитых много было.

Прямо в реке?

Да, очень тяжело было смотреть. Ужасно.

В 1941 г. госпиталь на левом берегу Дона где именно остановился?

В Батайске мы стояли. Мы их, [раненых], подкормили и перевязки сделали, и тут отступление. И опять пришли в Ростов.

Переправа через Дон как происходила?

Да больше на всего на подводах и на машинах, но их было очень мало.

В Ростове вернулись на то же место?

Да, в госпиталь в этот, а части пошли дальше.

Зимой 1941 г., наверно, особенного много раненых пошло?

Это была не зима, а, по-моему, осень и наши наступали. А второй раз, когда наступали, тогда была зима суровая в 1943 г.

В 1942 г. куда Вас эвакуировали?

Вы знаете, забыла...

Хотя бы ориентировочно, в каком направлении?

В сторону Сталинграда.

Дошли до Сталинграда?

Нет, до самого Сталинграда не дошли, там другие были, а мы левее пошли, через Дон переправляться, и раненых перевозили на ту сторону.

Получается, на Астрахань?

Да.

А остановились где-то в селе?

В селе остановились, там раненых опять перевязывали, кормили. Операции все время шли, потому что [раненые] были без ног, руки были оторваны. Наши хирурги работали, а мы помогали им инструменты подавать, бинты. Бинты мы сами стерилизовали.

А хирурги были свои?

Да, свои.

Хорошие хирурги были?

Да, хорошие.

Большая нагрузка была на медицинских работников?

Очень большая.

Сколько часов приходилось стоять, часов восемь или больше?

Да, больше, конечно, стояли вот так, что просто засыпали. И такое состояние, что вот он, [врач], не может уже [стоять], и руки у него не работают. Но все равно, все делали, все успевали. А мы, медсестры, подавали инструменты и перевязывали. Много раненых было, кто и без ноги, и без руки, мы им отпиливали ноги и опять перевязывали...

С наркозом делали такие операции?

Без наркоза. Не было наркоза. Давали выпить спирт или просто так, на живое.

Кричали?

Не кричали, терпели. Очень страшно было.

Молодые ребята в основном были?

Молодые ребята были, но и старики. Но какие старики? Стариков же в армию не брали. А брали больше молодых.

Жалко их, наверно, было?

Жалко! Плакали вместе. Подойдешь к койке, а он просит: «Сестричка, давай поплачем вместе». Ну и приходилось плакать с ним вместе.

Почему просили поплакать?

Потому что больно было. Вообще, страшно все это было. Вот сейчас это все как-то забылось, и все как-то не то, а тогда все было очень страшно.

К Вам в госпиталь никто не приезжал? Пионеры солдат не развлекали?

Да не было пионеров, тогда никто не развлекал.

Раненым письма приходили?

Да, писали некоторым, но мало очень.

У Вас эвакогоспиталь был?

У нас был эвакогоспиталь. Они сначала лежали здесь, а потом их перевозили.

В 1943 г., когда вошли в Ростов, Ваш госпиталь здесь остался?

Почему, пошел дальше наступать...

Вы сказали, что в феврале было холодно наступать, а что еще запомнилось?

Зимой было очень холодно. И через Дон я сама лично раненых перетаскивала.

Как же Вы их несли?

Тогда давали нам плащи такие, как от ветра, плащ-палатки. И мы эти плащ-палатки снимали, раненного ложили и тащили его через Дон. А на Дону было много воронок, и ветер был сильный, и мороз был до 40 градусов. Очень тяжело было: холодно, руки мерзнут, перевязку очень трудно было сделать. Сейчас и не скажешь этого. И вот мы таскали, а потом девчонки-санинструктора нашли домик такой, и мы в этот домик перетаскивали. Девочки их обрабатывали, обмывали, перевязывали раненных, кормили их, а мы только тащили.

В.М. Мухортов: А где Дон форсировали?

Форсировали Дон на Портовой, Красный город-сад¹ ... Было очень страшно...

В.М. Мухортов: Много было замерзших на реке?

Очень много было наших солдат.

А почему замерзли раненые?

Да ведь 40 градусов мороза было. Был ветер сильный, и мороз, вот мы тащим их на плащ-палатке, с себя поснимали, ложили раненного и тащили по льду, по снегу, по грязи, как приходилось. Раненых не бросали...

В.М. Мухортов: А как ты попала в противотанковую батарею?

Сначала я в госпитале работала, а потом санинструктор батареи погибла, и тогда меня [направили]. Много же медсестер в госпитале было, но я сразу согласилась пойти на фронт.

Это уже в 1943 г. было?

Да, входили мы в Ростов, и я уже санинструктором была, служила в батарее 76-мм пушек, и мне даже приходилось подносить снаряды...

В.М. Мухортов: До первого отступления она в госпитале работала, а после второго первого отступления ее в батарею забрали...

Я сама пошла...

В.М. Мухортов: И до конца войны была в батарее.

Все время санинструктором в этой батарее?

Да, все время.

В.М. Мухортов: После первого наступления они форсировали Дон около Старочеркасской и там, в плавнях, были казаки.

Да, казаки нас обстреливали очень². Я не люблю казаков ужасно. Вот, пошли наши в разведку и не возвращаются. Потом пошли боем, а там казаки в камышах.

Местные жители?

Да, местные жители, казаки.

Это где, в каком районе?

Это было в Старочеркасске³. Это еще первый раз, когда Ростов сдали. В Старочеркасске в домах раненые лежали, прямо сгнившие ноги, такие, знаете, все опаленные. Ну как-то их не перевязывали жители. Мы когда зашли в Старочеркасск, мы вытаскивали их с подвалов, перевязывали и отправляли в госпиталь. Они уже были вообще очень [плохи], ноги прогнили, раны были большие. Вот, я казаков терпеть не могу.

¹ Микрорайон Красный город-сад располагается в Железнодорожном районе Ростова-на-Дону.

² Во время Великой Отечественной войны часть донского казачества, как и населения других регионов страны, пошло на сотрудничество с противником (см.: Крикунов, 2005 и др.).

³ В настоящее время – станица Старочеркасская Аксайского района Ростовской области.

В.М. Мухортов: Казаки порубали у них очень много разведчиков.

И никто не скажет, что казаки убивали наших. Никто же не скажет. Говорят, что казаки – это вот такие вояки, а казаки очень злой народ был, я на всю жизнь это запомнила. И поэтому казаков не люблю. Когда встречались мы на параде, казаки нас просили сфотографироваться. И мне даже не хотелось с ними фотографироваться. Но приходилось стоять. Это вот сама лично я видела и перенесла это все. Очень много было в казачьих селах раненых в подвалах, лежали раненые и им, по-моему, даже и воды не давали...

Оставили при отступлении?

Да, отступали и раненых не успели вывезти.

А немцы станицу не заняли?

Нет, [заняли], но они были так спрятаны в этих подвалах, что немцы их не видели и не трогали. А перевязать нечем их было, тряпками или чем. А так не было, чтобы немцы избивали раненых. Потом, мы когда уже освободили Старочеркасск и другие села, мы пришли и начали перевязывать и отправлять в госпитали. Это я уже была в батарее, 771-й артполк¹.

Это когда Вы от Ростова отошли?

Да, и мы стояли как раз на Миусе.

А где именно стояли?

Мы стояли на Миусе... там еще называли ее...

Матвеев Курган, Куйбышево?

Называлась Миус-гора...

Саур-могила?

Нет, не могила, на той стороне стояли немцы, а на этой стороне наши...

В.М. Мухортов: Черный ворон?

Да, Черный ворон². Он, [сын], помнит, я ему раньше рассказывала.

Это в 1943 г. было? Не помните весной или летом?

Нет, это была зима, суровая зима.

И противотанковая батарея немцев обстреливала?

Да, обстреливала.

В.М. Мухортов: Сколько живых из батареи осталось?

Ну, живых мало осталось, но все-таки остались. Очень сильно обстреливали с Миус-горы, и много погибло ребят.

Как Вы брали эту гору?

Когда брали Черный ворон, наши войска, конечно, сражались ужасно, чтобы освободить этот Черный ворон и перейти на ту сторону, а потом мы пошли на Мариуполь. И там стояли. Батарея была ниже, а командир батареи был впереди, с пехотой шел и сидел солдат, который информацию передавал, корректировщик огня.

Но Вы сами через Миус не переправлялись?

Как же, переправлялись! Я сама через Миус носила раненых. Там как раз была гора. Полковник подошел и говорит: «Санинструктор, пойдемте со мной». И я носила раненых через деревянный мост, потом сажали и ложили их в подводы, тогда не было машин, а на лошадях перевозили их дальше в полевой госпиталь. В полевом госпитале их обрабатывали и отправляли дальше.

А куда дальше отправляли, в Ростов, не знаете?

Отправляли их, конечно, в тыл.

А где сложнее было, на батарее или в госпитале?

Ну, сложнее на батарее, потому что все время обстреливали. Страшно было. Но Вы знаете, уже как-то не боялась так, но все равно очень страшно было. И вы знаете, я даже видела сама лично, когда ребята брали эти гранаты и переправлялись через эти окопы и

¹ 771-й артиллерийский полк входил в состав 248-й стрелковой дивизии.

² Одна из возвышенностей в среднем течении Миуса, у хутора Подгорного и села Петрополье Матвеево-Курганского района Ростовской области. Считается, что название дали военнослужащие Красной армии в годы Великой Отечественной войны в связи с образом птицы как символа смерти. Считалась неприступной, так как на ней находились позиции немецкой артиллерии, а советские войска наступали снизу и пытались обойти гору с флангов.

бросались под танки. Защищали, чтобы они, [немецкие танки], не пошли на батареи, на этих солдат. Там же были окопы, сидели мы там.

Немцы Вас атаквали?

Да, немцы нас атаквали.

Атаквали на той стороне Миуса или на этой?

На этой стороне, потому что там немцы стояли. Положительная у них была высота. Они стояли за горой, а мы внизу, и нас обстреливали очень сильно. Просто страшно даже сказать.

Потом куда Вас отвели?

Потом мы пошли на город Мариуполь. Это уже было освобождение Миуса, и пошли на Мариуполь. А потом дальше.

С февраля до лета 1943 г. где находились?

Мы воевали... освобождали [Ростовскую область], а потом, когда сильные бои прошли, нас перевели во второй эшелон. Мы были во втором эшелоне, уже было теплее... Второй эшелон – это как отдых: там мы могли очиститься, что-то сделать, пополнение приходило...

И с лета продолжили наступление?

Да, шли, потом, переходили Дон, переправлялись на плотах, обрабатывали раненых, кормили их. Конечно, кормили нас не очень хорошо, то зима и пища замерзшая. Но, ничего. Очень страшно и даже говорить.

Никогда потом не встречались с ранеными, которых спасали?

Нет, не было. Их отправляли дальше.

Как Вы были одеты, что форма в себя включала?

Форма у нас была. Летом были гимнастерка и брюки.

Брюки носили или юбку?

Брюки.

Всю войну в брюках проходили?

Всю, почти всю войну в брюках.

Потом же разрешили юбки носить, но, наверное, неудобно было?

Да, потом носили юбки. В брюках было удобней.

Сапоги были?

Сапоги, а зимой валенки и меховой такой тулуп.

Тепло было, не мерзли?

Тепло было, но бывало, мерзли, конечно. Все было страшно. И голодные были, пока [повар] довезет пищу зимой, так привезет, а она вся холодная и замерзшая. Но мы все равно ели, как мороженое.

А чем кормили?

Каша, борщ.

Каша замерзшей была?

Ну, не так она сильно замерзшая была... Давали черпаком, и были у них такие ножи большие, они ими резали.

К сапогам привыкли быстро?

Вы знаете, как-то не было неудобства. Мы переходили из одной батареи в другую. И когда было холодно, давали портянки, мы ими заматывали ноги. У меня два раза были отморожены ноги.

Почему отморозили, как это произошло?

Потому что был переход такой, зима, весна и зима, и не успевали подвозить валенки. Не подвезли, значит, уже ноги замерзали.

Вас тоже в госпиталь положили с обмороженными ногами?

Да, я лежала в госпитале, в полевом.

И чем лечили вас?

Ну как, чем лечили, как всех...

А войну где закончили, куда двигалась батарея?

Ну, почти до Польши. Там остановились.

Когда шли по освобожденной территории, что видели?

Конечно, много видели. И танки шли. Война была. Вот, я даже сейчас не могу Вам рассказать, как это было.

Как Вас жители встречали, когда в Ростов входили?

В Ростов входили, жители встречали, хлеб выносили, кто молоко, кто, что мог вынести...

Жители Вам радовались?

Радовались, очень радовались.

А семья где Ваша находилась?

А семья моя... Мама эвакуировалась. Она была на Кавказе со второй дочкой. У меня две сестры на фронте были и брат.

Сестры тоже санитарки?

Да, обе учились в медучилище, но я закончила, а сестра не успела закончить, потому что была моложе меня. А брат воевал, он был раненый. Потом его освободили, он уже не был [на фронте], он хромал и плохо чувствовал себя.

Старший брат?

Да, самый старший брат.

В.М. Мухортов: Когда освобождали Ростов, у нее был день рождения...

14 [февраля] освободили Ростов, а 15 у меня был день рождения. И нам как раз, когда освободили, давали всем водку. Ребята пили водку за мое здоровье. Мой был день рождения.

А Вы выпили за свой день рождения?

Немножко выпила. Но [вообще] я не пила как-то, не было у меня желания.

Запомнился такой день рождения?

Помню, как ребята кричали: «Ура!». Меня всегда очень уважали, я всегда с ранеными была в окопах, и говорили: «Медсестра, давай, читай молитву». В окопах...

Читали?

Читала.

Вы знали молитву?

Когда я уходила на фронт, мама мне написала молитву и положила в карманчик, пришила карманчик в гимнастерке и положила.

Вы были крещеная?

Да, была крещеная.

Это единственная молитва или какие-то другие тоже знали?

И другие знали, но мало как-то.

Сохранилась эта молитва с Вами, прошла войну?

Я ее помню наизусть.

А вот та, что зашила мама, сохранилась?

Сохранилась. Всю войну ее пронесла, но потом как-то...

Вы верили в эту молитву?

Как-то знаете, верили тогда. Вот, соберемся все в окопах, когда идет бой, в окопах же сидели, у нас же не было ни палаток, ничего, и тогда уже ребята, кто что может, читают молитву. Я говорю же, ребята брали гранаты и бросались под танки, наши ребята с нашей батареи...

В.М. Мухортов: У нее молитва эта заговоренная была. Как она рассказывала, ее на фронте даже не контузило ни разу. Все время на передовой, а кроме обморожения – ничего. Это потому, что молитва была защитая, которую мама дала. И вот солдаты с ее батареи говорили: «Вон, пошла санинструктор с батареи, пойдем с ней, ее не убьют и нас заодно».

Где я сижу, все собираются и говорят: «Медсестра, ты же знаешь молитву, мы около тебя будем». Раненых перевозили в госпиталь, на подводе. И вот везешь, а немцы обстреливают. Снаряд то так идет, то так. Думаешь, ну, вот, сейчас снаряд попадет. Но осталась живая. Представляете, осталась живая!

А когда Дон форсировали во второе освобождение, бомбили здорово?

Очень бомбили. Прямо там воронка и рядом воронка. Думаешь, ну все, сейчас точно попадет в нас, и мы погибнем. Но как-то вот осталась живая.

Талисман помог?

Не знаю, что помогло мне, но факт тот, что живая осталась.

Были еще какие-нибудь приметы во время войны? Можно было, например, рубашку снять с убитого?

Нет. Рубашки не брали.

Вы же были молодой девушкой, ребята пытались заигрывать на войне?

Нет, нет.

А возраст же сказывался?

Хоть я молодая и красивая была, но никогда не стремились сделать больно медсестре. Очень уважали.

Может, потому что Вы в госпитале были?

Нет и на батарее.

А противника видели в бою или потом уже пленных?

Ну а как же, и пленных видели потом.

Как к ним относились?

Стреляли их ребята.

В плен не брали, стреляли?

Брали их в плен солдаты и уводили их, а другие стреляли в них.

А Вы сами видели? Так, чтоб напротив?

Да, прямо рядом стоял.

В.М. Мухортов: Из окопов видно их было?

С окопов их особо не видно было, но когда вот освобождали Миус-гору, тогда вот как-то пленных много было.

Именно немцы были или итальянцы, словаки?

Только немцы.

Когда пленных мимо вели, какие чувства к ним испытывали?

Некоторые в них плевали, старались им что-то неприятное сделать.

Ненависть была к ним?

Да, конечно, ненависть. То, что они стояли в таком тихом уголке, по ту сторону горы, а мы прямо в открытом поле. Когда стояли мы в открытом поле, нашего командира батареи вызвал начальник, командир полка. И он бежал, а там было поле, заминированное, и он бежал по этому полю, и попал на мину, и ему оторвала ногу. А мы думали, что это просто обстреливают нас. Я побежала туда, а он начал кричать о помощи. Я побежала, как санинструктор, и еще нам давали в помощь ребят. Он мне говорит: «Санинструктор, посмотрите вниз». Я посмотрела, а моя нога прямо стоит около мины. Я быстро отошла, обошла и перевязала раненного, сразу ему жгуты наложила, и отправили его в госпиталь. Я так хорошо его помню, даже фамилию его помню.

Он молодой был?

Да, молодой парень.

Потом другого прислали?

Ну, не прислали, а назначили, там же много солдат!

Чего особенно не хватало на передовой?

Не хватало снарядов.

А Вы, как медсестра, в чем испытывали потребность?

Бинтов не хватало, перевязки, лекарств, что бы можно было его, [солдата] спасти.

В.М. Мухортов: А куда раненых стаскивали?

Прямо в окоп переносили, там и перевязывали их. Потом отправляли в госпиталь полевой.

Когда сложнее воевать, зимой или летом?

Летом.

В.М. Мухортов: а как ты со вшами боролась?

Когда мы переходили во второй эшелон, мы брали бочки из железа и туда ложили камень, немножко воды. Потом у солдат снимали куртки и все, и бросали туда, [в бочки]. Они были закрытые, и там все прокипалось и уничтожались вши. А вшей было столько, что страшно подумать. У меня, например, был пояс на брюках, пояс потянешь, так аж кровь капает. Это нужно все пережить самому. Вши, конечно, ели нас ужасно.

А письма получали из дома?

Из дома мама писала, но очень мало.

Почему мало?

Потому что мама была эвакуирована на Кавказ, и письма не доходили.

А в 1943 г. она вернулась? Чаще стала писать?

Нет, она не вернулась, она вернулась уже после войны.

Не разрешали вернуться, Ростов был закрытый город?

Нет, почему закрытый? Просто дом наш разбомбили, и некуда возвращаться было.

Вы демобилизовались сразу в 1945 г.?

Нет, в 1944 г. у меня сын родился.

В.М. Мухортов: Во время войны на роды давали три дня и после родов три дня, а потом на работу.

Я когда ушла с фронта, меня послали в КГБ¹ работать, [бандитов по лесам ловила]. Там работал друг мужа, и он забрал меня в КГБ. Я приехала туда, и мне дали там маленькую комнату. Я работала, потом родила Володю и потом опять работала.

Это было здесь?

Нет, на Украине. Знаете где, Донецкая область², там я работала, нас посылали в командировки. Конечно, на нас нападали. Так, например, нашего офицера сбросили в колодец, и его оттуда уже вытащили мертвого. Многие еще там пережили...

В.М. Мухортов: Она после войны ловила предателей, полицаяв.

Помню, в КГБ дежурной была, пришел полицей, то ли их старший. Солдат вышел и начал бить его. Он старостой был, но я не разрешила его бить.

А Вы кем были, офицером?

Нет, я была сержантом. Я была стенографисткой. Потом я закончила один год одесского училища, а потом сын заболел, он со мной жил. Потом я маму нашла, и она тоже с нами жила.

В.М. Мухортов: Когда Ростов бомбили, мать под бочку с керосином спряталась.

Да, это когда нас уже назначили, и нам нужно было уже идти в полк, так бомбили сильно. А у нас стояла бочка, откуда мы брали керосин, когда еще не было войны. Я под нее спряталась, а старик меня схватил и во двор затащил и говорит: «Ты, что здесь бомбят, ты же сгоришь здесь!». Потом спасали люди, тогда они к нам относились очень хорошо.

В.М. Мухортов: А где ты встретила день Победы?

Сам парад я встретила в Москве.

А как попали в Москву?

Я когда работала в КГБ, и нас послали в командировку в Подмосковье. Мы приехали в Москву, а в Москве парад. И мы шли с парадом, и Сталина³ видела, так интересно было.

Вы в форме шли?

Да, в форме. Я форму носила, наверно, до 1947 г. Была старшим сержантом. Парад прошел, а мы все, военные солдаты, солдаты-ветераны, и мы обнимались, целовались и шли прямо там, где Сталин стоял. Все кричали: «Спасибо тебе Сталин, Сталин». Мы очень любили Сталина, и сейчас я его люблю. Когда шли в бой, то кричали: «За Сталина, за Родину!». Больше никаких слов не слышали в войну. Все время именно эти слова кричали. А вот сейчас Сталина не любят, говорят, он – враг народа, и расстреливал [людей]. Да кого он расстреливал, сейчас больше расстреливают! Сталин не расстреливал, не было

¹ Комитет государственной безопасности — центральный союзно-республиканский орган государственного управления в сфере обеспечения государственной безопасности в СССР с 1954 по 1991 гг. В описываемый период, с 1943 по 1946 гг. эти функции выполнял Наркомат государственной безопасности СССР, в 1946–1954 гг. — Министерство государственной безопасности СССР.

² В 1932–1961 гг. — Сталинская область. В настоящее время — Донецкая Народная Республика.

³ Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953) — советский государственный и партийный руководитель, Генеральный секретарь ЦК РКП(б) / ВКП(б) (1922–1934), секретарь ЦК ВКП(б) — КПСС (1934–1953), народный комиссар обороны СССР (1941–1946), председатель Совета народных комиссаров СССР и Совета министров СССР (1941–1953), председатель Государственного комитета обороны СССР (1941–1945). Маршал Советского Союза (1943), Генералиссимус Советского Союза (1945).

такого. Сколько ребят бы не шло в бой, всегда кричали: «За Родину, за Сталина!» И это не то, что фантазия моя, а так было.

А как противника называли?

Немцы, фашисты – так их и называли.

И летчиков, и пехотинцев – всех фашистами называли?

Да. А немецкую пехоту наши ребята расстреливали всех.

В.М. Мухортов: Расскажи, что Вы делали, когда танки на вас шли?

Ну, как мы делали? Ребята шли, бросались под танки. Это не фантазия, прямо бросались...

Как Вы орудия ставили против танков?

Выставляли по прямой, и прямой наводкой стреляли

Почему так, не успевали?

Да, не успевали и стреляли прямой наводкой, очень много погибало.

А как хоронили убитых?

Да закапывали просто

Были же специальные похоронные команды?

Да, были такие команды. Да и мы сами копали ямы для тех, кто погиб или умер.

И зимой копали?

И зимой копали. А вот зимой эти окопы мы сами копали. Мне-то не давали особо копать, жалели, как женщину.

Наверно, солдат для Вас какой-нибудь копал?

Да, солдаты копали, но я рядом стояла, и все равно копала. Если не окопаешься, то считай, погиб.

А немцев убитых хоронили?

Нет, их не хоронили.

В.М. Мухортов: А куда их девали?

Вы знаете, их просто уничтожали, закапывали.

Взрывали?

Нет, не взрывали, закапывали тоже.

В.М. Мухортов: Когда своих закапывали, что-нибудь ставили на могилу?

Нет, ничего. Поставят или палку или что-нибудь воткнут и идут дальше.

А если офицер, например, полковник погиб, его тоже так хоронили?

Нет, полковника увозили. А так похороним и палочку какую-нибудь поставим. Вот у каждого из нас был вот такой вот медальончик, там было написано имя, фамилия.

А многие солдаты не хотели заполнять медальоны...

Нет, я написала.

А потом медальон сдали?

Сдала. У меня и оружие было.

Какое у Вас оружие было?

Ну, у меня был автомат, и я стреляла.

А какой автомат был, ППШ¹?

Да, с круглым диском. И потом, когда ребята ходили в разведку, мне принесли пистолет немецкий. Я не помню, как он назывался, но я с ним все время была.

А автомат отдали тогда?

Да, автомат уже отдала, а сама с пистолетом была. Когда меня демобилизовали, я его даже с собой увезла. А потом подарила начальнику совхоза. Он дал мне комнату, а я ему подарила этот пистолет. Потом жалела, что отдала.

Получается, что автомат Вам не полагался по штату?

Нет, мне автомат полагался. Мы получали автомат, плащ-палатку и всю одежду, которую надо была.

Когда пришлось стрелять из автомата?

Ну, когда немцы наступали, и ребята по ним стреляли.

¹ 7,62-мм пистолет-пулемет образца 1941 г. системы Шпагина.

Вы тоже занимали огневую позицию и вели огонь?

Да, тоже участвовала в бою.

А когда раненых вытаскивали, Вам и автомат с собой тащить приходилось?

А как же, и его тащила, и вещмешок, и всякие бинты. Нельзя было его оставлять, нужно было со своим оружием идти.

Перерыв между боями чем был заполнен? Вот, например, когда во второй эшелон уходили?

Под Миусом стояли мы, а там кукурузные поля. Это было уже лето, уже тепло было. Вот, помню, мы эту кукурузу рвали, варили и ели. И стояли там в этой кукурузе, чтобы немцы не видели. Если мы были хорошо замаскированы, то нас не обстреливали. А так, вообще, обстреливали нас снарядами, мы прятались постоянно. Вот, в кукурузе мы все равно рыли окопы, потому что нужно было спастись.

Солдаты на фронте болели?

Не болели ничем. Вот я, например, прошла всю войну, ничем не болела.

Чем можно объяснить то, что не болели?

Вот, не знаю. Вы знаете, такой был организм сильный, что шли в мороз, и руки голые, и ногам холодно, и не заболели.

Чья армия была лучше обмундирована: немецкая или советская?

Немцы хорошо были одеты. Но у нас валенки зимой были! Ну, валенки то были, а другой раз, например, весна начинается, а не успевают их поменять. Вот, я шла, а у меня валенки примерзли к ногам, и у меня были обморожены ноги. Когда валенки стаскивали, не могли стащить, с кожей сняли.

А что у немцев хорошего было в обмундировании?

Мало того, что у них шинели, одежда, так они еще и у жителей брали платки и закутывались в них, а наши никогда ничего не брали у жителей. Как были, так и шли.

А в наступление идти страшно?

Страшно, как идешь в наступление, тут солдаты и оружие тянут на себе. Проходишь, становишься на место, и там немцы с той стороны, и такой обстрел – это просто нужно все пережить. Очень много было раненых и убитых во время наступления. Вот, когда ребята шли за «языком», там, в немецких окопах, брали, что есть у немцев.

Что было у них брать?

У них все было – и шоколад, и консервы всякие. Я Вам скажу, что кормили нас не очень хорошо. Вот брали вот все, а потом приходили, раскрывали и ели.

Не было случаев, что продукты оказывались отравленные?

Не было, никто не отравился, ели.

Угощали Вас ребята?

Угощали, брали консервы и ели, и мы ели.

В.М. Мухортов: А часы с немцев снимали?

Ну, конечно, снимали.

А у Вас были?

Нет, у меня не было. Я в разведку не ходила.

Только браунинг подарили?

Да, только браунинг. Ну, когда приходят, там, то шоколадку принесут, то еще что-то там. Ну и сами брали, конечно.

В.М. Мухортов: Из пушки танки подбивали?

Подбивали, конечно. Наши батареи шли, не только наша. Идут и бьют прямо по танкам. И танки сбивают. И танки отвечают, и много орудий сбивали, и многие погибали. Большая убыль была.

Присылали пополнение?

Присылали, когда переходили во второй эшелон.

А откуда присылали: с Дона, с освобожденных территорий или, может быть, со Средней Азии?

Нет, присылали не только с Дона. Много было молодых, с других территорий, с других полков.

В.М. Мухортов: Пушки на чем таскали?

Пушки на лошадях и сами перетаскивали.

Лошади хорошие были, откормленные?

Да какие там откормленные! Они были слабые, и мы больше тащили руками. Солдаты брали и тянули пушку, например, перетягивали на другое место, где удобней стрелять по танкам. Перетягивали вручную, без лошадей.

Какое самое главное воспоминание о войне осталось?

Самым главным осталось то, что перетаскивали орудия и когда копали окопы. Это было очень страшно. Пока окопаешься, особенно зимой! Но были такие лопатки и ломы, и всем этим ребята копали.

Наверно, мозоли были?

Не смотрела, некогда было смотреть.

В.М. Мухортов: Как быстро окоп выкапывали?

Очень быстро, ребята прямо в один миг. Копали и прятались.

В.М. Мухортов: Как ты после войны на живот падала, когда что-то пролетало мимо? Птица мимо пролетала, а она упала на живот, думала, что снаряд и до 1947 г. на живот падала...

А эта любовь для Вас на всю жизнь осталась, рождение ребенка?

Конечно.

Т.е. война подарила и хорошие какие-то моменты?

Да. Маленький был. Родила и врачи приехали.

А пеленки где доставали?

Когда я шла с армии, то старшина мне с собой дал пеленки. Портянки дал. И приехала я с портянками, а потом, когда уже поступила в КГБ, меня еще три месяца проверяли. А потом, когда уже разрешили работать, мне дали, конечно, детскую одежду.

Вы с первым мужем не встречались больше?

Он при форсировании Днестра погиб.

В 1944 г.?

Да.

Вам прислали похоронку?

Да, прислали.

Как же Вы поехали с ребенком и в училище?

Уже мама была. А потом мама прислала письмо, что Володя умирает и что если ты не приедешь, он умрет, болел сильно – диспепсия¹. Он был, вы знаете как скелетик.

Продуктов было мало?

И продуктов мало было, и такое заболевание было, высокая температура.

В.М. Мухортов: У нее вообще интересная жизнь. Они еще до войны познакомились с этим, со вторым мужем, с отцом. Дело в том, что когда война началась, они договорились, что вот, война закончится, тогда и встретимся, а сейчас воюем и воюем. Он в авиации, она в пехоте.

Он ростовчанин был?

Он в Ростов приехал служить.

В.М. Мухортов: Он здесь приехал служить, по окончании училища, и вот перед самой войной они еще познакомились. И на фронт ушли, а после войны он ее нашел.

Он меня просто нашел.

В.М. Мухортов: А его ж в Китай направили.

Когда в Москве парад был в 1945 г., когда наши самолеты летали, и летал наш полк, и звезды делали и [слово] «Сталин» писали, все так красиво было. И вдруг, приказ – в Японию. И они прямо с парада полетели в Японию. И вот они там воевали, а потом уже в 1947 г. он нас забрал, нашел.

Вот этот летчик?

В.М. Мухортов: Он не летчик, он был инженер эскадрильи.

Вы знаете, я так неинтересно рассказываю, потому что все уже как-то ушло. И когда на параде подошла ко мне [корреспондент] интервью брать, он говорит: «Расскажите, как Вы

¹ Дискомфорт и неприятные ощущения в верхней части живота, связанные с приемом пищи. Одной из причин может быть нарушение питания.

были на параде, на каком параде...». Я говорю: «В 1945 г. как раз первый парад Победы был. И шли мы, радовались. Мы обнимали друг друга, плакали, целовали». Это было неповторимо, рассказать нельзя.

В.М. Мухортов: Авиационный парад, когда был, с парада вся дивизия полетела. Оказывается, заранее были размещены базы, «колючка» завезена. И техники летели в бомболюках.

Да, приказ был. И когда он нас забрал, были еще разбомбленные дома. У них не домики, а фанзы¹ стояли. А у японцев были красивые дома.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 24-28-01642 «РККА и население Нижнего Дона и Донбасса в оборонительных и наступательных операциях 1942-1943 гг.», <https://rscf.ru/project/24-28-01642/>.

Литература

Афанасенко, Кринко, 2025 – Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Роль органов власти и населения Ростовской области в оказании помощи раненым и больным советским военнослужащим в начальный период Великой Отечественной войны // *Научная мысль Кавказа*. 2025. № 1. С. 5-12.

Великая Отечественная..., 2021 – Великая Отечественная война в истории Дона: актуальные проблемы изучения. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. 192 с.

Крикунов, 2005 – Крикунов П. Казаки. Между Гитлером и Сталиным: крестовый поход против большевизма. Москва: Яуза, Эксмо, 2005. 606 с.

Кринко, Лопатина, 2025 – Кринко Е.Ф., Лопатина А.И. История госпиталя № 1602 в воспоминаниях А.И. Звонаревой: события Великой Отечественной войны и их репрезентация // *Новое прошлое/The New Past*. 2025. № 2. С. 73-88.

Кринко и др., 2013 – Кринко Е.Ф., Тажидинова Т.Г., Хлынина Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2013. 362 с.

Линец, 1988 – Линец С.И. Коммунистическая партия – организатор всенародной помощи раненым и больным воинам в годы Великой Отечественной войны, июнь 1941–1945 гг.: на материалах партийных организаций Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев: дисс... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1988. 225 с.

Krinko, 2016 – Krinko E.F. “And when the Germans came, we did not really interested...”: Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina–Semina // *Russkii Arkhiv*. 2016. № 4. Pp. 321-337.

Krinko, 2024 – Krinko E.F. The Memories of a Participant in the Taganrog-Pokrovsk Operation of 1942, L.A. Khabalov, about Himself and his Combat Path // *Russkii Arkhiv*. 2024. 12(1): 92-116.

Krinko, Khlynina, 2014a – Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov // *Русский архив*. 2014. № 3. С. 163–190.

Krinko, Khlynina, 2014b – Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova // *Русский архив*. 2014. № 3. С. 191–208.

Krinko, Kurbat, 2015 – Krinko E.F., Kurbat T.G. “I Have Passed from Stalingrad to Berlin”: Interview with Vasily Ivanovich Peretyatko // *Русский архив*. 2015. № 2. С. 148–161.

Medvedev, 2020 – Medvedev M.V. Interview with Alexei Illarionovich Shapovalov about His Service in the 5th Don Cossack Cavalry Corps // *Русский архив*. 2020. № 1. С. 54–74.

Shubin, 2020 – Shubin N.S. Salsk during the Nazi Occupation: the Memoirs of Valentin Matveevich Shubin // *Русский архив*. 2020. № 1. С. 46–53.

Tazhidinova, 2014 – Tazhidinova I.G. An Interview with Mikhail Dmitrievich Shibarov // *Русский архив*. 2014. № 3. С. 208–216.

¹ Прямоугольный, как правило, двух- или трехкомнатный дом с соломенными, саманными или кирпичными стенами и двускатной крышей из соломы, тростника или черепицы, распространенный в Китае, Корее и на Дальнем Востоке России.

[Zakharina, 2020](#) – *Zakharina E.A.* Interview with Tamara Dmitrievna Ischenko about the Occupation of Rostov-on-Don, and Life in the Concentration Women's Camp Ravensbruk // *Русский архив*. 2020. № 2. С. 160–184.

References

[Afanasenko, Krinko, 2025](#) – *Afanasenko, V.I., Krinko, Ye.F.* (2025). Rol organov vlasti i naseleniya Rostovskoi obla-sti v okazanii pomoshchi ranenim i bolnim sovetским voennosluzhashchim v nachal-nii period Velikoi Otechestvennoi voini [The role of government agencies and the population of the Rostov region in providing assistance to wounded and sick soviet servicemen during the Initial Period of the Great Patriotic War]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 1: 5-12. [in Russian]

[Velikaya Otechestvennaya..., 2021](#) – *Velikaya Otechestvennaya voina v istorii Dona: aktualnie problemi izucheniya* [The Great Patriotic War in the history of the Don: current research issues]. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2021. 192 p. [in Russian]

[Krikunov, 2005](#) – *Krikunov, P.* (2005) Kazaki. Mezhdru Gitlerom i Stalinim: krestovii pokhod protiv bolshevizma [Cossacks. Between Hitler and Stalin: the Crusade against Bolshevism]. M.: Yauza, Eksmo, 606 p. [in Russian]

[Krinko, 2016](#) – *Krinko E.F.* (2016) “And when the Germans came, we did not really interested...”: Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina – Semina. *Russkii Arkhiv*. 4: 321-337.

[Krinko, 2024](#) – *Krinko, E.F.* (2024). The Memories of a Participant in the Taganrog-Pokrovsk Operation of 1942, L.A. Khabalov, about Himself and his Combat Path. *Russkii Arkhiv*. 1: 92-116.

[Krinko, Khlynina, 2014a](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* (2014). An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov. *Russkii Arkhiv*. 3: 163-190.

[Krinko, Khlynina, 2014b](#) – *Krinko, E.F., Khlynina, T.P.* (2014). An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova. *Russkii Arkhiv*. 3: 191-208.

[Krinko, Kurbat, 2015](#) – *Krinko, E.F., Kurbat, T.G.* (2015). “I Have Passed from Stalingrad to Berlin”: Interview with Vasily Ivanovich Peretyatko. *Russkii Arkhiv*. 2: 148-161.

[Krinko, Lopatina, 2025](#) – *Krinko, Ye.F., Lopatina, A.I.* (2025). Istoriya gospitalya № 1602 v vospominaniyakh A.I. Zvonarevoi: sobitiya Velikoi Otechestvennoi voini i ikh reprezentatsiya [History of hospital No. 1602 in the memoirs of A.I. Zvonareva: Events of the Great Patriotic War and Their Representation]. *The New Past*. 2: 73-88. [in Russian]

[Krinko i dr., 2013](#) – *Krinko, Ye.F., Tazhidinova, T.G., Khlinina, T.P.* (2013). Chastnaya zhizn sovetskogo cheloveka v usloviyakh voennogo vremeni: prostranstvo, granitsi i mekhanizmi realizatsii (1941–1945) [The private life of a soviet citizen in wartime: space, boundaries, and mechanisms of implementation (1941–1945)]. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YuNTs RAN. 362 p. [in Russian]

[Linets, 1988](#) – *Linets, S.I.* (1988). Kommunisticheskaya partiya – organizator vsenarodnoi pomoshchi ranenim i bolnim voenam v godi Velikoi Otechestvennoi voini, iyun 1941–1945 gg.: na materialakh partiinikh organizatsii Rostovskoi oblasti, Krasnodarskogo i Stavropolskogo kraev [The Communist Party – the organizer of nationwide aid to wounded and sick soldiers during the Great Patriotic War, June 1941–1945: based on materials from party organizations of the Rostov Region, Krasnodar and Stavropol territories]. Diss. ... kand. ist. nauk. Rostov-on-Don, 225 p. [in Russian]

[Medvedev, 2020](#) – *Medvedev, M.V.* (2020) Interview with Alexei Illarionovich Shapovalov about His Service in the 5th Don Cossack Cavalry Corps. *Russkii Arkhiv*. 1: 54-74.

[Shubin, 2020](#) – *Shubin, N.S.* (2020). Salsk during the Nazi Occupation: the Memoirs of Valentin Matveevich Shubin. *Russkii Arkhiv*. 1: 46-53.

[Tazhidinova, 2014](#) – *Tazhidinova, I.G.* (2014). An Interview with Mikhail Dmitrievich Shibanov. *Russkii Arkhiv*. 3: 208-216.

[Zakharina, 2020](#) – *Zakharina, E.A.* (2020). Interview with Tamara Dmitrievna Ischenko about the Occupation of Rostov-on-Don, and Life in the Concentration Women's Camp Ravensbruk. *Russkii Arkhiv*. 2: 160-184.

Воспоминания медсестры Валентины Мефодьевны Мухортовой о боях за Ростов-на-Дону и других событиях Великой Отечественной войны

Андрей Алексеевич Кохан ^a, Евгений Фёдорович Кринко ^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Воспоминания участника Великой Отечественной войны Валентины Мефодьевны Мухортовой (1922–2011) записаны в 2011 г. В.М. Мухортова окончила в 1941 г. Ростовское медицинское училище, служила медицинской сестрой в военном госпитале в Ростове-на-Дону, затем санитарным инструктором артиллерийской батареи 771-го артиллерийского полка 248-й стрелковой дивизии 28-й армии. Она участвовала в обороне и освобождении Ростова-на-Дону, прорыве Миус-фронта летом 1943 г. Уволена из действующей армии в звании старшины медицинской службы. Воспоминания В.М. Мухортовой дополняют представления о работе госпиталей Нижнего Дона в годы Великой Отечественной войны, включая обстоятельства эвакуации раненых советских военнослужащих и оказание им помощи во время первого захвата вермахтом Ростова-на-Дону в ноябре 1941 г. и его освобождения в феврале 1943 г., прорыва Миус-фронта частями Красной армии летом 1943 г. В.М. Мухортова также сообщает немало интересных сведений о различных обстоятельствах жизни фронтовой медсестры, в том числе, питании и форме одежды, дне рождения и похоронах боевых товарищей, вере и суевериях, отношениях с сослуживцами и других вопросах, что позволяет лучше представить повседневность участников Великой Отечественной войны в целом. Полный текст интервью В.М. Мухортовой публикуется впервые.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, бои за Ростов-на-Дону, В.М. Мухортова, воспоминания фронтовиков, прорыв Миус-фронта, устная история, фронтовая медсестра.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)